ЕЖЕГОДНИКЪ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИКИ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

Изданіе Туркестанскаго Статистическаго Комитета

подъ редакціею Н. А. Маева.

Выпускъ I.

ПЕТЕРБУРГЪ.
1872.

Въ типографіи Ф. М

М

Предисловіе.

Съ наступившаго 1872 года Туркестанскій Статистическій Комитетъ предпринимаетъ ежегодное изданіе статистическихъ матеріаловъ и свѣдѣній по Туркестанскому краю въ видѣ отдѣльнаго сборника. Понятно, какъ существенно необходимъ подобный сборникъ свѣдѣній о краѣ малоизвѣстномъ, малоизслѣдованномъ,—младшемъ братѣ всѣхъ нашихъ русскихъ окраинъ. Здѣсь все ново, все живетъ своеобразной жизнью, при своеобразной обстановкѣ, какой не встрѣчаемъ мы ни въ одной изъ нашихъ другихъ, южныхъ и восточныхъ окраинъ. Пока ученыя общества Ташкента и отдѣльные изслѣдователи будутъ мало-по-малу накоплять массу свѣдѣній и научныхъ данныхъ, изслѣдуя многоразличныя проявленія природы Туркестана и его жизни,—мѣстный Статистическій Комитетъ будетъ также постепенно, шагъ за шагомъ, собирать и группировать статистическій матеріалъ, безъ котораго неполны и неясны ученыя изслѣдованія, который служитъ имъ крѣпкою и надежною опорою.

Въ виду спѣшнаго, лихорадочнаго жара и стремленія къ изученію нашего края, въ виду значительной массы самыхъ разнородныхъ свѣдѣній о русскомъ Туркестанѣ вообще и о всей Средней Азіи, свѣдѣній, стекающихся отовсюду въ Туркестанскій Статистическій Комитетъ, мы полагаемъ возможнымъ опубликовывать эти свѣдѣнія и данныя ежегодно, въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ. Свѣдѣнія, собранныя въ изданномъ нынѣ, первомъ томѣ „Ежегодника" относятся частію къ 1868 году, когда изученіе края, вслѣдствіе начавшейся организаціи уѣз-

довъ, велось съ замѣчательною энергіею и настойчивостью. Работы гг. членовъ Организаціонныхъ Коммисій положили первое основаніе статистическимъ изслѣдованіямъ о Туркестанскомъ краѣ. Остальная, большая часть статистическихъ данныхъ „Ежегодника“ относится къ 1869 и 1870 годамъ.

Статистическія данныя, помѣщаемыя въ первомъ томѣ „Ежегодника“, относятся къ двумъ областямъ Туркестанскаго края: Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской. Данныя о Заравшанскомъ округѣ пока еще не собраны въ той полнотѣ, какъ было бы желательно.

Помѣщая въ „Ежегодникѣ“ статистическія свѣдѣнія по Семирѣченской области, мы присовокупили къ нимъ нѣсколько свѣдѣній о населеніи При-илійскаго края (бывшія Кульджинскія владѣнія); свѣдѣнія эти пока еще весьма скудны и не отличаются полною точностью. Но въ этомъ случаѣ невозможно и требовать большаго: При-илійскій край занятъ нами только лѣтомъ минувшаго 1871 года (*). Во второмъ томѣ „Ежегодника“, который будетъ изданъ въ началѣ 1873 года, мы надѣемся представить болѣе полныя и точныя данныя объ этой странѣ; тамъ же надѣемся мы помѣстить также и полныя статистическія данныя о Заравшанскомъ округѣ.

Дополняя съ каждымъ томомъ „Ежегодникъ“, предлагая все болѣе и болѣе точныя статистическія данныя, представляя затѣмъ выводы изъ этихъ данныхъ, Комитетъ надѣется наконецъ достичь той полноты, при которой „Ежегодникъ“ дѣйствительно будетъ необходимымъ пособіемъ для всѣхъ, желающихъ изучить Туркестанскій край, въ какомъ бы то ни было отношеніи.

(*) Сдача Кульджи и добровольная покорность султана Абиль-Огля послѣдовали 22 іюня 1871 года.

ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ

ОРОГРАФІЯ И ГИДРОГРАФІЯ КРАЯ.

Н. А. Маева.

Топографическій очеркъ Туркестанскаго края.

Съ 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія русская государственная граница отодвинулась далеко въ глубь Средней Азіи. Началомъ распространенія русскаго господства въ Средней Азіи должно считать занятіе Киргизской степи и затѣмъ движеніе къ Сыръ-Дарьѣ и вверхъ по этой рѣкѣ со стороны Оренбурга, и къ горамъ Тянь-Шань со стороны Сибири. Въ 1867 году указомъ Государя Императора учреждено Туркестанское генералъ-губернаторство изъ бывшей Туркестанской области, Ташкентскаго раіона, земель, занятыхъ въ 1866 году за Сыръ-дарьею и части Семипалатинской области, лежащей къ югу отъ хребта Тарбагатай. Въ 1868 году занятъ русскими войсками Заравшанскій округъ, съ городомъ Самаркандомъ, а весною 1871 года временно занятъ При-илійскій край, съ городомъ Кульджею.

Границами Туркестанскаго генералъ-губернаторства въ 1867 году были опредѣлены: съ западно-сибирскимъ генералъ-губернаторствомъ—хребетъ Тарбагатай и его отроги до нынѣшней границы Семипалатинской области съ областью Сибирскихъ киргизовъ, этою границею до озера Балхаша, далѣе дугою по срединѣ этого озера, а отъ него прямою линіею до р. Чу и по теченію Чу до р. Сары-су. Граница Туркестанскаго и Оренбургскаго генералъ-губернаторствъ назначена: отъ середины залива Перовскій, на Аральскомъ морѣ къ горѣ Тер-

Отъ автора. Предлагаемый топографическій очеркъ Туркестанскаго края заключаетъ въ себѣ только оро-гидрографическія подробности. Данныя о пространствѣ и населеніи Туркестанскаго края читатель можетъ найти въ статьѣ А. В. Буняковскаго, помѣщаемой вслѣдъ за топографическимъ очеркомъ. Наконецъ, статистическія таблицы и числовыя данныя послужатъ дополненіемъ очерка, который если и не можетъ быть названъ совершенно полнымъ, то по крайней мѣрѣ достаточно подробенъ, чтобы въ общихъ чертахъ ознакомить читателя съ географіею нашихъ средне-азіятскихъ владѣній.

мембесъ, отсюда на урочище Терекли, далѣе на гору Калмасъ, на уроч. Музбиль, горы Акъ-кумъ и Чубаръ-тюбе, къ южной оконечности песковъ Муюнъ-кумъ и на урочище Мынъ-булакъ, до устьевъ рѣкъ Сары-су и Чу. Пограничная линія съ Китаемъ, по договору 1860 года должна была пройти: отъ столба (маяка) Шабинъ-Дабага на рубежѣ Енисейской и Томской губерніи, на юго-западъ до оз. Зайсана, отсюда по хребту Джунгарскій Алатау, пересѣкая р. Или до хребта Тянь-Шань и по этому хребту до коканскихъ предѣловъ. Но только въ 1869 году приступлено было къ проведенію точной пограничной линіи между Китаемъ и Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ. 9 іюня 1869 года поставленъ былъ первый пограничный столбъ на холмѣ, близъ водораздѣла, отдѣляющаго верховья рѣки Калгуты отъ рр: Аянъ-коль и Ойгырь принадлежащей къ рѣчной системѣ Кобдо. Этотъ первый, пограничный перевалъ названъ: Уланъ-даба (красный перевалъ).

Туркестанскій край дѣлится, въ административномъ отношеніи, на двѣ области: Семирѣченскую и Сыръ-Дарьинскую; примѣрная граница между обѣими областями установлена по р. Курогаты

Сыръ-Дарьинская область дѣлится на уѣзды: Казалинскій, Перовскій, Чемкентскій, Кураминскій, Ауліе-атинскій, Ходжентскій и Джизакскій. Семирѣченская область раздѣлена на уѣзды: Токмакскій, Иссыкъ-кульскій, Вѣрненскій, Копальскій и Сергіопольскій, Заравшанскій округъ дѣлится на три отдѣла: Самаркандскій, Каттыкурганскій и Нагорный; новозанятый При-илійскій край раздѣленъ также на три отдѣла.

Все пространство Средней Азіи, очерченное русскою государственною границею, составляетъ обширную территорію въ 15,000 геогр. миль (по приблизительному исчисленію), съ населеніемъ приблизительно до 1.539,500 душъ, считая въ этомъ числѣ какъ кочевое, такъ и осѣдлое населеніе. Въ это исчисленіе вошла и цифра населенія Заравшанскаго округа, населеннаго весьма густо. Цифра населенія При-илійскаго края считается равною примѣрно до 10 тысячъ душъ. Эта цифра не включена въ общую цифру (1.539,500) населенія Туркестанскаго края.

Въ географическомъ отношеніи Туркестанскій край составляетъ часть обширной, среднематериковой низменности, которую знаменитый географъ Карлъ Риттеръ назвалъ *Туранскою*, но которую вѣрнѣе назвать *Средне-азіятскою*. Мы и примемъ это названіе. Пространство всей Средне-азіятской низменности по исчисленію Роона равняется 62,000 кв. геогр. миль (*).

Гумбольдтъ пришелъ къ заключенію, что въ до-историческія времена, и именно при одномъ изъ самыхъ послѣднихъ геологическихъ періодовъ, Аральское море соединялось съ Каспійскимъ, заливая всю Средне-азіятскую низменность и превращая ее въ огромное, средиземное, азіятское море. Это Арало-Каспійское море соединялось съ одной стороны съ Чернымъ моремъ, а съ другой стороны, посредствомъ широкаго пролива, соединялось съ Ледовитымъ моремъ, озерами: Балхашъ, Ала-куль и Теле-куль (**). Медленное поднятіе материка Азіи прервало это морское соединеніе, поднявъ дно соединительнаго пролива выше морскаго уровня и превратило Арало-Каспійское море въ закрытый бассейнъ. Это поднятіе продолжается и донынѣ при сѣверныхъ сибирскихъ берегахъ. Замкнутый Арало-Каспійскій бассейнъ, по мнѣнію г. Семенова (***), съ теченіемъ громаднаго періода времени, испарился, вслѣдствіе необыкновенной сухости воздуха континентальной средне-азіятской низменности и отсутствія значительнаго притока внѣшнихъ водъ. Такъ образовались пзменныя песчаныя и солонцеватыя степи Средне-азіятской низменности, среди которыхъ мѣста орошенныя водою и покрытыя плодородною почвою, являются какъ бы оазами. Существуетъ явное доказательство того, что климатъ Средней Азіи былъ гораздо влажнѣе, вслѣдствіе чего и снѣжная линія на горахъ было гораздо ниже. Въ то время ледники спускались весьма низко въ долины и ущелья и отъ нихъ донынѣ еще сохранились явные слѣды моренъ.

Средне-азіятская низменность простирается, постепенно съуживаясь, далеко на сѣверо-западъ, даже за Волгу, до Дона и до Кар-

(*) *Roon:* Grundzüge der Erd-Völker und Staatenkunde и *Риттеръ:* Землевѣдѣніе Азіи.

(**) *Humboldt:* Central-Asie.

(***) *П. Семеновъ:* Землевѣдѣніе Азіи К. Риттера, т. I. Дополненія

пать. Но въ южной Россіи мы уже видимъ физически-переходную форму отъ Азіи къ Европѣ. Между южною подошвою Урала и сѣвернымъ склономъ Кавказа, Средне-азіятская низменность пересѣчена нижнимъ теченіемъ Волги и съужена сѣверною оконечностью Каспійскаго моря. Этотъ-то промежутокъ между Каспіемъ и Ураломъ, въ теченіе тысячелѣтій, со времени разсказаннаго Геродотомъ вытѣсненія киммерійцевъ, служилъ воротами для переселенія народовъ изъ Азіи въ Европу. Сама Средне-азіятская низменность, при незначительномъ числѣ спорадически разсѣяныхъ въ ней плодородныхъ пространствъ, могла только служить полемъ битвъ или временнымъ убѣжищемъ разныхъ монгольскихъ и туркскихъ ордъ. Но эти орды, наводняя Средне-азіятскую низменность, не оставались въ ней надолго. Относительная скудость даровъ природы этой низменности, при роскоши и богатствѣ сосѣднихъ странъ, побуждала народы стремиться далѣе—или къ югу, въ Индію, или на востокъ, въ Персію или же на сѣверо-востокъ,—въ Европу (*).

Средне азіятская низменность, повсюду плоская и мало возвышенная надъ уровнемъ моря, въ западной части своей достигаетъ наибольшаго пониженія: здѣсь уровень ея ниже уровня океана. Если справедливы результаты, добытые барометрическою нивеллировкою мѣстности между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, произведенной Загоскинымъ, Анжу и Дюгамелемъ въ 1846 году, во время зимней экспедиціи генер. Берга, то Аральское море лежитъ еще на 18,3 туазовъ выше уровня Каспійскаго моря, слѣдовательно, на 5, 6 туазовъ выше уровня океана (**). Плоская возвышенность Усть-Уртъ опредѣлена тою же нивеллировкою въ 500-600 ф. абсол. высоты. Но къ сѣверу отъ Усть-Урта мѣстность уже лежитъ ниже океана. Уровень Каспійскаго моря ниже уровня океана на 81,4 англ. фута (76,32 пар. фута или 12,72 туазовъ). Мѣстность къ сѣверу отъ Каспійскаго моря также ниже морскаго уровня. Линія

(*) *К. Риттеръ*: Землевѣдѣніе Азіи.

(**) По профильному чертежу путешествія Э. Эйхвальда къ Каспійскому морю видно, что Аральское море выше Каспійскаго на 28 ф. Но, по мнѣнію П. Семенова, нѣтъ значительной разницы въ уровнѣ обоихъ морей.

уровня океана, по одну сторону которой простираются положительныя, а по другую—отрицательныя равнины, пересѣкаетъ Уралъ между Уральскомъ и Калмыковскою станицею, а Волгу у Камышина, между Саратовомъ и Царицынымъ: слѣдовательно линія уровня океана совпадаетъ съ 52° с. ш.

Вся эта углубленная мѣстность называется географами различно: ***отрицательною равниною*** (К. Риттеръ), ***Каспійскою впадиною***. (А. Гумбольдтъ), ***Каспійскою котловиною***, и проч. Гумбольдтъ называетъ также эту мѣстность весьма характеристически ***страною-кратеромъ*** и уподобляетъ ее луннымъ вулканамъ, имѣющимъ до 43 миль въ діаметрѣ, каковы напр.: Птоломей, Клавіусъ, Буссинго, Шикаръ и другіе (*). Дѣйствительно, Каспійская впадина окружена отовсюду огромными, изверженными горными массами. Съ западной ея стороны возвышаются огромные трахитовые пики, погасшіе вулканы: Эльборусъ, Казбекъ, и др. нѣсколько южнѣе высятся: Араратъ, Алагезъ, Карни-Ярахъ, вулканическая группа озера Гокъ-чай, которое есть ничто иное, какъ огромный, наполненный водою, потухшій кратеръ. Съ юга Каспійскую впадину окружаетъ горная цѣпь Эльбурсъ, съ вершиною Демавендъ, достигающею 18,549 ф. (на 25 англ. фут. выше Эльборуса и на 3000 ф. выше Монблана); по вычисленію Ивашинцева, Демавендъ достигаетъ даже 20,000 ф. (**) Далѣе, къ востоку это огромное, поднятое кольцо, окружающее Каспійскую впадину, нѣсколько понижается въ сѣверномъ хребтѣ Тавра, по направленію къ Нишапуру: здѣсь горные кряжи имѣютъ среднимъ числомъ вышину отъ 3,400 до 4,000 ф. Но къ востоку отъ Герата колоссальныя горныя массы снова поднимаются у Кабула на высоту отъ 7-ми до 8,000 ф., а горныя вершины Колубебы даже и на 16,800 ф. Гинду-Ку при Джелаллабадѣ возвышается уже на 18,984 ф. Плоскогорье на Иссыкъ-кулѣ, по гипсометрическимъ изслѣдованіямъ г. Семенова, имѣетъ 4540 ф. абс. высоты, а по барометрическимъ измѣреніямъ Голубева,—5300 ф. высоты. Гораздо выше его плоскогорья: Сонъ-куль (9,400) Чатыръ-куль

(*) *A. Humboldt*: Central-Asien.

(**) ***Н. Зейдлицъ***: Очеркъ южно-каспійскихъ портовъ и торговли.

*

(11050) ф. и Алай (8,000). Отдѣльныя вершины и даже высоты горныхъ переваловъ Тянь-Шаня гораздо грандіознѣе: проходъ Ташъ-рабатъ имѣетъ 12,900 ф. Теректы-даванъ—13,000, Шамси—11,000 ф. (*).

Обширная Средне-азіятская низменность прорѣзывается двумя многоводными рѣками, которыя еще въ древности имѣли огромное значеніе для мѣстнаго населенія; эти рѣки: Аму-Дарья (Оксусъ) и Сыръ-Дарья (Яксартъ). На ихъ берегахъ развивалась своеобразная средне-азіятская цивилизація; здѣсь и теперь существуютъ главнѣйшіе осѣдлые пункты Средней Азіи — на Сыръ-Дарьѣ и въ ея бассейнѣ: Коканъ, Наманганъ, Маргеланъ, Андыжанъ, Ходжентъ Ташкентъ, Азретъ, Чемкентъ, Перовскъ, Казалинскъ, и множество слѣдовъ бывшихъ когда-то здѣсь, людныхъ древнихъ городовъ (**). На Аму-Дарьѣ и въ ея бассейнѣ главнѣйшими осѣдлыми пунктами являются: Хива, Бухара, Карши, Китабъ, Самаркандъ, Гиссаръ, Балхъ, Бадахшанъ и нѣкоторыя мелкія ханства.

Кромѣ этихъ рѣкъ, весьма важное значеніе для культурной жизни Средней Азіи имѣетъ Заравшанъ, орошающій богатую Міанкальскую долину и города: Самаркандъ и Бухару. Подробнѣе мы будемъ говорить о рѣкахъ Средней Азіи впослѣдствіи, при отдѣльномъ обзорѣ областей Туркестанскаго края, а теперь скажемъ

(*) Приведемъ, для сличенія, цифры нѣкоторыхъ другихъ высотъ центральной Азіи: По Шлагинтвейту, средняя высота горныхъ переходовъ:

Хималайя	17,800 ф.
Каракорума	18,700 —
Куэнь-Луня	17,000 —
Высота долинъ:	
Тибета у Лассы	11,700 ф.
— » — » — Джанглатше	13,600 —
— » — » — Мансараера	14,560 —
(по картѣ Монгомери)	
Высота Гоби:	
По дорогѣ отъ Кяхты къ Пекину	4,000 ф.
Въ срединѣ степи	2,500 —
У подошвы Алтая	4-000 —
(по Миддендорфу: Орографія Сибири.)	

(**) Таковы: Сауранъ, Отраръ, Джендъ, Янгикентъ.

только, что упомянутыя рѣки, увлажая чрезъ посредство арыковъ почву, дѣлаютъ ее въ высшей степени плодородною и производительною. Такимъ образомъ является рѣзкое различіе между бассейнами большихъ средне-азіятскихъ рѣкъ и сосѣдними степными пространствами, скудно орошенными, а иногда и совершенно безводными, сожженными солнцемъ, ровными и безлѣсными. Здѣсь жизнь,—тамъ мертвое однообразіе. Третій характеръ имѣютъ горныя страны Средней Азіи, съ высокими долинами, превосходными пастбищами, съ множествомъ горныхъ рѣчекъ. Такія горныя мѣстности населяются въ настоящее время преимущественно русскими поселенцами; изъ туземцевъ здѣсь живутъ и жили издавна, кара-киргизы, и только въ городахъ близь Самарканда встрѣчаются горные таджики—*гальча*, удалившіеся сюда вслѣдствіе вторженія въ ихъ прежнюю родину, равнинныя, плодородныя страны хищныхъ завоевателей каковы, напримѣръ, были узбеки.

Гористымъ характеромъ отличается преимущественно Семирѣченская область, гдѣ и возникли прежде всего русскіе города и поселенія. Сыръ Дарьинская область имѣетъ по преимуществу степной характеръ, а Заравшанскій округъ отличается плодородіемъ и обработкою почвы и густымъ туземнымъ населеніемъ. Это—золотое дно Средней Азіи.

Бросивъ бѣглый, общій взглядъ на мѣстности Средней Азіи, занятыя въ настоящее время русскими, перейдемъ къ спеціальному обзору областей Туркестанскаго края.

I.

Семирѣченская область.

Мы уже говорили выше, что обширная Семирѣченская область не имѣетъ одного общаго топографическаго характера. Мѣстности, съ характеристическими чертами западной Сибири соприкасаются въ ней съ совершенно степными мѣстностями. Въ западной части Семирѣчья мы видимъ сыпучіе пески или солонцеватыя степныя пространства, заросшія характеристичными степными растеніями: саксауломъ, джулсаномъ и другими, а на востокѣ — богатыя горныя долины, съ плодородною, черноземною почвою, усѣянною полевою клубникою, сочными цвѣтущими растеніями, видимъ ущелья, покрытыя дремучими лѣсами, въ которые еще не проникала нога охотника. Въ западной части Семирѣчья, напротивъ, мы видимъ безграничное раздолье для кочевника, съ его верблюдами и баранами; на востокѣ кочевникъ киргизъ уступилъ уже во многихъ мѣстахъ русскому осѣдлому населенію, которое, еще со временъ Петра Великаго, т. е. со времени экспедиціи Бухгольца, начало двигаться неудержимо отъ Иртыша все далѣе къ югу, и дошло наконецъ до сѣвернаго подножія Тянь-Шаня.

Если такъ разнится въ общихъ топографическихъ чертахъ западная и восточная части Семирѣчья, то не менѣе характеристична и южная его часть — горная страна Тянь-Шаня, съ его огромнымъ озеромъ Иссыкъ-куль и живописными горными долинами Нарына, Текеса, Чекалды-су и проч. Здѣсь Иссыкъ-кульскій уѣздъ Семирѣченской области, съ его кочевыми обитателями, черными (кара) киргизами и зарождающимися русскими поселеніями.

Семирѣчьемъ (Джиты-су) называютъ обыкновенно весь западный

бассейнъ озера Балхаша, съ впадающими въ него рѣками (*), отъ Лепсы до Или (Малой Китайки). Въ это пространство входятъ и два горныхъ Алатаускихъ хребта, съ ихъ отраслями, и всѣ земли отъ Балхаша до Малаго или Джунгарскаго Алатау и отъ хребта Тарбагатая до горныхъ массъ, окружающихъ оз. Чатыръ-куль. Семирѣченская область, такъ названная по числу семи рѣкъ, впадающихъ съ востока въ Балхашъ, заключаетъ въ себѣ весь юго-восточный уголъ Киргизской степи и восточный уголъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, плодородный и богатый произведеніями природы. Онъ орошается множествомъ быстрыхъ рѣкъ и потоковъ, текущихъ по направленію къ Балхашу. Отрасли горъ Алатау, какъ мы уже сказали, наполняютъ эту страну на востокѣ, а горная страна Тянь-Шаня составляетъ южную ея часть.

Опишемъ сначала горную часть Семирѣчья. При общемъ обзорѣ Туркестанскаго края, мы уже упоминали о его громадныхъ горныхъ массахъ. Перечислимъ теперь нѣсколько подробнѣе западные и сѣверные отроги великой Тянь-Шанской горной системы, части того громаднаго кольца, которое опоясываетъ Средне-азіятскую низменность.

Тянь-Шань принадлежитъ къ числу величайшихъ хребтовъ центральной Азіи. По мнѣнію Риттера, онъ простирается, въ широтномъ направленіи, на 366 геогр. миль, между 41° и 43°.

Названіе хребта: ***Тянь-Шань*** китайское и обозначаетъ въ переводѣ: ***Небесныя горы.*** Вообще всѣ древніе народы давали этому громадному кряжу на своихъ языкахъ однозначущія названія; такъ напр. на древне-тюркскомъ языкѣ весь этотъ хребетъ назывался ***Тенгри-тагъ***, а на хунскомъ — ***Килянь*** или ***Киломанъ*** — слова, однозначущія съ китайскимъ названіемъ хребта. Нѣкоторые китайскіе авторы называютъ также хребетъ Тянь-Шань ***Сюэ-шань***, т. е. снѣговыя горы. Замѣтимъ еще, что Палласъ называлъ

(*) Эти рѣки суть: Лепса, Басканъ, Сарканъ, Аксу, Караталъ, Коксу и Или. По мнѣнію г. Акимова, Семирѣчье получило свое названіе отъ семи слѣдующихъ рѣкъ: Лепса, Теректы, Басканъ, Сарканъ, Аксу, Біенъ и Кизилъ-агачъ.

весь хребетъ Небесныхъ горъ—*Богдо*, по имени высокаго узла Тянь-Шаньскаго хребта, горной группы *Богдо-ола*. Эту трехъ-главую, покрытую вѣчными снѣгами группу, Палласъ считалъ центромъ всѣхъ горныхъ системъ внутренней Азіи (*)

Риттеръ и Гумбольдтъ считаютъ продолженіемъ Тянь-Шаня также и хребетъ *Инь-Шань*, оканчивающійся въ 52 географ. миляхъ отъ Чжилійскаго залива Длина Тянь-Шаня, вмѣстѣ съ хребтомъ Инь-Шань, равняется, по мнѣнію Гумбольдта, 468 геогр. милямъ; но Берхгаузъ считаетъ длину хребта Тянь-Шань еще значительнѣе, именно до 630 геогр. миль, причисляя впрочемъ къ Тянь-Шаню также и *Чань-бо-Шань* (Бѣлыя горы) южной Манчжуріи до самаго Восточнаго океана. Не увлекаясь авторитетомъ Гумбольдта, К. Риттеръ, въ своемъ „Землевѣдѣніи Азіи“ разсматриваетъ хребетъ Тянь-Шань въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, именно: отъ Мустага или точнѣе—отъ меридіана Кашгара до восточной оконечности Тянь-Шаня, при меридіанѣ Хами (Комуля), т. е на пространствѣ 250 миль или 1750 в.

Исполинскій Тянь-Шань представляетъ замѣчательнѣйшую мѣстность во всѣхъ отношеніяхъ; здѣсь, въ гигантской горной группѣ *Тенгри-тагъ* находится центръ азіятскаго метерика, потому что упомянутая горная группа находится въ равныхъ разстояніяхъ отъ Чернаго моря на западѣ, и Желтаго моря на востокѣ, равно какъ отъ Обской губы на сѣверѣ и Бенгальскаго залива на югѣ. Тенгри-тагъ лежитъ на серединѣ прямой линіи, которую можно провести отъ мыса Сѣверо-восточнаго въ Сибири до мыса Коморина въ Индіи.

На меридіанѣ восточной оконечности Иссыкъ-куля, Тянь-Шань, представляющій видъ сплошной, горной массы, состоящей изъ хребтовъ, соединенныхъ между собою плоскогоріями, развѣтвляется на слабо расходящіеся, почти параллельные между собою хребты, въ разныхъ мѣстахъ соединенные горными узлами. Самый сѣверный изъ этихъ хребтовъ есть *Заилійскій Алатау*, связанный съ горною

(*) *К. Риттеръ:* Землевѣдѣніе Азіи.

массою Тянь-Шаня, узломъ или переваломъ *Санъ-ташъ* на восточной сторонѣ Иссыкъ-куля Заилійскій Алатау окружаетъ съ сѣвера Иссыкъ-куль, и тянется къ западу до ущелья *Буамъ*, у западной оконечности Иссыкъ кули. На этомъ протяженіи Заилійскій Алатау имѣетъ до 200 в. длины, т е. на $^1/_3$ длиннѣе Пиринеевъ. Далѣе, къ западу отъ ущелья Буамъ, до г. Ауліе-ата(*), тянется **Александровскій хребетъ.**

Заилійскій Алатау состоитъ изъ двухъ главныхъ и весьма высокихъ, параллельныхъ гребней, извѣстныхъ подъ именами *сѣвернаго и южнаго гребня*. Обѣ эти цѣпи почти на меридіанѣ середины озера Иссыкъ-куль, связаны горнымъ узломъ, который раздѣляетъ долину между сѣвернымъ и южнымъ гребнемъ на двѣ продольныя долины; по западной долинѣ течетъ р. Кебинъ, притокъ р Чу, а по восточной – р. Чиликъ, притокъ р. Или. Разсмотримъ отдѣльно оба гребня Заилійскаго Алатау.

Сѣверный гребень представляетъ непрерывный горный кряжъ, въ средней своей части возвышающійся за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ, нѣсколько понижающійся на обѣихъ оконечностяхъ, и, наконецъ прорванный въ восточной своей части ущельемъ или трещиною р. Чилика. Отдѣльная часть сѣвернаго гребня, между ущельями Чилика и Чарына, извѣстна подъ наименованіемъ *Турайгыра*. Почти противъ горнаго узла, соединяюшаго сѣверный и южный гребень и отдѣляющаго долину р. Чилика отъ долины р. Кебина, возвышается *Талгарнынъ-талъ-чеку*, высшая точка сѣвернаго гребня, достигающая, по мнѣнію г Семенова, до 15,000 ф.

Отъ пика Талгарнынъ-талъ-чеку, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ, сѣверный гребень понижается постепенно по обѣ стороны. Вѣчные снѣга замѣчаются на немъ верстъ на 50 по сторонамъ Талгарнынскаго пика, да и то на южномъ склонѣ хребта снѣгъ лежитъ далеко не непрерывнымъ покровомъ; остальныя же вершины сѣверной гряды Заилійскаго Алатау покрыты только пятнами вѣчнаго снѣга, такъ что весь гребень вполнѣ оправдываетъ свое названіе Ала-

(*) *В. Полторацкій:* Общій обзоръ страны къ западу отъ Заилійскаго края.

тау, т. е. пестрыхъ горъ. Среднюю высоту сѣверной гряды Алатау можно опредѣлить въ 8,600 ф.

Порфировыя предгорія сѣвернаго гребня весьма ничтожны въ сравненіи съ нимъ по своей высотѣ и такъ близко подходятъ къ его контрфорсамъ или короткимъ поперечнымъ отрогамъ, что почти сливаются съ ними. Только за р. Чиликомъ эти предгорія составляютъ самостоятельную цѣпь ***Богуты***, возвышающуюся на перевалѣ Сейрекъ-тазъ до 4990 р. ф. Цѣпь Богуты отдѣляется отъ главнаго гребня небольшимъ плоскогоріемъ, въ 15 в. шириною и до 3,580 р. ф. высоты.

Южный гребень по строенію своему довольно сходенъ съ сѣвернымъ, и только въ средней своей части кажется ниже его; но зато онъ и на оконечностяхъ своихъ менѣе понижается, такъ что средняя высота южнаго гребня превосходитъ высоту сѣвернаго гребня и достигаетъ 8,825 р. ф. Перевалъ Курметы возвышается даже до 10620 р. ф. Стало быть горные перевалы Заилійскаго Алатау выше швейцарскихъ и пиринейскихъ горныхъ проходовъ, и по высотѣ своей равняются только кавказскимъ.

На многихъ картахъ южный гребень Заилійскаго Алатау называется ***Кунгей-Алатау;*** названіе это невѣрно. Киргизы называютъ Кунгей только сѣверную окраину озера Иссыкъ-куль, и названіе это, въ переводѣ, означаетъ скатъ, обращенный на полдень, подобно тому, какъ южная горная окраина Иссыкъ-куля называется ***Терски***, т. е. скатъ, обращенный на сѣверъ. Должно быть также исключено изъ географической номенклатуры и неопредѣленное названіе этого хребта ***Кыргызынъ Алатау***.

Южный гребень Алатау поднимается со стороны Иссыкъ-куля такою крутою стѣною, что почти не имѣетъ ни передовой цѣпи, ни предгорій, а только короткіе и быстро понижающіеся контрфорсы. Отсутствіе въ южномъ гребнѣ значительныхъ вырѣзокъ и пониженій еще болѣе придаетъ всему гребню видъ крутой стѣны.

Хотя Заилійскій Алатау и простирается отъ ущелья Буамъ до р. Чарынъ на востокѣ, но собственно поднятіе его не ограничивается вышеозначенными предѣлами, а продолжается и въ При-илійскомъ краѣ

подъ различными названіями: ***Куллокъ***, ***Темирлыкъ***, ***Чапаныпъ*** и проч., а далѣе, подъ общимъ названіемъ ***Нань-Шаня***, образуетъ передовую цѣпь Тянь-Шаня, примыкающую къ исполинскому горному узлу Богдо-ола.

Сѣверный и южный гребни Заилійскаго Алатау слегка и постепенно расходятся въ своихъ восточныхъ и западныхъ оконечностяхъ, а въ расширившуюся такимъ образомъ продольную долину входятъ небольшіе промежуточные кряжи, параллельные съ двумя главными гребнями. Восточный промежуточный кряжъ ***Далашикъ***, достигающій 7,835 р. ф. высоты (а въ отдѣльныхъ вершинахъ— и 9,530 ф.), отдѣляетъ отъ продольной долины Чилика болѣе короткую долину р. Дженишке. Западный промежуточный кряжъ ***Учь-Конуръ*** отдѣляетъ отъ продольной долины Большаго Кебина болѣе короткую долину р. Малаго Кебина.

Къ сѣверу отъ поворота р. Чилика, между понизившимся сѣвернымъ и южнымъ гребнемъ, разстилается весьма возвышенное, ровное плоскогорье ***Джеланащъ***, до 5,300 р. ф. высоты. Судя по геологическимъ особенностямъ почвы, плоскогорье Джеланащъ было нѣкогда замкнутой горной котловиной, которая въ продолженіи долгаго періода времени постепенно наполнялась наносами песку, глины и валунами; все это образовало на днѣ горнаго озера, наполнявшаго котловину, слабо цементированный конгломератъ. Постепенно увеличивавшіеся наносы подняли наконецъ уровень водъ озера до того, что оно прорвало замыкавшіе его горные кряжи, и слилось на сѣверную сторону, куда текутъ теперь Чиликъ и Чарынъ. Осушившееся дно озеро и образовало вышеупомянутое плоскогорье Джеланащъ. Почва его столь рыхла и не тверда, что протекающія по немъ рѣчки: Мерке, Кегенъ и Каркара прорыли себѣ русла отъ 700 до 800 ф. глубиною (*).

Отъ Заилійскаго Алатау, по направленію къ сѣверо-западу, отдѣляется хребетъ второстепенныхъ горъ, составляющій водораздѣлъ системы рр. Чу и Или. Горы эти постепенно понижаются къ сѣве-

(*) *П. Семеновъ*: Поѣздка изъ укр. Вѣрнаго, чрезъ горный перевалъ Суокъ-тюбе и ущелье Буамъ.

*

ру и исчезають у оз. Балхаша. Высшія ихъ точки находятся: близь укр. Кастекъ (гора *Суокъ-тюбе* 10,000 ф.). У р. Ргайты высота горъ уменьшается до 6000 ф., а у р. Курдая — до 4000 ф. Здѣсь, у Курдая, и проложенъ почтовый трактъ между Вѣрнымъ и Ташкентомъ. Горы эти повсюду удобопроходимы. Уже противъ Кастека и Токмака имѣется нѣсколько удобныхъ переваловъ, а переходъ Бишъ-майнакъ удобенъ даже и для колесной ѣзды. Начиная же отъ р. Курдая къ сѣверу повсюду можно проѣхать на колесахъ. Самый гребень этихъ горъ на сѣверо-западѣ отъ Курдая не представляетъ рѣзко возвышающихся вершинъ, а идетъ большею частію сплошною, волнистою возвышенностью, которая во многихъ мѣстахъ имѣетъ видъ плоской возвышенности, отчего возможно движеніе и существуютъ дороги вдоль самаго гребня горъ, отъ Бишъ-майнака до Балхаша. (*)

Мы разсмотрѣли передовой хребетъ Тянь-Шаня, — Заилійскій Алатау, съ его отрогами; обратимся теперь къ описанію хребта, обрамляющаго съ юга Иссыкъ-куль и извѣстнаго подъ общимъ названіемъ Тянь-Шаня.

Хребетъ Тянь-Шань представляется наблюдателю въ видѣ исполинскаго, зубчатаго гребня, возвышающагося на 15,000 и 16,000 р. ф. абсолютной высоты. Хребетъ имѣетъ видъ безпредѣльнаго ряда исполинскихъ пиковъ, покрытыхъ блестящимъ и нигдѣ не прерывающимся снѣжнымъ покровомъ. По удостовѣренію г. Семенова, отъ верховьевъ р. Кошкара (начало р. Чу) до величественной горной группы Тенгри-тага, на протяженіи 400 верстъ, снѣжный покровъ прерывается не болѣе шести разъ, и именно:—три раза въ горныхъ перевалахъ не достигающихъ снѣжной линіи и три раза въ ущельяхъ рѣкъ, берущихъ начало на сѣверномъ склонѣ Тянь-Шаня, и прорывающихся чрезъ главный гребень его на южную сторону.

При берегахъ Иссыкъ-куля, сѣверный склонъ Тянь Шаня, хотя и весьма быстрый, однако же не такъ крутъ, какъ склонъ Заилійскаго Алатау, такъ что передовая цѣпь и предгорія Тянь-Шаня

(*) *В. Полторацкій* Общій обзоръ страны, къ западу отъ Заилійскаго края, между рр. Чу и Сыръ-Дарьею.

являются вполнѣ самостоятельными. Вблизи предгорія даже заслоняютъ собою рядъ снѣжныхъ исполиновъ главнаго гребня, которые видны только въ разсѣлинахъ поперечныхъ долинъ, и тамъ гдѣ передовая цѣпь и предгорія значительно понижаются.

Снѣжная линія на сѣверномъ склонѣ Тянь-Шаня, обращенномъ къ сильно нагрѣвающемуся плоскогорію Иссыкъ куля, находится на высотѣ отъ 11,500 до 12,000 р. ф. Въ исполинской горной группѣ Хант-Тенгри вѣчные снѣга питаютъ чрезвычайно обширные ледники, которые впрочемъ, при своихъ огромныхъ размѣрахъ, не спускаются ниже 9,000 р. ф., т. е. достигаютъ только до верхняго предѣла альпійскихъ кустарниковъ. Въ истокахъ рѣчной системы Сары-джаза г. Семеновъ открылъ пять обширныхъ ледниковъ и, такъ называемое, ледяное море, превосходящее своими размѣрами знаменитое mer de glace долины Шамуни.

Существованіе вѣчныхъ снѣговъ и глетчеровъ въ горахъ Тянь-Шань и подало поводъ назвать часть этого хребта, между Ханъ-Тенгри и Иссыкъ-кулемъ, ***Мустагомъ***, потому что слово *мусъ* на турко-татарскомъ языкѣ означаетъ ***ледъ***. По мнѣнію Дегиня и Штраленберга, отъ этого слова (мусъ) произошло и древнее названіе гребня ***Имаусъ***. Перевалы чрезъ эти льдистые гребни, по китайскимъ описаніямъ, которыя впрочемъ весьма преувеличены, весьма опасны и затруднительны. Исполинскія глыбы наваленныхъ одна на другую ледяныхъ массъ невольно поражаютъ взоръ путника. Шумъ воды, текущей подъ льдомъ, уподобляется раскатамъ грома. Остовы вьючныхъ животныхъ, верблюдовъ и лошадей, разбросаны повсюду, на снѣжной поверхности. Для облегченія пути, пробиваются во льду ступени, но они очень скользки, и каждый шагъ по нимъ грозитъ неминуемою смертью въ случаѣ паденія. Въ тихія ночи слышится здѣсь часто трескъ разсѣдающихся льдинъ,—трескъ, повторяемый эхомъ горныхъ утесовъ. Животныя весьма рѣдко встрѣчаются на этихъ льдистыхъ высотахъ.(*) Таковъ горный проходъ ***Муссуръ-Даванъ***, т. е. проходъ ледниковъ, на-

(*) *Успенскій*: О бассейнѣ Лобъ-нора.

ходящійся близь Акъ-су, на одной изъ весьма значительныхъ снѣжныхъ вершинъ Тянь-Шаня (*).

Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь болѣе подробное описаніе этого замѣчательнаго горнаго перевала, посѣщеннаго въ послѣднее время нашими рекогносцировочными отрядами:

При входѣ въ ущелье, дорога пролегаетъ по обѣимъ сторонамъ р. Уртень-Музартъ; ширина ущелья здѣсь довольно значительна, до $1^1/_2$ верстъ. Рѣка течетъ въ одномъ руслѣ, подъ правымъ берегомъ ущелья; въ этомъ мѣстѣ, по быстротѣ и глубинѣ рѣки, переправъ черезъ нея нѣтъ.

Верстахъ въ двухъ вверхъ по ущелью, въ р. Уртень-Музартъ впадаетъ съ лѣвой стороны р. Малый Музартъ, вода котораго имѣетъ молочный цвѣтъ, доказывающій ледниковое происхожденіе рѣки. Здѣсь, еще во времена владычества китайцевъ, устроенъ былъ чрезъ р. Уртень-Музартъ прочный мостъ.

На мысѣ, образуемомъ сліяніемъ рр. Уртень и Малый Музартъ, находится превосходная березовая роща, съ высокими, прямоствольными деревьями, до 9 вершковъ въ стволѣ.

За мостомъ —одна изъ самыхъ труднопроходимыхъ частей Музартскаго ущелья; рѣка течетъ здѣсь въ узкой расщелинѣ между отвѣсными скалами и дорога лѣпится по узкому карнизу, висящему надъ пропастью. Мѣстами путь прерывается и должно проходить по мостикамъ, переброшеннымъ съ одной отвѣсной скалы на другую. Въ этихъ мѣстахъ необходимо спѣшиваться и вести лошадей въ поводу, безпрерывно наклоняя голову къ сторонѣ обрыва, чтобы не задѣть головою за острые, выдающіеся каменья. Движеніе лошадей съ небольшими вьюками однако возможно и только громоздкіе вьюки не могутъ здѣсь проходить.

Нѣсколько далѣе—дорога расширяется; еловый строевой лѣсъ покрываетъ здѣсь весь скатъ горъ, мѣстами до самой рѣки, такъ что дорога извивается между стволами деревьевъ.

Еще далѣе—дорога выходитъ на довольно широкую долину,

(*) *К. Риттеръ*: Землевѣдѣніе Азіи.

по которой р. Уртень-Музартъ течетъ нѣсколькими рукавами. Скаты горъ покрыты здѣсь лѣсомъ: елью и кустами тала, березы и рябины. Отсюда уже недалеко до перваго ледника, лежащаго на 25-й верстѣ отъ входа въ ущелье. Абсолютная высота его 7500—8000 ф., судя по растительности. Съ юго-востока въ него впадаетъ другой, боковой ледникъ. Здѣсь, съ южной стороны, изъ подъ главной морены, каскадомъ вырывается р. Уртень-Музартъ.

За ледникомъ ущелье поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ на востокъ и здѣсь въ ущелье спускаются еще нѣсколько небольшихъ ледниковъ. Наконецъ оно замыкается совершенно огромнымъ, величественнымъ ледникомъ, дорога же поворачиваетъ снова на югъ и взбирается на небольшой ледникъ Ялынъ-хацыръ, который и составляетъ вершину Музартскаго перевала.

Самая трудная часть дороги, посѣщенная однако лѣтомъ минувшаго года, кап. Шепелевымъ, есть спускъ по ущелью, на южную сторону Тянь-Шаня, къ г. Акъ-су. Дорога проходитъ здѣсь по ледникамъ, въ которыхъ прорублены ступени, частію во льду, частію въ скалѣ. Караваны здѣсь развьючиваются и спускаютъ отдѣльно лошадей и вьюки.

Музартскій проходъ составлялъ прежде единственное сообщеніе Илійской провинціи съ Кашгаромъ и китайцы тщательно его поддерживали, хотя, изъ своекорыстныхъ цѣлей, умышленно и описывали его почти вовсе неприступнымъ. Со времени возстанія дунганей и взятія Кульджи дорога эта мало посѣщаема, а потому въ настоящее время проходъ этотъ дѣйствительно представляетъ во многихъ мѣстахъ большія препятствія.

Ущелье р. Уртень-Музарта, по которому идетъ дорога къ горному перевалу, покрыта богатыми пастбищами. Крутые, почти вертикальные утесы, безъ поперечныхъ долинъ, обрамляютъ это ущелье. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ущелье расширяется, рѣка Музартъ течетъ не въ глубокомъ и узкомъ руслѣ, а разливается по тучнымъ пастбищнымъ мѣстамъ. Съ утесовъ низвергаются водопады и быстрые ручьи. По мѣрѣ возвышенія ущелья, полоса елей понижается рѣдѣетъ и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ.

Часть Тянь-Шаня, или вѣрнѣе, сѣверной гряды его, т. е. Заилійскаго Алатау, лежащая къ западу отъ Буамскаго ущелья, называется Александровскимъ хребтомъ. ***Александровскій хребетъ*** отъ ущелья Буамъ до р. Ала-арчи постепенно возвышается, судя по альпійской растительности, отъ 9000 до 10,000 ф. высоты. Вѣчные снѣга являются на немъ противъ укр. Токмака, у р. Шамси, а высочайшіе пики хребта находятся у рр. Ала-арчи и Ала медына; они возвышаются до 15,000 ф. Даже на перевалѣ Шамси довольно удобномъ для прохода, среди лѣта можно видѣть во впадинахъ не растаявшій снѣгъ. Полк. Проценко, посѣтившій эти мѣста въ 1863 году, видѣлъ даже между горными снѣгами, у вершинъ Ала-арчи, блестящія полосы, которыя онъ принялъ за ледники. Вѣчные снѣга, покрывающіе пики, высотою отъ 13,000 до 14,000 фут., тянутся до истоковъ р. Кара-балта. Отсюда хребетъ постепенно понижается къ западу до Мерке, близь котораго, у истоковъ р. Урянды, онъ не выше 9,200 ф. и уже не имѣетъ пиковъ. Далѣе къ западу, между истоками рр. Чанара и Макмала, Александровскій хребетъ опять быстро повышается и переходитъ снѣжную линію, (т. е. 13,000 ф. высоты), а къ западу отъ р. Макмала ровно понижается къ г. Ауліе-ата, близь котораго западная оконечность хребта, мысъ ***Текъ-турмасъ***, возвышается всего только на 2600 ф. абсол. высоты, и на 150 футовъ надъ уровнемъ р. Таласа. Мысъ этотъ образуетъ волнистую площадь изъ черныхъ песчаниковъ, надъ которой, въ 7 верстахъ отъ Ауліе-ата поднимаются голые холмы изъ порфировиднаго сіенита (смѣсь мелкихъ кристалликовъ розоваго полеваго шпата и амфибола съ крупными кристаллами полеваго шпата).

Съ сѣвернаго склона Александровскаго хребта стекаютъ многочисленныя рѣчки, притоки р. Чу, и его главнаго притока Курогаты. Сѣверный склонъ хребта покрытъ лѣсомъ до высоты 5000—8000 ф. (по измѣренію г. Семенова), а южный склонъ его—совершенно безлѣсенъ (*). Главный гребень хребта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соединяется горными узлами съ другимъ, кристаллическимъ, параллельнымъ гребнемъ. Этотъ послѣдній гребень отдѣляетъ долину р. Таласа отъ долины р. Чирчика. Оба эти гребня, между Ауліе-ата и Мерке, пробиты рѣчками: сквозь сѣверный гребень прорывается р. Кара-кыштакъ, а сквозь южный—р. Кень-коль и многія другія.

(*) *Н. Сѣверцовъ*: Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта.

Невысокіе перевалы чрезъ Александровскій хребетъ, какъ напр. у вершинъ р. Урянды, покрыты превосходными пастбищами; высокія травы, горный макъ и піоны растутъ даже на высотѣ 7500 ф., т. е. до предѣла постоянныхъ снѣговъ въ оврагахъ (въ концѣ мая). Впрочемъ въ августѣ и этотъ снѣгъ исчезаетъ. Самый перевалъ безснѣженъ уже въ маѣ и покрытъ низкоствольными, стелющимися травами. Деревья (можжевельникъ) и кусты (черная смородина) встрѣчаются въ верхней точкѣ перевала весьма рѣдко напр. близъ р. 2-й Урянды, и то небольшими купами.

Рѣчка 3-я Урянда течетъ по глубокой трещинѣ въ известнякѣ; дно ущелья и всѣ, даже самые малѣйшіе выступы скалъ густо поросли разнообразнымъ кустарникомъ: рябиною, смородиною, и др. Выше, по утесамъ встрѣчаются можжевеловыя деревья. а песчаниковыя предгорья преимущественно покрыты травою и шиповникомъ съ желтыми цвѣтами.

Долины нѣкоторыхъ рѣкъ, напр. Таласа и его притоковъ поросли лѣсомъ изъ тополя, тальника, облѣпихи, а въ горныхъ ущельяхъ—и березою.

Александровскій хребетъ, въ самой высокой своей части, противъ Пишпека, связанъ горнымъ узломъ съ болѣе южнымъ, широтнымъ хребтомъ, извѣстнымъ подъ различными мѣстными названіями: ***Уртакъ-тау***, ***Суссамыръ***, ***Кара-бура***, и проч. До 1864 года предполагали, что южнѣе Александровскаго хребта проходитъ одинъ широтный хребетъ ***Казикуртъ***; но на самомъ дѣлѣ тутъ множество короткихъ хребтовъ, въ различныхъ направленіяхъ.

Уртакъ-тау, направляясь къ западу, постепенно понижается, и у урочища Яски-чу, верстахъ въ 45 отъ истоковъ Арыса, кончается крутымъ мысомъ, не выше 3,950 ф. абс. высоты. Западнѣе этого

мыса есть еще небольшая, известковая возвышенность, отдѣленная отъ него сухою, плоскою долиною, въ 1 версту шириною. Небольшія пятна вѣчнаго снѣга, еще замѣтныя на Уртакъ-тау къ западу отъ истоковъ Арыса, кончаются противъ устья Сары-булака, въ 20 в. выше урочища Яски-чу. У источниковъ р. Машата отдѣляется отъ Уртакъ-тау небольшой хребетъ, который направляется къ юго-западу и кончается верстахъ въ 30 къ сѣверо-западу отъ Ташкента. Отъ этого хребта, у истоковъ р. Бадама отдѣляется, направляясь къ западу, невысокій, но крутой и узкій отрогъ (въ 45 в. длиною) ***Казыкуртъ-ата***, который, отдѣлившись отъ главнаго хребта, постепенно понижается, но у конца опять возвышается и оканчивается крутымъ, двуглавымъ пикомъ; этотъ пикъ поднимается надъ равниною почти вдвое выше всего хребта. Эта-то вершина собственно и носитъ наименованіе Казикуртъ-ата. По мѣстному преданію киргизовъ и сартовъ, на этой вершинѣ остановился послѣ всемірнаго потопа ковчегъ Ноевъ.

На вершинѣ Казикуртъ-ата, начиная уже съ сентября, идетъ снѣгъ вмѣсто дождя; впрочемъ до ноября и на ней снѣгъ не держится постоянно, а часто и совсѣмъ сходитъ, такъ что высота вершины пика Казикуртъ-ата, не должна превышать 7000 ф. абс. высоты.

Отъ пика Казикуртъ-ата идетъ плоская, водораздѣльная возвышенность между рр. Арысомъ и Чирчикомъ, съ отдѣльной довольно высокой сопкой, къ юго-западу отъ Чемкента (*).

Къ югу отъ хребтовъ: Уртакъ-тау и Казикуртъ-ата возвышаются нѣсколько другихъ, еще совершенно неизслѣдованныхъ хребтовъ, наполняющихъ Коканское ханство и доходящихъ до Сыръ-Дарьи. Изъ нихъ ***Наманганскій хребетъ*** еще выше Уртакъ-тау. Многія его вершины поднимаются до 15—17000 ф. абс. выс. Снѣга покрываютъ болѣе половины его высоты. По исчисленію г. Сѣверцева, снѣжная линія Наманганскаго хребта должна находиться на высотѣ 11,000 ф.

(*) *Н. Сѣверцевъ:* Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта.

Средняя высота гребня Наманганскаго хребта однако же не выше, чѣмъ на Уртакъ-тау, и только пики гораздо значительнѣе поднимаются надъ нимъ. Въ промежуткахъ ихъ чернѣютъ обрывы, почти отвѣсные, на которыхъ снѣгъ вовсе не держится. Формы пиковъ, то остроконечныхъ, то похожихъ на зубчатыя башни съ верхними, снѣжными платформами, необыкновенно разнообразны и живописны. (*)

Мы разсмотрѣли въ нашемъ орографическомъ очеркѣ Александровскій хребетъ въ полномъ его составѣ, отъ ущелья Буамъ (близь Токмака) до мыса Текъ-турмасъ (у Ауліе-ата), гдѣ Александровскій хребетъ оканчивается. Но значительная часть Александровскаго хребта на описываемомъ нами протяженіи, именно отъ ущелья р. Кара-балты лежитъ уже въ предѣлахъ сосѣдней съ Семирѣчьемъ, Сыръ-Дарьинской области. Непосредственнымъ продолженіемъ Александровскаго хребта является здѣсь другой, менѣе значительный по величинѣ хребетъ Кара-тау (Черныя горы); поэтому, чтобы не прерывать цѣлость описанія, представимъ также очеркъ и этого хребта, который обрамляетъ сѣверный берегъ Сыръ-Дарьи почти отъ Чемкента до Джулека.

Хребетъ Кара-тау важенъ не высотою своею, а тѣмъ, что здѣсь начались первыя горныя работы въ Туркестанскомъ краѣ. Здѣсь находятся превосходныя каменно-угольныя копи, которыхъ значеніе еще въ будущемъ; здѣсь же находятся богатыя свинцовыя руды разработывавшіяся не только коканцами, до прихода русскихъ, но еще китайцами, когда власть ихъ простиралась отъ Великаго океана до Сыръ-Дарьи.

Западная оконечность хребта Кара-тау, какъ мы уже сказали выше, находится у крѣп. Джулека. Почти на меридіанѣ Джулека возвышается гора Кара мурунъ (Черный носъ или мысъ), круто выступающая изъ обширнаго песчанаго моря и составляющая собственно западную оконечность Кара-тау. Отъ Кара муруна почти до самыхъ вершинъ р. Арыса, Кара тау тянется общимъ хребтомъ,

---

(*) *Н. Сѣверцевъ:* Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта.

отъ с.-з. на ю.-в. Юго-западные склоны Кара-тау скалисты, тогда какъ середина хребта, между рѣками: Батпакъ, Арыстанды, Сассыкъ, Чаянъ, Большая и Малая Бугонь—представляетъ нагорную равнину, съ глубокими долинами рѣкъ.

Крутой, юго-западный склонъ хребта, между рр. Боролдай и Арысомъ, становится еще круче, еще скалистѣе. Эта часть хребта, какъ рѣзко отдѣляющаяся по своему характеру, носитъ у туземцевъ особое названіе: Боролдай-тау, т. е. Боролдайскихъ горъ. Рѣки: Боролдай, Кошъ-карата и Малая Бугонь проложили здѣсь глубокія ложа, во многихъ мѣстахъ трудно проходимыя. Тѣмъ не менѣе, какъ въ этой части хребта, такъ и на западныхъ окраинахъ его находятся болѣе или менѣе удобные горные перевалы: Турланъ, Чиликъ, Джеланъ, Куланъ, и другія. Горы, окружающія эти перевалы, называются также: Турланскими, Куланскими и проч. Наиболѣе возвышенные пункты, ближайшіе къ переваламъ носятъ названія ихъ. Сверхъ того, есть и отдѣльно стоящія горы Чаянъ, Аркарлы и другія. Все это составляетъ хребетъ Кара-тау.

Горныя вершины хребта Кара-тау не превышаютъ 5—6000 ф. и лѣтомъ совершенно безснѣжны. По этому хребетъ и получилъ названіе свое: Черныхъ горъ (Кара-тау), въ отличіе отъ снѣжныхъ или бѣлыхъ горъ (Акъ-тау).

Мы уже говорили выше, что Кара-тау составляетъ собственно продолженіе Тянь-Шанской горной массы. Кара-тау (или, вѣрнѣе—Боролдай) соединяется съ Аксаемъ сѣдловиною на Чакпакѣ; здѣсь хребетъ имѣетъ до 5000 ф. абсол. высоты и выпускаетъ двѣ рѣки: Боролдай и Бугунь, орошающія весьма плодородныя долины. Въ верховьяхъ Боролдая находится строевой лѣсъ, на пространствѣ около 20 верстъ длины и около 5 в. ширины. Съ Александровскимъ хребтомъ Кара-тау соединяется посредствомъ связи хребта Куюкъ (кара-тауской системы) съ горами Ча-арча, которыя орографически соединяются съ Александровскимъ хребтомъ, а геологически—и съ нимъ, и съ Уртакъ-тау.

Самая возвышенная часть хребта Кара-тау находится къ западу отъ р. Кумыръ-таса, тамъ, гдѣ хребетъ принимаетъ направленіе къ сѣверо-западу. Здѣсь Кара-тау достигаетъ 7000 ф. Вершины у Турланскаго перевала, по гипсометрическому измѣренію г. Фрезе, достигаютъ 6800 ф.,—стало быть почти вдвое выше переваловъ у Бугуни, между ея вершинами.

Кичкене-Кара-тау (Малый Кара-тау) составляетъ сѣверное предгоріе главнаго хребта Кара-тау, отдѣленное отъ него продольной долиной. Кичкине-Кара-тау кончается между р. Кумыръ-тасъ и Турланскимъ переваломъ. Онъ спускается къ сѣверу, въ степь широкими, довольно крутыми уступами, пересѣченными сухими лощинами. Эти уступы, сухіе и безплодные, состоятъ изъ наносной почвы. У ихъ подошвы много солонцовъ, есть и соленыя озера. Рѣчки, вытекающія изъ Кичкене-Кара-тау, довольно незначительны и теряются почти при самомъ выходѣ въ степь.

Въ самой высокой части своей Кичкене-Кара-тау представляетъ одинъ хребетъ, но къ западу отъ г. Туркестана тянется вдоль Кара-тау другой невысокій хребетъ, параллельный главному, но только уже вдоль южной его стороны. Сѣверный склонъ круто падаетъ въ степь.

Возвратимся къ описанію другихъ горныхъ хребтовъ, наполняющихъ восточную часть Семирѣчья; эти горные хребты суть отроги Джунгарскаго Алатау и Тарбагатая, проходящаго по сѣверной границѣ Семирѣченской области.

Джунгарскій Алатау простирается отъ сѣверо-востока къ юго западу, между оз. Ала-кулемъ и р. Или. Средняя высота его достигаетъ 6,000 ф., но отдѣльныя вершины, напримѣръ, въ истокахъ Лепсы, Саркана, Баскана и Аксу, превосходятъ, по измѣренію Шренка, 12 т. ф. Предѣлъ вѣчнаго снѣга въ Джунгарскомъ Алатау, по наблюденію А. Шренка, находится на высотѣ 10,700 ф. Изъ этого видно, что въ Джунгарскомъ Алатау только немногія вершины достигаютъ линіи вѣчныхъ снѣговъ; на остальныхъ же вершинахъ снѣгъ держится только отдѣльными пятнами, и то не всегда. Горы, покрытыя отчасти растаявшимъ, отчасти уцѣлѣвшимъ снѣгомъ, носятъ у туземцевъ, кромѣ своихъ собственныхъ названій, еще общее наименованіе Алакъ-ауль, т. е. пестрая грива, такъ какъ издали подобныя горы кажутся пестрыми.

Посредствомъ горной цѣпи Ирекъ-хабырга, Джунгарскій Алатау соединяетя съ большими хребтами Джунгаріи и главнымъ Тарбагатайскимъ. Высшія точки малаго Алатау составляютъ вершины Курень-биль; южнѣе, почти по направленію къ западу, идутъ снѣжныя горы Коранынъ-тау, при сѣверной подошвѣ которыхъ лежитъ Копалъ. Еще южнѣе, въ этомъ же хребтѣ находится горный перевалъ Чигелъ-ташъ, чрезъ который проходитъ лѣтняя дорога къ Кульджѣ изъ Копала. Отсюда, еще южнѣе, идутъ уже не снѣжныя горы Алтынъ-Имиль, включительно до Чулака, составляющіе одну горную цѣпь съ многими горными проходами: Джаксы-Алтынъ-Имель, Джаманъ-Алтынъ-Имиль, Тузъ-аитъ, Чумура, Тизгина и др. Чулакомъ именуется понижающійся къ р. Или хребетъ, который, не доходя до берега этой рѣки верстъ на 15, вдругъ круто оканчивается, отчего и получилъ свое названіе. (Чулакъ значитъ коротко-обрѣзанный, укороченный). На сѣверъ отъ Курень-биля идутъ одна за другою, въ общей системѣ, высоты Джильты, Карагай, Куге-тау и другія. Западныя отрасли малаго Алатаускаго хребта очень вѣтвисты и достигаютъ до средняго теченія рѣкъ, впадающихъ въ Балхашъ.

Къ востоку отъ Копала лежатъ незначительные отроги Алатау: Баянъ-джурекъ и другіе, которые, направляясь на сѣверъ, имѣютъ названія: Суекъ-тау, Джильты-кара, Ргайны, Дуланъ-кара и друг. Всѣ оьи прорѣзываются рѣками: Аксу, Біень, Кизилъ-агачъ и оканчиваются на западѣ сопкою Чиченъ-кара. На западъ отъ Копала, ниже горнаго плоскогорья Джонъ, начинающагося съ вершинъ рѣчки Балыкты, и выше Ульшеса, лежатъ отдѣльныя значительныя сопки: Кара кой и Бура-кой, составляющія богатыя зимовки киргизъ Большой орды; далѣе, за р. Коксу: Лабасы, Керенъ, Алтывойтъ-каденъ, составляющіе особую горную отрасль, соединяющуюся съ значительными горами Аркалыкъ, Аркарлы, Молай-сары, Май-тюбе и др. На послѣдней, по преданію киргизъ, совершались казни калмыковъ, въ послѣднее время, когда мѣста эти занимали калмыки или джунгары. (*)

(*) *Акимовъ*: Географическій очеркъ сѣверной части Копальскаго округа.

Между упомянутыми горами образуются долины, богатыя превосходными пастбищными мѣстами, раздольемъ кочевниковъ. Здѣсь было средоточіе Джунгарской земли, до тѣхъ поръ, пока Джунгарское ханство не разрушилось безъ остатка.

Хребетъ ***Тарбагатай*** (или хребетъ сурковъ; тарбага-сурокъ) составляетъ одинъ изъ западныхъ отроговъ Алтая и разграничиваетъ Туркестанскій край съ Семипалатинскою областью. Хребетъ этотъ поднимается на высоту весьма значительную. Ѳедоровъ опредѣлилъ тригонометрически высоту высшей точки въ Тарбагатаѣ около 9800 ф. Гора Пасъ-тау, по его же измѣренію, возвышается на 8868 пар. ф.; но, за исключеніемъ двухъ массъ вѣчнаго снѣга, въ Тарбагатаѣ существуютъ только спорадическіе снѣга. (*)

Отъ Тарбагатая и крайнихъ западныхъ отроговъ Джунгарскаго Алатау до Каспійскаго моря, къ западу простирается собственно средне-азіятская степь, почти ровная и безлѣсная, покрытая въ разныхъ мѣстахъ бугристыми или сыпучими песками, солонцами, сорами (высохшими солонцеватыми болотами), небольшими солеными озерами, и проч. Только въ западной своей части это степное пространство всхолмлено невысокимъ горнымъ кряжемъ, высшая часть котораго—непосредственное продолженіе Урала, носитъ названіе Мугаджоръ-тау. (**) Обыкновенно южной оконечностью Урала считаютъ горы, упирающіяся въ лѣвый берегъ р. Урала; таковы Губерлинскія, Гирьяльскія горы и другія. Въ дѣйствительности же Уральскій хребетъ продолжается и въ Киргизской степи, за р. Ураломъ, являясь здѣсь въ видѣ небольшихъ холмовъ, постепенно возвышающихся и наконецъ получающихъ названіе Мугаджорскихъ горъ. По наружному виду холмовъ трудно предположить, что они составляютъ продолженіе Уральскаго хребта, который здѣсь, въ степи отклонился отъ меридіональнаго направленія, опи-

(*) *П. Семеновъ*: Предисловіе ко II т. Землев. Азіи, К. Риттера.

(**) Мы присоединяемъ къ описанію горныхъ массъ Семирѣчья также краткія замѣтки о Мугаджоръ-тау и горахъ Балханскаго залива, чтобы впослѣдствіи не возвращаться уже къ орографіи сѣверной и западной части Туркестанскаго края.

савъ значительную дугу на востокъ. Но литологическій составъ Мугаджоръ-тау доказываетъ ихъ тождественность съ Ураломъ.

Мугаджорскія горы состоятъ изъ рядовъ каменныхъ сопокъ, на покатостяхъ которыхъ образовался пластъ земли, болѣе или менѣе плодородной. Въ долинахъ встрѣчается иногда мелкій лѣсъ и часто попадаются родники, которыми питаются притоки Илека и Ори. Высшая точка хребта Мугаджоръ-тау есть гора Айрюкъ.

Къ югу отъ Мугаджоръ-тау тянется рядъ едва замѣтныхъ возвышенностей, солонцеватаго характера, связывающихъ эти горы съ Усть-Уртомъ. Главная часть этого продолженія Мугаджоръ-тау носитъ наименованіе Джаманъ тау

По Усть-Урту тянется невысокая цѣпь горъ, отъ ю.-в. къ с.-з., между полуостровомъ Мангышлакъ и Бузачи, извѣстныхъ подъ названіемъ Акъ-тау. Она незначительной высоты и состоитъ изъ голыхъ скалъ.

Къ югу отъ Усть Урта замѣчательно его продолженіе, извѣстное подъ названіемъ горъ Аксары баба, состоящихъ большею частію изъ голыхъ скалъ. Еще далѣе на югъ, у Красноводскаго залива возвышаются Балханскія горы, состоящія изъ отдѣльныхъ горныхъ узловъ съ пятью вершинами. Эти горы тянутся въ меридіональномъ направленіи не болѣе 50 верстъ. У южной подошвы этихъ горъ видно старое русло Аму-дарьи. Балханскія горы возвышаются до 5000 ф. Онѣ каменисты, но вслѣдствіе обилія ключей, покрыты довольно хорошей растительностью.

Сѣверный берегъ Балханскаго залива Каспійскаго моря окруженъ невысокими, но скалистыми горами: Кайпатъ, Кубадахъ, Шегадамъ и Уджрамъ, за которыми открывается Кубадагская долина. Горы Шегадамъ окружаютъ заливъ съ сѣверо-востока, постепенно понижаясь и соединяются на южной сторонѣ залива съ Балханскими горами. Оконечности Балханскаго хребта отстоятъ отъ морскаго берега верстъ на 15.

Южнѣе Балханскихъ горъ простирается большая солонцеватая равнина, мѣстами покрытая бугристыми песками и солонцами. На этой равнинѣ поднимаются горы Кеннетъ-дагъ, въ юго-восточномъ

направленіи. Онѣ отдѣляются неширокою долиною р. Гюргеня отъ Астрабадскихъ горъ, находящихся уже въ предѣлахъ Персіи.

Таковъ орографическій характеръ Семирѣчья, или, лучше сказать—сѣверной части Туркестанскаго края, такъ какъ мы, въ обзорѣ нашемъ разсмотрѣли не однѣ только горныя массы Семирѣчья, но также находящіеся съ нимъ въ связи Александровскій и Кара-таускій хребты, наполняющіе часть Сыръ-Дарьинской области.

Горныя долины Семирѣчья находятся въ тѣсной связи съ орошающими ихъ рѣками, или, лучше сказать, есть непосредственное произведеніе этихъ рѣкъ: поэтому мы сдѣлаемъ сначала краткій гидрографическій очеркъ Семирѣчья и, описывая рѣки, будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ говорить и о ихъ долинахъ.

Р. Или. Одна изъ значительныхъ рѣкъ Семирѣчья, есть р. Или; она представляетъ особую важность для края уже потому, что не теряется въ пескахъ, подобно степнымъ рѣкамъ, или въ болотистыхъ разливахъ, а впадаетъ въ большое и вполнѣ удобное для судоходства озеро Балхашъ. На рѣку Или когда-то возлагали большія надежды, предполагая, что можно будетъ учредить по ней пароходство вплоть до Кульджи, еще принадлежавшей въ то время китайцамъ. Это была пора, когда на западный Китай обращено было особое вниманіе. Но возмущеніе въ Китаѣ надолго отсрочило осуществленіе всѣхъ предположеній, и теперь быстрая Или напояетъ только арыки кульджинскихъ городовъ и селъ, да немногія, рѣдко разбросанныя пашни, въ нашихъ предѣлахъ.

Р. Или беретъ начало изъ Небесныхъ горъ (Тянь-Шань) въ предѣлахъ Китая и составляется изъ многихъ рѣчекъ, носящихъ разныя названія; главнѣйшія изъ нихъ: Кашъ и Кунгезъ. Вступая въ наши предѣлы, Или является уже значительною рѣкою по ширинѣ, глубинѣ и быстротѣ теченія. Всего теченія р. Или, отъ ея истоковъ, считается до 700 верстъ; отъ Илійскаго же пикета до впаденія Или въ озеро Балхашъ—370 верстъ.

Общее направленіе теченія рѣки на сѣверо-западъ. При Илійскомъ пикетѣ р. Или принимаетъ въ себя слѣва рѣчки: Талгаръ и

Каскеленъ Течетъ она въ возвышенныхъ, частію каменистыхъ берегахъ, которые, начинаясь при Илійскомъ пикетѣ, постепенно возвышаются, и въ 25 верстахъ отъ него достигаютъ наибольшей высоты.— до 300 ф. надъ уровнемъ рѣки, образуя мѣстами крутые обрывы. Далѣе берега понижаются, и при устьяхъ р. Кере-булакъ (впадающей въ Или справа) образуютъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки, возвышенныя равнины. Эти равнины замыкаются справа оконечностью горъ Малайсары, а слѣва оканчиваются у рѣчки Курту, за которой по обѣимъ берегамъ Или уже тянутся глубокіе пески. Эти пески, то приближаясь, то удаляясь отъ рѣки, образуютъ долину, отъ 2 до 9 верстъ шириною и съ юго-запада продолжаются непрерывною массою до самаго Балхаша, а съ сѣвера—только до уроч. Чильгарынъ; здѣсь Или, отдѣливъ отъ себя вправо Баканасъ, измѣняетъ нѣсколько общее свое направленіе, уклоняясь болѣе къ западу.

Между Баканасомъ и правымъ берегомъ Или нѣтъ уже сплошныхъ песковъ, а находятся только отдѣльные песчаные бугры, мѣстами, впрочемъ соединенные въ значительныя массы. Приближаясь къ Балхашу, въ 110 верстахъ отъ устья, Или раздѣляется на нѣсколько протоковъ; замѣчательные изъ нихъ: справа — Курлю, Кава-клы и Джаманъ-клы, а слѣва—Кокъ-талъ. Всѣ эти и другіе протоки образуютъ обширную, въ 1000 квадр. верстъ дельту, называемую *Камау*, большею частію болотистую, поросшую камышемъ, въ немногихъ лишь мѣстахъ обработанную подъ посѣвъ хлѣба.

Ширина Или на описанномъ протяженіи отъ 100 до 500 саженъ; глубина отъ 6 до 30 футовъ. Но какъ ширина, такъ и глубина рѣки непостоянны: въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ бываютъ онѣ наибольшія, а въ октябрѣ и ноябрѣ наименьшія; притомъ, на каждый годъ въ одни и тѣ же мѣсяцы бываетъ не одинаковое количество воды, что зависитъ отъ состоянія температуры въ эти мѣсяцы. Русло рѣки, между возвышенными берегами песчано-каменистое, между песчаными песчаное и въ рѣдкихъ мѣстахъ иловатое. Быстрота теченія отъ 3 до 6 верстъ въ часъ. Въ особенности замѣчательна быстрота рѣки весною, когда мутныя воды Или, подмывая берега, уносятъ кусты и цѣлыя деревья изъ своихъ горныхъ лѣсистыхъ верховьевъ.

Рѣка Или образуетъ множество островов, частію поросшихъ тальникомъ, частію камышемъ, а также нерѣдки на ней и песчаныя мели. Эти мели, переносимыя водою съ одного мѣста на другое, отчасти затрудняютъ судоходство, хотя, при достаточной глубинѣ главнаго русла, плоскодонныя судна и могутъ безъ особенныхъ препятствій ходить во всякое время года. Съ теченіемъ времени, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, русское судоходство, конечно, можетъ вполнѣ успѣшно развиться на Или. Между прочимъ одно изъ главныхъ неблагопріятныхъ условій, тормозившихъ доселѣ развитіе судоходства на р. Или, состояло въ томъ, что этотъ широкій водный путь велъ въ страну, совершенно закрытую для русской торговли, именно въ кульджинскіе предѣлы. Можно надѣяться, что военныя событія минувшаго года измѣнятъ положеніе дѣлъ на юго-восточной границѣ Семирѣчья, и тогда Или сослужитъ свою службу русской торговлѣ. За нею есть будущность.

Переправа черезъ Или производится на паромѣ, у Илійскаго пикета; бродовъ же чрезъ рѣку не имѣется, такъ какъ глубина воды не бываетъ менѣе 6 фут. Впрочемъ, киргизы иногда находятъ для переправъ мелкія мѣста, съ неширокимъ фарватеромъ, такъ что при переправѣ приходится переплыть значительно меньшее разстояніе; изъ такихъ мѣстъ особенно замѣчательны: уроч. Сары-темиръ и Кекрель-тогой.

Р. Текесъ составляетъ главнѣйшій притокъ р. Или; онъ вытекаетъ изъ западной части высокой группы Ханъ-Тенгри. Въ верховьяхъ своихъ Текесъ течетъ отъ востока къ западу, направляясь по продольной долинѣ, отдѣляющей главную массу горъ отъ предгорій, или какъ называютъ ихъ туземцы—Кара-тау (черногорья). Пройдя въ этомъ направленіи около 40 верстъ, рѣка поворачиваетъ на сѣверъ, прорывается чрезъ предгорья Тянь-Шаня, постепенно уклоняясь къ западу и огибаетъ высокую, каменистую гору. Ташъ-тюбе или Текеснынъ башъ (около 10 т ф. высоты). Затѣмъ р. Текесъ течетъ на западъ до уроч. Учь-капкакъ, у котораго,

выйдя на широкую долину, начинаетъ по немногу уклоняться къ сѣверу. Въ этомъ направленіи Текесъ течетъ до впаденія своего въ р. Или. Впрочемъ теченіе его на этомъ протяженіи еще не изслѣдовано.

До Ташъ-тюбе р. Текесъ течетъ въ узкомъ, скалистомъ ущельѣ; съ страшнымъ ревомъ и быстротою несутся его пѣнистыя волны по руслу, усѣянному огромными каменьями. Далѣе теченіе его уже не такъ быстро, и горы, отступая отъ его береговъ, образуютъ долину, до 1 версты шириною. Долина эта замкнута на правомъ берегу Учь-капкакомъ, а на лѣвомъ — Ула-басктау.

Пройдя эту тѣснину, Текесъ уже выходитъ на широкую долину, по которой, въ извилистомъ руслѣ, катитъ мутныя воды свои.

Горы, обрамляющія долину р. Текеса, особливо съ южной его стороны, покрыты превосходнымъ еловымъ лѣсомъ, который мѣстами тянется сплошнымъ боромъ на 30—40 верстъ. Особенно густы лѣса въ горахъ, между истоками рѣкъ Нарынкола и Уртень-Музарта. Лѣса эти составятъ въ будущемъ неисчерпаемое богатство края: особенно важное значеніе получатъ они, когда установится сплавъ лѣса по Текесу на рѣку Или и по этой рѣкѣ до безлѣсныхъ прибрежій оз. Балхаша.

Текесъ все время протекаетъ ближе къ лѣвой окраинѣ долины и всѣ свои притоки принимаетъ съ правой стороны, изъ главнаго хребта. Эти притоки суть: три рѣчки Капкакъ, Караколъ, Чонъ-Музартъ, Мукуръ-Мудунъ, Уртень-Музартъ и Акъ-су, съ притокомъ Хоторъ. Караколъ и оба Музарта берутъ начало изъ ледниковъ и лѣтомъ бываютъ довольно многоводны, такъ что нигдѣ не представляютъ бродовъ.

Берега Текеса и всѣхъ его притоковъ покрыты кустами и отдѣльными рощами; здѣсь встрѣчается береза, небольшихъ размѣровъ, особливо по Караколу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кусты образуютъ густую чащу, проходъ чрезъ которую довольно затруднителенъ. Эти кусты состоятъ преимущественно изъ облѣпихи, шиповника и березняка.

Долина Текеса большую часть года остается пустынною, и

только въ іюлѣ оживляется кочевьями богинцевъ (кара-киргизскій родъ) Иссыкъ-кульскаго уѣзда. Кромѣ того, въ ноябрѣ и январѣ киргизы пригоняютъ сюда лошадей своихъ на зимовку. До возстанія Тунганъ и Даранчей, въ долинѣ Текеса кочевали калмыки олюты и хотуны. Но въ 1865 году они перекочевали въ наши предѣлы и съ того времени Текесская долина сдѣлалась мертвою пустынею. Между тѣмъ, это одна изъ лучшихъ и наиболѣе удобныхъ для осѣдлой жизни горныхъ долинъ. Слѣды пашень и арыковъ свидѣтельствуютъ, что воздѣлываніе земли начиналось отъ уроч. Учь-Капкакъ. По разсказамъ калмыковъ, выше Каракола пшеница не вызрѣвала — они сѣяли здѣсь только ячмень; но ниже Каракола, по Акъ-су и обоимъ Музартамъ, всѣ роды хлѣба урождались отлично, благодаря умѣренному климату, черноземной почвѣ и обилію воды. Долина Текеса весьма важна для будущихъ русскихъ поселеній въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ.

Долина р. Или, шириною отъ 2 до 9 верстъ, имѣетъ почву глинистую; она частію обработана подъ посѣвы проса, у самыхъ же береговъ рѣки долина поросла тальникомъ и камышемъ, такъ густо, что мѣстами къ водѣ доступъ почти невозможенъ. Остальное пространство долины поросло: джингилемъ (колючкою), джидою, вышиною отъ 2 до 4 саженъ, саксаульникомъ и, мѣстами, весьма впрочемъ рѣдко, тополемъ.

Долина р. Или была-бы удобна къ заселенію, если бы не препятствовалъ тому недостатокъ лѣса,—недостатокъ, общій всему описываемому краю, такъ какъ первые русскіе поселенцы въ Семирѣчьѣ прежде всего поторопились истребить лѣса; впрочемъ, для топлива здѣсь есть мѣстами: колючка, саксаульникъ и другіе кусты, и только для построекъ и подѣлокъ въ домашнемъ быту нѣтъ пригоднаго лѣса, кромѣ того, который можетъ быть сплавляемъ изъ горъ, по р. Текесу.

Слѣды когда-то бывшей осѣдлости видны на всемъ протяженіи р. Или: на правой сторонѣ рѣки, ниже урочища Маралъ-тогой, находится множество арыковъ, проведенныхъ изъ Или, судя по разсказамъ киргизовъ, древними, обитавшими здѣсь, народами, для орошенія пашней и пастбищныхъ мѣстъ.

Земля, по отзывамъ киргизовъ, удобна для хлѣбопашества, доказательствомъ чему служитъ хорошій урожай пшеницы и проса, доходящій у киргизовъ, кочующихъ на правой сторонѣ Или, отъ уроч. Маралъ-тогой внизъ по рѣкѣ, до озера Балхаша, самъ—10 или 20.

На островахъ Или преимущественно растетъ тальникъ и камышъ. Долина р. Или изобилуетъ, между прочимъ, *кендыремъ*, дающимъ превосходный матеріалъ для пряжи. Другое растеніе, *учькатъ*, даетъ также волокна, изъ которыхъ киргизы приготовляютъ арканы, но весьма дурнаго качества.

Кустарникъ учь-катъ, съ прямымъ стеблемъ, толщиною до 1 вершка и вышиною отъ 3 до 5 аршинъ, употребляется также киргизами на топливо, но дымъ его чрезвычайно ѣдокъ, отчего киргизы, кочующіе на мѣстахъ, изобилующихъ этимъ кустарникомъ, въ зимнее время постоянно страдаютъ глазными болѣзнями.

Господствующій вѣтеръ на долинѣ Илійской есть сѣверо-западный, съ песчаной и безплодной степи Бекъ-пакъ-дала и береговъ озера Балхаша. Вѣтеръ этотъ въ теплое время года гонитъ песокъ и несетъ дождевыя тучи, а зимою производитъ сильные бураны и вьюги, продолжающіеся нѣсколько дней сряду. Высокій и густой камышъ, растущій въ большомъ количествѣ по берегамъ р. Или, въ особенности на камау (дельта р. Или), служитъ киргизамъ зимою хорошею защитою отъ порывистыхъ и холодныхъ вѣтровъ и доставляетъ имъ возможность пользоваться теплыми и удобными зимовками.

Въ Илійскихъ камышахъ водятся: тигры, барсы и кабаны, послѣдніе въ большомъ количествѣ; изъ птицъ: пеликаны (баба птица), лебеди, гуси, утки, кулики и множество фазановъ.

Судя по отзывамъ казаковъ укр. Илійскаго, рыболовство на р. Или можетъ доставить нѣкоторыя выгоды, въ особенности же на озерѣ Алка-куль, принимающемъ въ себя воду изъ р. Или. Киргизы-игенчи (земледѣльцы), кочующіе по р. Или и занимающіеся здѣсь хлѣбопашествомъ, въ лѣтнее время также охотно занимаются рыбною ловлею. Въ этой рѣкѣ водится впрочемъ преимущественно

османъ и маринка, икра которой ядовита; первая попадается довольно большихъ размѣровъ.

Р. Борохудзиръ. Рѣка Борохудзиръ, съ ея долиною и ближними горными урочищами, принадлежитъ также частію къ бассейну р. Или, хотя самая рѣчка и не доходитъ до Или. Рѣка Борохудзиръ отъ развалинъ пикета того же имени (по киргизски Караулъ-басъ) служитъ нашей государственной границей съ бывшими западно-китайскими провинціями. Названіе свое р. Борохудзиръ принимаетъ отъ выхода изъ ущелья, между горами Бельбулакъ и Большой Кайтасъ, въ четырехъ верстахъ выше развалинъ пикета Борохудзиръ, и течетъ на разстояніи около 45 верстъ. Не доходя 3—4 верстъ до р. Или, (близь развалинъ китайскаго пикета Или-караулъ), рѣка Борохудзиръ скрывается въ высокихъ и густыхъ камышахъ и образуетъ болото. Борохудзиръ быстра, но не глубока, вода въ ней чистая и здоровая, въ ненастное же время, какъ и во всѣхъ горныхъ рѣчкахъ, дѣлается мутною и негодною къ употребленію въ пищу. Дно рѣчки усѣяно камнями, мѣстами значительной величины.

Долина Борохудзирская, лежащая по обѣимъ сторонамъ р. Борохудзиръ, орошаемая холодными ключами и арыками, проведенными изъ самой рѣчки, изобилуетъ превосходными пастбищными и луговыми мѣстами. Растущая здѣсь въ большомъ количествѣ трава и клеверъ весьма сочны и питательны. Почва долины плодородна и удобна для хлѣбопашества, доказательствомъ чему служитъ хорошій урожай хлѣба (самъ—25 и 30), въ особенности у китайскихъ эмигрантовъ. На киргизскихъ же пашняхъ, расположенныхъ между развалинами пикетовъ Ку и Такыръ, урожай пшеницы и проса бываетъ самъ 15 и 20. Огородныя овощи также родятся въ изобиліи. На Борохудзирѣ эмигрантами разводится хлопокъ, который однако по достоинству своему уступаетъ бухарскому. Берега р. Борохудзира покрыты тальникомъ и мѣстами густымъ камышомъ. Строевой лѣсъ можно добывать въ верховьяхъ р. Усекъ и въ горахъ Сарлыташъ, въ разстояніи около 50 верстъ отъ постояннаго мѣста расположенія борохудзирскаго отряда; но вывозъ

лѣса съ р. Усекъ сопряженъ съ большими затрудненіями. Лѣсъ на топливо, преимущественно тополь (туранги) и кустарникъ саксаулъ, находится въ 25 верстахъ отъ отряда, первый на р. Или, а второй на уроч. Айдарлы-кумъ; какъ тотъ, такъ и другой растутъ въ изобиліи.

На Борохудзирѣ водятся утки, кулики и множество фазановъ а въ камышахъ встрѣчаются и кабаны, стада которыхъ бываютъ отъ 50 до 80 головъ.

Долина Борохудзирская въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ покрывается тонкимъ слоемъ снѣга и тогда ночи дѣлаются холодными: но уже чрезъ нѣсколько дней снѣгъ сходитъ и мѣстами показывается зелень: самая же рѣчка Борохудзиръ въ концѣ декабря мѣсяца замерзаетъ и тогда текущая съ горъ вода, образуя новые слои льда и сравнявшись съ берегами рѣки, разливается въ обѣ стороны, на разстояніи одной версты, въ особенности между развалинами пикетовъ Такыръ и Хай-фа, образуя совершенно ровную ледяную поверхность. Съ наступленіемъ болѣе теплаго времени, въ первыхъ числахъ февраля, образовавшійся отъ разлива рѣки ледъ начинаетъ таять и въ концѣ того же мѣсяца на всей долинѣ уже показывается зелень.

Лѣтній зной на Борохудзирѣ, въ особенности на мѣстахъ ровныхъ и открытыхъ, бываетъ невыносимъ: температура днемъ доходитъ иногда до 40° Р; дожди выпадаютъ весьма рѣдко и воздухъ дѣлается удушливымъ; вообще лѣтняя температура на Борохудзирѣ разрушительно дѣйствуетъ на здоровье непривычнаго къ ней человѣка: силы его, отъ палящихъ солнечныхъ лучей, спертаго и удушливаго воздуха, явно слабѣютъ, человѣкъ дѣлается вялымъ и чувствуетъ нерѣдко головную боль, послѣдствія которой бываютъ иногда довольно опасны. Водящіеся на Борохудзирѣ во множествѣ пауты, комары, мошки и мухи безпокоятъ днемъ и ночью животныхъ, въ особенности верблюдовъ и рогатый скотъ. Мученія животнаго въ теченіи дня бываютъ невыносимы; оно безсознательно бѣгаетъ по полю валяется и наконецъ, отъ усталости и изнеможенія, ложится уже окровавленнымъ отъ паутовъ. На Борохудзирѣ также встрѣчаются въ большомъ числѣ ядовитыя насѣкомыя: скорпіоны, фаланги и тарантулы. Укушеніе тарантула болѣе опасно, чѣмъ фаланги и скорпіона; страданія больнаго сопровождаются сильными конвульсіями, которыя продолжаются иногда до двухъ сутокъ и бываютъ весьма мучительны.

Въ 50 верстахъ отъ мѣста расположенія борохудзирскаго отряда, на нашей государственной границѣ, находится уроч. *Кокъ-кезень*, при сліяніи рѣкъ Большаго и Малаго Усека. Мѣстность этого урочища живописна, богата водою и изобилуетъ хорошими пастбищными и луговыми мѣстами; въ лѣсѣ также нѣтъ недостатка: на долинѣ урочища растутъ въ изобиліи: тополь, тальникъ, береза, урюкъ и кустарники облѣпихи, барбариса и шиповника. Берега Усека покрыты высокимъ и густымъ камышемъ, гдѣ скрывается множество кабановъ. Строевой еловый лѣсъ растетъ въ верховьяхъ р. Усека, въ горахъ, на отвѣсныхъ скалахъ, но доставка его весьма затруднительна и даже опасна, по причинѣ неудобства спуска бревенъ съ горъ въ р. Усекъ, для сплава по ней до уроч. Кокъ-кезень. Земля урочища, по отзывамъ киргизъ и китайскихъ эмигрантовъ, плодородна и удобна для хлѣбопашества.

Въ лѣтнее время зной на Кокъ-кезенѣ не такъ ощущителенъ, какъ на Борохудзирѣ, и вообще долина урочища отличается пріятною прохладою въ знойное время года. Эта мѣстность, безъ сомнѣнія, будетъ занята русскими поселеніями, когда эмиграція въ Семирѣченскую область усилится и приметъ правильный, непрерывный ходъ.

На Кокъ-кезенѣ, кромѣ кабановъ, водятся дикія козы (кара куйрюкъ) и маралы, а изъ птицъ, во множествѣ, фазаны.

Въ 25 верстахъ отъ того же борохудзирскаго отряда, близъ урочища Айдарлы-кумъ, находятся два небольшія соленыя озера; но соль въ нихъ, вслѣдствіе значительной примѣси къ ней разныхъ щелочей, въ особенности магнезіи, недоброкачественна и къ употребленію въ пищу негодна. Вкусъ ея весьма горькій.

Р. Чу. Вторая значительная рѣка Семирѣчья, обязанная своимъ началомъ вѣчнымъ снѣгамъ Тянь-Шаня, есть Чу, на поло-

вину—горная и бурливая, на половину—лѣнивая, степная рѣка. Чу составляется изъ множества мелкихъ горныхъ ручьевъ, сбѣгающихъ съ снѣжныхъ вершинъ; эти ручьи носятъ разныя названія: Кызартъ, Суокъ, Караголъ; всѣ они текутъ отъ запада къ востоку и сліяніемъ своимъ образуютъ рѣку Качгаръ; подъ этимъ наименованіемъ р. Чу извѣстна въ своихъ верховьяхъ.

Рѣка Качгаръ течетъ на открытой, живописной долинѣ, шириною отъ 10 до 20 верстъ. Грунтъ долины дресвяно-каменистый, мало пригодный для хлѣбопашества; но зато такія горныя долины представляютъ полное раздолье кочевникамъ кара-киргизамъ.

Долина р. Качгара тянется извилисто, нѣсколько разъ перемѣняя свое западное направленіе на сѣверо-восточное, восточное и далѣе на сѣверное. Здѣсь р. Качгаръ выходитъ уже изъ-подъ громады скалъ, стѣснявшихъ дотолѣ ея русло. Долина Качгара значительно расширяется и рѣка течетъ уже въ низкихъ, хотя все еще каменистыхъ берегахъ, до уроч. Кутемалды. Здѣсь отъ р. Качгаръ отдѣляется небольшой мелкій притокъ, Кутемалды, который течетъ въ оз. Иссыкъ-куль. Это обстоятельство и было причиною, что рѣку Чу долгое время предполагали выходящею изъ озера Иссыкъ-куль, считая протокъ Кутемалды началомъ или верховьями р. Чу, пока не объяснилось изслѣдованіями, что вода въ р. Кутемалды имѣетъ совершенно обратное теченіе, къ озеру Иссыкъ-куль, а вовсе не въ Чу. Тогда осталось только признать р. Качгаръ верховьемъ Чу.

Близь уроч. Кутемалды р. Чу дѣлаетъ крутой поворотъ, почти подъ прямымъ угломъ на западъ и течетъ неширокою долиною, обильною превосходными пастбищами; затѣмъ Чу отклоняется къ сѣверу, огибаетъ оконечность горъ Туру-айгыръ и входитъ въ Буамское ущелье—широкую расщелину Александровскаго хребта.

При самомъ входѣ въ ущелье, р. Чу течетъ еще не такъ стремительно, такъ что ее во многихъ мѣстахъ можно переходить въ бродъ. Правый берегъ ея покрытъ густою чащею ивы, осины, облѣпихи, пузырника и другихъ характеристическихъ растеній горныхъ странъ Семирѣчья. Чѣмъ далѣе, тѣмъ ущелье становится все мрачнѣе и живописнѣе, тѣмъ скуднѣе становится покрывающая его растительность. Скаты горъ, окаймляющихъ ущелье, разстилаются огромными террасами, широкими и горизонтальными. Ущелье съуживается постепенно; у тѣснины Учь-курюкель (лѣваго притока р. Чу) одно изъ самыхъ узкихъ мѣстъ Буамскаго ущелья, хотя все еще ущелье не имѣетъ вида мрачной расщелины, а скорѣе представляется широкою, горною долиною, съ живописными, обрамляющими ее скалами. Эта долина носитъ названіе Сары-дала (желтая долина): здѣсь, у урочища Ала-башъ (пестрая голова) появляется весьма странная горная порода, представляющая въ значительномъ и высокомъ обнаженіи на лѣвомъ берегу р. Чу ряды вертикальныхъ, слегка изогнутыхъ трубокъ, во многихъ мѣстахъ пересѣченныхъ горизонтальными перегородками. Эта горная порода состоитъ изъ довольно твердой глины.

Горная долина оканчивается собственно у поперечной тѣснины Теректы (лѣваго притока р. Чу) и затѣмъ уже начинается тѣснина, во всемъ ея дикомъ величіи. Въ настоящее время эта тѣснина хорошо разработана и по ней проложенъ удобный колесный путь для почтоваго сообщенія съ Иссыкъ-кулемъ. Но еще весьма недавно здѣсь приходилось пробираться по узкимъ карнизамъ, висящимъ надъ стремительною рѣкою, лѣпиться по *койджоламъ* (узкая горная тропинка; слово-въ-слово: баранья дорога), переходить въ бродъ бурную, пѣнистую Чу, рискуя оборваться и быть унесеннымъ теченіемъ рѣки. Теперь, когда дорога по ущелью совершенно разработана, эти трудности, конечно, устранены совершенно.

Замѣчательна своею живописностью мѣстность у разсѣлины Большаго Кебина; здѣсь когда-то именно и была самая узкая часть ущелья. Долина Большаго Кебина, весьма просторная, соединяется съ Буамскимъ ущельемъ совершенно непроходимою разсѣлиною. Порфировые утесы этой щели прижимаются совершенно отвѣсно къ рѣкѣ, такъ что не остается мѣста даже для узкой, береговой тропинки. Проникнуть въ долину Кебина на лодкахъ—также невозможно, вслѣдствіе ея быстраго, порожистаго теченія.

У расщелины Большаго Кебина утесы нерѣдко представляются причудливыми, фантастическими формами. Такъ, напр., одинъ изъ нихъ имѣетъ видъ одиноко стоящаго, высокаго столба, какъ бы поддерживающаго массивный пилястръ. Въ ущельѣ, между скалами, встрѣчаются кое-гдѣ небольшія рощицы изъ ивъ, урюка и боярышника. Толстые, искривленные стволы древовиднаго можжевельника (Iuniperus Pseudosabina) лѣпятся по скаламъ и иногда кодымаются высокоствольными деревьями, до двухъ саженъ вышины и нерѣдко до однаго арш. въ обхватѣ, у основанія. Дерево это своею мрачною зеленью похоже на кипарисъ, но отличается отъ него болѣе раскидистыми вѣтвями и своимъ стволомъ, который часто бываетъ сильно искривленъ.

Рѣка Чу, по соединеніи съ Большимъ Кебиномъ, при выходѣ изъ Буамскаго ущелья, имѣетъ сѣверо-западное направленіе на протяженіи восьми верстъ, а чрезъ 22 версты, по соединеніи съ рѣкою Малымъ Кебиномъ, принимаетъ уже совершенно западное направленіе. Такъ р. Чу течетъ 25 верстъ до уроч. Айранъ-тюбе, въ 5 верстахъ ниже укрѣпленія Токмакъ. Характеръ рѣки, на всемъ этомъ 55-ти верстномъ разстояніи, почти одинаковъ; отличительныя свойства его: необыкновенная быстрота теченія (отъ 6 до 8 верстъ въ часъ), каменистое дно и почти совершенное отсутствіе растительности по берегамъ. Только въ 27 верстахъ отъ Буамскаго ущелья, противъ развалинъ стараго Токмака, начинается скудная растительность по лѣвому берегу, правый же состоитъ исключительно изъ песку и мелкихъ галекъ.

Долина р. Чу, сначала незначительная, расширяясь постепенно, при впаденіи р. Малаго Кебина имѣетъ уже болѣе версты ширины, а противъ укр. Токмакъ она достигаетъ 6 верстъ. Орошаемая многими небольшими рѣчками и ключами, долина изобилуетъ здѣсь растительностью: берега ея покрыты превосходными пастбищами на огромныхъ луговыхъ пространствахъ.

Еще въ 13 верстахъ отъ Буама, рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и чѣмъ дальше протекаетъ, тѣмъ все болѣе увеличивается число этихъ рукавовъ: наконецъ нельзя отличить

главнаго русла отъ протоковъ и рѣка образуетъ сплошной архипелагъ большихъ и малыхъ, каменистыхъ и низменныхъ острововъ. Вода, стремительно пробиваясь между ними, часто заноситъ на нихъ сплавляемый лѣсъ, который и останавливается между каменьями. Въ этомъ мѣстѣ рѣка разливается мѣстами на полверсты въ ширину, питая многочисленныя болота, которыя окружаютъ Токмакъ и заражаютъ его своими міазмами. Здѣсь рѣка Чу все еще довольно глубока, не менѣе 2 футовъ. Переправа въ бродъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. у Токмака, не всегда бываетъ безопасна, особливо лѣтомъ послѣ полудня, когда вода, отъ таянія снѣговъ въ горахъ, сильно прибываетъ въ рѣкѣ. Въ настоящее время, съ перенесеніемъ тракта въ обходъ Кастекскаго перевала, и съ устройствомъ моста на р. Чу, у Пишпека (въ 1870 г.) неудобства переѣзда въ бродъ черезъ р. Чу, отстранены совершенно.

Отъ уроч. Айранъ-тюбе рѣка принимаетъ общее направленіе къ сѣверо-западу, въ которомъ, при множествѣ мелкихъ изгибовъ, и протекаетъ 44 версты, до р. Кара-су, вливающейся въ Чу справа. Кромѣ Кара-су, на этомъ же протяженіи въ Чу вливаются слѣва еще двѣ рѣки: Кегеты и Иссагаты; первая въ 20, а вторая въ 37 верстахъ отъ уроч. Айранъ-тюбе.

За Айранъ-тюбе р. Чу все болѣе и болѣе соединяется въ одно русло. Хотя она кое гдѣ и раздѣляется еще островами на нѣсколько рукавовъ, но эти рукава уже весьма мелководны и главное русло весьма замѣтно между ними. Ширина рѣки здѣсь отъ 50 до 100 саж., считая съ островами, и потому представляется возможность съ берега наблюдать за сплавомъ лѣса по всей рѣкѣ; глубина рѣки до 3 футовъ.

Долина рѣки по лѣвому берегу шириною сначала около 6, а противъ уроч. Акъ-джаръ до одной версты; по правому же берегу отъ 100 саженъ до 3-хъ верстъ. Вся она поросла частію камышемъ, частію же травами, годными для сѣнокошенія. Впрочемъ встрѣчаются здѣсь и такія мѣста, которыя вовсе непригодны для пастбища; напр. близъ береговъ самой рѣки, а также на островахъ растетъ мелкій тальникъ и разные колючіе кустарники. Отъ р.

Кара-су, р. Чу приближается къ правому, довольно возвышенному берегу въ западномъ направленіи и уклоняясь понемногу на югъ, чрезъ 16 верстъ теченія огибаетъ каменистый горный мысъ Чумичъ.

Отъ впаденія рѣчекъ Суралы и Кунюкъ и почти до того мѣста, гдѣ р. Чу исчезаетъ въ степномъ озерѣ, Чу удобна, какъ для сплава лѣса, такъ и для судоходства; глубина ея нигдѣ не меньше 4 фут. и наибольшая—достигаетъ 2 саж. Ширина рѣки на протяженіи отъ брода Чулу до Итъ-кичу, 30—60 саж. Отъ Итъ-кичу рѣка начинаетъ постепенно съуживаться и чрезъ 65 верстъ, при вступленіи въ песчаные берега, имѣетъ только отъ 12 до 20 саж. Далѣе же, чрезъ 45 верстъ, рѣка хотя снова и расширяется до 30 саж., но раздѣляясь на многіе протоки, имѣетъ въ главномъ руслѣ только до 4 саж. ширины.

Дно рѣки вездѣ песчаное, а при устьѣ мѣстами иловатое. Берега низменные (всего до 2 ф. высоты), и поросли высокимъ камышемъ, и частію тальникомъ, который впервые встрѣчается въ 15 верстахъ выше уроч. Итъ-кичу; ниже этого кургана вмѣстѣ съ тальникомъ попадается также мелкій тополь, джигда и разные колючіе кустарники.

Какъ мы уже сказали выше, р. Чу теряется въ степномъ озерѣ Саумаль-куль. Въ сущности это озеро есть обширный логъ, наполненный водою р. Чу. Скатъ окрестной мѣстности къ этому логу обозначается теченіемъ рр. Чу, Сары-су и Джаны-су.

Дѣлая выводъ изъ всего вышесказаннаго, мы находимъ, что р. Чу на протяженіи отъ Буамскаго ущелья до укр. Токмакъ, неудобна, ни для сплава, ни для судоходства. Только пятью верстами ниже этого укрѣпленія можно начать сплавъ лѣса, судоходство же возможно не ближе, какъ въ 18 верстахъ за упомянутымъ укрѣпленіемъ. Отъ этого послѣдняго мѣста рѣка нигдѣ не представляетъ уже почти ни какихъ затрудненій, ни къ сплаву, ни къ судоходству (на легкихъ рѣчныхъ судахъ), такъ какъ течетъ почти въ одномъ руслѣ и нигдѣ не имѣетъ менѣе 3 фут. глубины; чѣмъ ниже, тѣмъ глубина ея все болѣе увеличивается. На этомъ пространствѣ судоходство и сплавъ возможны до самаго раздѣленія рѣки на

протоки и разливы, заросшіе камышемъ, у оз. Тобукты-чаганакъ.

Р. Караталъ. Рѣка Караталъ беретъ начало свое въ снѣжныхъ вершинахъ Алатавскаго хребта и течетъ въ общемъ на правленіи на сѣверо-западъ, до соединенія съ самымъ значительнымъ изъ своихъ притоковъ, Коксу. (*)

По соединеніи съ Коксу, которая впадаетъ слѣва, множествомъ протоковъ, Караталъ, обогнувъ оконечность горъ Тюе-майнакъ, съ юга и запада, течетъ въ прежнемъ общемъ направленіи на сѣверо-западъ, до впаденія въ него слѣва рѣчки Бижи.

Бижи есть послѣдній притокъ Каратала, весьма бѣдный водою (не болѣе 1 ф. глубиною), но никогда не изсякающій, потому что составляется изъ горныхъ ключей. Впрочемъ въ нижнемъ своемъ теченіи, на 16-й верстѣ отъ устья, Бижи въ весеннее время бываетъ очень богатъ водою, такъ какъ на этомъ протяженіи въ него вливаются протоки изъ Коксу: Моканчи съ Мокуромъ и Тентякъ, вѣроятно бывшіе искуственные водопроводы, въ настоящее же время обратившіеся въ рѣчки и орошающіе плодоносную равнину между горами Тюе-майнакъ и Алтуайтъ. Отъ устья р. Бижи, Караталъ течетъ сначала на сѣверъ, до могилы Байджаракъ, потомъ въ общемъ своемъ направленіи на сѣверъ, до уроч. Темиръ-тюлей; здѣсь, раздѣлившись на нѣсколько рукавовъ, тремя главными: новымъ-Караталомъ, старымъ-Караталомъ и третьимъ, не имѣющимъ названія,—вливается въ оз. Балхашъ. Остальные же устья р. Каратала разливаются въ болото, нѣсколько верстъ не доходя Балхаша.

Все теченіе Каратала, отъ устьевъ Коксу до впаденія Каратала въ Балхашъ, составляетъ 260 верстъ. Теченіе это вначалѣ, по сліяніи съ Коксу, весьма быстрое, (до 7 верстъ въ часъ) приближаясь къ Балхашу, слабѣетъ и наконецъ доходитъ только до 3½ верстъ въ часъ.

Глубина рѣки весьма непостоянна; въ іюлѣ мѣсяцѣ она увеличивается до 3 и болѣе саженъ, въ сентябрѣ начинаетъ сбывать, а въ октябрѣ падаетъ мѣстами до 4 футовъ. и тогда въ Карата-

(*) *Абрамовъ*: Рѣка Караталъ съ ея окрестностями.

лѣ образуются броды: лѣтомъ же рѣку нельзя нигдѣ перейти въ бродъ. Вообще глубина Каратала, также какъ и р. Или, бываетъ не каждый годъ одинакова въ одни и тѣ же мѣсяцы. Ширина рѣки отъ 30 до 70 саженъ. Русло рѣки глинисто-песчаное.

У Карабулакскаго выселка, гдѣ почтовый трактъ переходитъ р. Караталъ, устроенъ превосходный мостъ; чрезъ Коксу имѣются также отличные мосты у выселковъ: Коксуйскаго и Царицинскаго. Броды имѣются: на уроч. Джаналы, Тамаръ-уткуль, Аралъ-уткуль и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Караталъ течетъ въ долинѣ, отъ 2 до 5 верстъ шириною, ограниченной при устьѣ р. Бижи, возвышенною равниною, (*) простирающеюся влѣво до песковъ, а вправо до горъ Бурулъ-тюбе, Акъ-ташъ, Чалдыръ-тюбе и Есекъ-кійсыкъ. Далѣе при уроч. Тасъсуатъ къ долинѣ примыкаютъ слѣва пески; за горами Мійкайнаръ также ограничиваютъ долину пески, такъ что на 115 верстахъ протяженія окраины долины составляютъ сплошное песчаное пространство, которое окаймляетъ и весь южный берегъ Балхаша. Долина эта имѣетъ почву илистую и во многихъ мѣстахъ обработана подъ посѣвы проса. Отъ уроч. Темиръ-тюль до самаго Балхаша, на протяженіи 35 верстъ, долина поросла камышемъ, вверхъ же отъ упомянутаго урочища, по самому берегу рѣки до уроч. Тамаръ-уткуль растетъ одинъ только тальникъ.

Еще далѣе, вверхъ по рѣкѣ, древесныхъ растеній уже нѣтъ, да и трава растетъ только тамъ, гдѣ долина орошается водою изъ арыковъ,

Долина р. Каратала не представляетъ большихъ выгодъ къ заселенію, по своей безлѣсности; мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества здѣсь также весьма мало, особенно въ нижнемъ теченіи рѣки.

(*) Равнина эта, отдѣляясь отъ низменной Каратальской долины берегомъ отъ 1 до 2 саж., составляетъ площадь, около 500 квадр. верстъ; она частію обработана для посѣвовъ, все же пространство ея едва ли можетъ быть обработано по недостатку воды для орошенія полей. Хотя по правую сторону Каратала въ горахъ и есть ключи, но они весьма скудны водою; на лѣвомъ же берегу ихъ совсѣмъ нѣтъ.

Поэтому, единственный, находящійся здѣсь осѣдлый пунктъ — выселокъ Карабулакскій, не представляетъ много данныхъ для своего развитія. Въ послѣднее время, съ приходомъ русскихъ, въ долинѣ Каратала устроилось также нѣсколько осѣдлыхъ поселеній чалоказаковъ (смѣшанная раса отъ браковъ киргизовъ съ сартами). Есть основаніе предпологать, что между чалоказаками укрываются также нѣсколько человѣкъ бѣглыхъ русскихъ татаръ.

Въ Караталѣ водятся въ большомъ количествѣ двѣ господствующія въ Срдней Азіи породы рыбъ: османъ и маринка, съ виду очень похожія на нельму. Замѣчательно, что икра, и вообще вся внутренность маринки, ядовита и не годится въ пищу, тогда какъ мясо этой рыбы безвредно.

Р. Лепса. Изъ остальныхъ рѣкъ, текущихъ въ Балхашъ, упомянемъ о р. Лепсѣ, съ ея превосходною горною долиною и богатыми пастбищными мѣстами. Особенно хороши и славятся своимъ плодородіемъ мѣстности, занятыя нынѣ русскими поселеніями: Лепсинскою станицею (уроч. Чубаръ-агачъ) и Константиновскою. Плодородная, тучная почва Лепсинской станицы даетъ всѣ средства къ полному благосостоянію ея обитателей. Къ сожалѣнію, русское населеніе Лепсы не умѣетъ пользоваться щедрыми дарами природы: пьянство, чуть не поголовное, губитъ и заѣдаетъ достатокъ жителей.

Мѣстность Лепсинской станицы, составлявшая прежде любимое кочевье джунгарскихъ (калмыцкихъ) хановъ, замѣчательна также своимъ превосходнымъ, благорастворенным климатомъ. Весна начинается здѣсь въ концѣ апрѣля. Верховья Лепсы, лѣтомъ маловодныя, превращаются въ это время въ стремительные потоки, увлекающіе камни и деревья. Весною идутъ проливные дожди, увлажающіе почву, а лѣтомъ нерѣдко случаются сильныя грозы въ горахъ. Вслѣдствіе возвышеннаго мѣстоположенія долины Чубаръ-агачъ (Лепсинской), лѣтомъ тамъ зной не такъ ощутителенъ, а ночи даже довольно холодны. Лѣтомъ дожди бываютъ рѣдко, но травы однако же не высыхаютъ, какъ въ Киргизской степи. Яркая зелень, испещренная цвѣтами, ежедневно освѣжается по утрамъ росою и сохраняетъ свѣжесть до осени, которая обыкновенно начинается

въ октябрѣ и сопровождается густыми туманами. Въ ноябрѣ выпадаетъ снѣгъ, а въ декабрѣ уже устанавливается полная зима. Въ это время года въ горахъ свирѣпствуютъ сильные бураны, которые наносятъ массы снѣга въ лощину, на которой построена Лепсинская станица (*).

Р. Лепса, одна изъ семи рѣкъ, такъ называемаго, Семирѣченскаго края (по китайскимъ картамъ Лебси) вытекаетъ изъ предгорій хребта Алатау, изъ горы Кукетау-даванъ, (т. е. изъ ущелья синей вершины). Она составляется изъ двухъ потоковъ, называемыхъ Теректы. Пройдя уроч. Чубаръ-агачь (пестрый или разный лѣсъ) оба потока соединяются въ горахъ Ичке-ульмесъ, гдѣ Лепса течетъ въ крутыхъ и гористыхъ берегахъ, по каменистому грунту до уроч. Карагалы. Тамъ она выходитъ на равнину, покрытую глинистою почвою; при восточной подошвѣ горъ Кутебай-барлу впадаетъ въ Лепсу рѣка Теректы; отсюда Лепса протекаетъ по долинѣ Маканчи, въ сопровожденіи бугристыхъ, сыпучихъ песковъ Акъ-кумъ (бѣлый песокъ) до самаго Лепсинскаго пикета.

Въ вершинѣ своей и далѣе рѣка течетъ очень быстро, особливо весною, увлекая за собою камни и деревья, а отъ Лепсинскаго пикета до устья или озера Балхаша теченіе ея гораздо тише и ровнѣе. Въ вершинахъ берега Лепсы возвышенны и утесисты, а далѣе — невысоки, но обрывисты. Вода въ Лепсѣ прѣсная, здоровая, хотя до второй половины мая и очень мутная. Лѣтомъ вода очищается. Глубина рѣки, начиная съ вершины, отъ $1/2$ до 4 аршинъ, а далѣе глубже, и около Лепсинской станицы въ полноводье въ омутахъ бываетъ до $2^1/_2$ саж., ширина же отъ 2 до 25 саж. Половодье Лепсы продолжается съ первыхъ чиселъ мая до половины іюня. Вскрывается Лепса въ первыхъ числахъ апрѣля, а покрывается льдомъ въ самыхъ послѣднихъ числахъ октября. Всего теченія Лепсы считается около 350 верстъ.

Р. Басканъ — течетъ изъ горъ Алатау. Эта рѣчка не ши-

(*) *Н. Абрамовъ*: Станица Верхнелепсинская съ окрестностями, въ 1864 году.

рока и не быстра, но весьма извилиста. Берега ея глинисты, мягки, дно иловатое. Басканъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ Лепсу.

Р. Сарканъ и р. Біенъ. Сарканъ течетъ изъ Алатау и впадаетъ съ правой стороны въ Аксу; Біенъ течетъ изъ Алатау, очень быстра но неглубока. Не доѣзжая $1^1/_2$ версты до выселка Храсанскаго, чрезъ Біенъ устроенъ мостъ. Здѣсь русло ея проходитъ по ложу изъ гранита и наполнено огромными валунами.

Р. Аксу, — порусски: бѣлая вода, по монгольски — Чаганъ-усу, также выходитъ изъ горъ Алатау. Она мельче и уже Лепсы, но также быстра. Къ устью, на протяженіи 40 верстъ, Аксу получаетъ наименованіе Тентекъ-су (бѣшеная, дикая рѣка), потому что часто измѣняетъ свое теченіе. Тентекъ-су, еще до впаденія въ Балхашъ, проходитъ чрезъ два озера; устье ея заросло густымъ камышемъ.

Семирѣченская область, столь богатая рѣчными водами въ своей гористой, восточной части, не менѣе богата здѣсь и озерами. Въ этомъ-то обиліи водъ и заключается, какъ уже мы сказали выше, ея главное, характеристическое отличіе отъ сосѣдней, Сыръ-Дарьинской области, — бѣдной водою, при сухомъ, палящемъ лѣтнемъ зноѣ и вполнѣ континентальномъ климатѣ.

Изъ озеръ Семирѣчья заслуживаютъ вниманія слѣдующія: Балхашъ, Ала-куль, Кара-куль, Иссыкъ-куль, Сонъ-куль, Чатыръ-куль и Сайрамъ-норъ.

Озеро Балхашъ — важнѣйшее озеро Семирѣчья, имѣющее впереди хорошую будущность. Со временемъ, когда Семирѣчье, заключающее въ себѣ всѣ данныя, чтобы сдѣлаться широкимъ путемъ Россіи въ центральную Азію, получитъ свое настоящее, дѣйствительно ему принадлежащее значеніе, тогда Балхашъ сослужитъ русской торговлѣ свою службу. Значеніе его заключается именно въ томъ, что оно соединяетъ Акмолинскую область, гдѣ уже положенъ хорошій начатокъ русскаго водворенія, съ бассейномъ Или, а слѣдовательно съ областями западнаго Китая

*

теперь еще разоренными и залитыми кровью, но которыя, рано или поздно, неминуемо будутъ вызваны къ новой жизни. Балхашъ и р. Или составляютъ одно неразрывное цѣлое, тотъ широкій водный путь, который перерѣзываетъ Семирѣчье въ самомъ выгодномъ направленіи: съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ одного предѣла области до другаго. Врядъ-ли гдѣ можно найти другое еще болѣе выгодное гидрографическое положеніе, какъ въ Семирѣченской области.

Озеро Балхашъ (Денгизъ) и по величинѣ своей принадлежитъ къ самымъ значительнымъ озерамъ Азіи; оно лежитъ въ юго-восточной части Киргизской степи, на западъ отъ г. Копала, простираясь въ длину съ сѣвера-востока на юго-западъ на 600 верстъ, а въ ширину, съ сѣвера на югъ, отъ 8 до 80 верстъ. Въ окружности Балхашъ имѣетъ 1320 верстъ. Глубина, по пройденнымъ путямъ, самая большая 10 саж., къ берегамъ же она постепенно уменьшается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны отмели, шириною на двѣ версты и болѣе. Дно Балхаша, большею частію, песчано-иловатое, но есть очень много мѣстъ, гдѣ оно каменистое, или покрытое дресвою. Берега: сѣверо-восточный, сѣверный, сѣверо-западный и часть юго-восточнаго — гористы, а къ южному берегу примыкаютъ обширныя, песчано бугристыя степи, начинающіяся отъ подножія хребта Алатау (*).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега озера образуютъ значительные полуострова; изъ нихъ замѣчательнѣйшіе: Чаухаръ, Карджукъ-тюбекъ, Кокъ-тюбекъ, Таръ-тюбекъ, Бюрлю-тюбекъ, Узунъ-аралъ, Сары-исыкъ, Акъ-тюбе, Косъ-агачъ и другіе, менѣе замѣчательные. Берега полуострововъ, выходящихъ въ озеро съ упомянутыхъ выше сторонъ, утесисто-каменисты и окружены подводными камнями, вслѣдствіе чего приставать къ нимъ можно только тогда, когда озеро не взволновано вѣтрами. Выдавшіеся же съ южной стороны полуострова низки и поросли камышами, къ которымъ подходить близко нельзя, по причинѣ мелководья.

(*) *Бабковъ*: О ходѣ топографическихъ изслѣдованій озера Балхаша и его прибрежій.

Вода въ озерѣ возвышается, сначала отъ таянія снѣговъ на долинахъ, а потомъ — отъ разлитія рѣкъ; въ нормальное же положеніе приходитъ она въ исходѣ іюля. Всѣ низкія мѣста южнаго берега, заросшія камышами, затопляются во время лѣта водою.

Вода въ озерѣ соленая, однако же она годна къ употребленію въ пищу и не имѣетъ вреднаго вліянія на здоровье людей и животныхъ. Близь устья р. Или вода становится лучше на вкусъ, отъ прилива прѣсной, рѣчной воды. Въ сѣверо-восточной части Балхаша вода гораздо болѣе солена; въ южной же оконечности озера, именуемой Итъ-ичмесъ (Ала-куль) вода до такой степени горькая и вредная, что дикія животныя, томимыя жаждою, напившись этой воды, вскорѣ издыхаютъ. Отсюда произошло самое названіе этой части озера: Итъ-ичмесъ (собака не пьетъ).

Острововъ на озерѣ Балхашъ очень мало; изъ нихъ замѣчательнѣйшіе по величинѣ своей: Алгазы-калганъ, Байгабылъ, Май-камышъ, Ултаракты, Учь-аралъ и нѣсколько другихъ, меньшей величины, лежащихъ около юго-восточнаго берега; всѣ они окружены камышами. Берега упомянутыхъ острововъ утесисто-каменисты, а грунтъ земли на нихъ твердо глинистый и часто каменистый. Островъ Ултаракты имѣетъ почву песчаную.

Замѣчено, что западный берегъ Балхаша и находящіеся близь него острова годъ отъ году мелѣютъ. Около Куръ-Бокаяса вода удалилась отъ береговъ противъ съемки 1853 года отъ 3 до 4 верстъ. Небольшіе же озерки противъ устья Каратала, показанные на съемкѣ 1853 г., нынѣ уже совершенно высохли, образовавъ солонцы.

Мѣстность, окружающая озеро Балхашъ, весьма разнообразна, но покрыта весьма скудною растительностью. На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ подходятъ къ нему отроги небольшихъ горъ, оканчивающихся у береговъ или отлогими покатостями, или каменистыми, обрывистыми, незначительной высоты утесами. Склоны покатостей безплодны; по нимъ протекаютъ небольшія рѣчки, теряющіяся въ долинахъ, не доходя до озера, въ иныхъ мѣстахъ, на 50 и болѣе верстъ. Съ западной и сѣверо-западной сторонъ примыкаетъ къ

озеру безплодная равнина, называемая Бекъ-пакъ-дала (голодная степь), окачивающаяся у береговъ Балхаша, а на югѣ и юго-востокѣ, — песчано-бугристая степь. Грунтъ земли по берегамъ озера, исключая южной части, большею частію каменистый и рѣдко — глинисто-солонцеватый. Мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества, не имѣется, и воздѣлываніе земли въ здѣшнемъ краѣ не вознаградитъ трудъ земледѣльца; лѣсовъ, луговъ и другихъ угодій, не обходимыхъ въ хозяйственномъ отношеніи, также нѣтъ; только по теченію рѣкъ и по низкимъ мѣстамъ растетъ мелкій камышъ, а на возвышенныхъ — кустарники и полынь, которые въ крайности могутъ замѣнить подножный кормъ. Но главный недостатокъ заключается здѣсь въ прѣсной водѣ: рѣчки и ручьи, текущіе въ Балхашъ, имѣютъ воду только весною, съ наступленіемъ же жаровъ вода въ нихъ высыхаетъ и, не далѣе какъ въ началѣ іюня мѣсяца, она остается уже только въ глубокихъ мѣстахъ, да и тамъ вскорѣ портится, дѣлаясь горькою и гнилою.

Рыба водится въ Балхашѣ во множествѣ, особливо маринка; есть также окуни и османы. Киргизы разсказываютъ, что въ Или; и въ заливахъ, лежащихъ по обѣ стороны этой рѣки, ловится иногда рыба, въ два аршина длиною и болѣе; названія ея они не знаютъ, но судя по описаннымъ ими наружнымъ признакамъ, должно полагать, что это сомы. Чтобы провѣрить ихъ разсказы, дѣлались неоднократно наблюденія, но безъ особаго успѣха, и вообще рыбная ловля здѣсь затруднительна: дно озера и устье рѣки засорено наноснымъ лѣсомъ, отъ котораго очищать русло рѣки нѣтъ никакой возможности.

Озеро Балхашъ замерзаетъ въ исходѣ ноября, а иногда и въ половинѣ декабря; вскрывается же оно въ началѣ марта. Толщина льда на озерѣ бываетъ незначительна, но, однако же переѣздъ чрезъ него зимою возможенъ. Вѣтры, дующіе на озерѣ, бываютъ сильны и порывисты, но не продолжительны, постоянныхъ же вѣтровъ почти не бываетъ.

Бури случаются очень часто, а туманы рѣдко и большею частію осенью, но только они не густы, такъ что плаванію препятствовать не могутъ. Плаваніе по озеру Балхашъ, можетъ производится безпрепятственно только на большихъ судахъ.

На мѣстности, окружающей озеро Балхашъ съ сѣверо-восточной, сѣверной и сѣверо-западной сторонъ, есть нѣсколько пунктовъ, удобныхъ для осѣдлости, и, вѣроятно, рано или поздно, водворится здѣсь русское осѣдлое населеніе. Впрочемъ, при скудости даровъ природы, поселенцевъ могутъ привлечь сюда только выгоды торговли, и именно впослѣдствіи, когда Или и Балхашъ сдѣлаются водными путями изъ Сибири въ Китай.

Можно указать на слѣдующія мѣста, какъ на лучшія для устройства пристаней, слѣдовательно обѣщающіе сдѣлаться впослѣдствіи осѣдлыми пунктами:

На сѣверномъ и сѣверо-западномъ берегахъ Балхаша, а именно на полуостровѣ Таръ-тюбекъ и противъ острова Бай-габылъ (недалеко отъ горъ Джанъ-тау). На этихъ мѣстахъ въ настоящее время нѣтъ прѣсной воды и не имѣется пахатныхъ земель, а подножный кормъ состоитъ частію изъ камыша и грубыхъ кустарниковъ; но вода можетъ быть добыта изъ колодцевъ, остальныя препятствія также отстранимы.

На юго-восточномъ берегу также есть мѣсто, удобное для устройства пристани, именно устье рѣчки Аксу (Тентекъ-су); но суда большихъ размѣровъ въ настоящее время въ него входить не могутъ, по причинѣ мелководья. Впрочемъ, для отстраненія этого неудобства, должно воды Лепсы направить въ Аксу, посредствомъ канала. Длина канала отъ берега Лепсы можетъ быть около 400 саж. Особенныхъ препятствій къ проведенію канала нѣтъ: вся трудность будетъ состоять только въ запруженіи р. Лепсы.

Если это предположеніе осуществится, тогда пристань на устьѣ Аксу будетъ имѣть всѣ выгоды и удобства въ хозяйственномъ отношеніи, а именно: сѣнокосные луга находятся здѣсь въ близкомъ разстояніи, кустарниковъ годныхъ на топливо здѣсь очень много, только хлѣбопахатныя земли находятся въ 40 верстахъ вверхъ по Лепсѣ. Кромѣ того, на пристань эту можно доставлять строевой лѣсъ съ вершинъ Лепсы, сплавляя его въ большую воду рѣчкою внизъ.

Прочія рѣчки, какъ-то: Аягузъ, Караталъ и другія совершенно неудобны для судоходства, потому что устья ихъ поросли непроходимыми камышами, чрезъ которые вода хотя и достигаетъ Балхаша, но, вслѣдствіе медленности теченія, разливается на большое пространство.

Строительные матеріалы для постройки судовъ также имѣются въ при-Илійскомъ краѣ, а именно—верховьяхъ Текеса, и сплавъ ихъ по р. Или къ пикету Илійскому не составитъ особенной трудности.

Ала-куль—есть третье большое озеро къ востоку отъ Каспійскаго моря (Аралъ, Балхашъ и Ала-куль); оно лежитъ неподалеку отъ озера Балхашъ, которое мы только что описали, и еще весьма недавно сливалось съ нимъ. Топкія солончаки и волны зыбучаго песку, идущія полосой отъ одного озера до другаго, не оставляютъ сомнѣнія, что морскія волны еще недавно сбѣжали отсюда. До сихъ поръ еще сохранился солонцеватый протокъ Айтактынъ-кара-кумъ, отъ западнаго берега Ала-куля къ сѣверо-западной оконечности Балхаша (*).

Теперь Ала-куль составляетъ совершенно отдѣльный водный бассейнъ; озеро это въ настоящее время, есть вмѣстилище водъ, изливающихся въ него съ трехъ ближнихъ хребтовъ: Барлыкскаго, Алатау и Тарбагатая (отрогъ Алтая). Въ треугольникѣ, который образуютъ эти три хребта, заключается главное водовмѣстилище степнаго озера Ала-куль.

Ала-куль собственно состоитъ изъ трехъ озеръ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Ала-куль (пестрое озеро). Но еще не опредѣлено окончательно: называть ли этимъ именемъ весь бассейнъ, или одну восточную, наибольшую часть его, съ горько-соленою водою. Среднюю часть бассейна многіе туземцы называютъ Уялы, а западную, прѣсноводную—Сассыкъ-куль (гнилое озеро). На китайскихъ картахъ все озеро носитъ названіе Алакъ-тугуль-норъ (т. е. озеро пестраго быка). Собственно же названіе Ала-куль произошло отъ того, что это озеро дѣйствительно кажется пестрымъ, такъ какъ оно покрыто многочисленными островами, въ противоположность Зайсану и Иссыкъ-кулю, гдѣ почти вовсе нѣтъ островов.

(*) *А. Голубевъ*: Ала-куль.

Абсолютная высота Ала-куля равняется 1200 фут. Видъ мѣстности заставляетъ думать, что между уровнями озеръ Ала-куля и Балхаша нѣтъ замѣтной разницы. Замѣчательно, что по преданіямъ киргизовъ, уровень Ала-куля по временамъ повышается и затѣмъ снова понижается. На китайскихъ картахъ Сассыкъ-куль и Уялы не обозначены, такъ что бассейнъ Ала-куля представленъ однимъ озеромъ. Киргизы утверждаютъ, что еще при ихъ отцахъ воды Ала-куля разстилались гораздо далѣе, чѣмъ теперь, а именно: саженъ на 250; затѣмъ уровень воды сталъ спадать, и лѣтъ 12 тому назадъ былъ на столько ниже нынѣшняго, что небольшіе островки, лежащіе саженъ на 100 отъ берега, сливались съ нимъ; затѣмъ уровень воды сталъ снова подниматься и поднимается даже понынѣ. По перешейкамъ Узунай и Нарынъ-узякъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, могли свободно проходить караваны, а теперь оба перешейка въ срединѣ уже покрыты водою.

Съ окрестныхъ горъ воды въ изобиліи текутъ въ озеро. Изъ этихъ рѣчекъ достойны замѣчанія: Кара-колъ и Тентекъ, текущія въ Сассыкъ-куль, Урджаръ, Хатынъ-су и Эмиль, или Имель, впадающія въ Ала-куль. Всѣ эти рѣчки принимаютъ значительные размѣры весною; тогда они увлекаютъ камни изъ неприступныхъ ущелій, уносятъ вѣковыя деревья, которыя послѣ разбрасываются по долинѣ къ большой выгодѣ жителей. Во всѣ же другія времена года онѣ имѣютъ удобные броды. Имель самая большая изъ этихъ рѣчекъ.

Всѣ означенныя рѣчки у устьевъ превращаются въ рядъ небольшихъ озеръ, густо поросшихъ камышемъ. Тентекъ не доходитъ до озера, но за нѣсколько десятковъ верстъ теряется въ камышахъ, разстилающихся на огромномъ пространствѣ по южному берегу Сассыкъ-куля, сѣверный берегъ котораго также покрытъ густымъ камышемъ. Весною вода заливаетъ камыши и оставляетъ въ нихъ большіе плесы, которые лѣтомъ загниваютъ и распространяютъ гнилой запахъ, отъ чего озеро и получило свое названіе Сассыкъ-куля (вонючее или гнилое озеро).

Отъ южной оконечности Ала-куля тянется, верстъ на 20, камышевая полоса небольшихъ озеръ. Эти озера, образуемыя нѣсколькими рѣками, текущими съ горъ, доводятъ до небольшаго озера Джеланащъ-куль, о которомъ нельзя умолчать, говоря объ Ала-кулѣ. Озеро это небольшое, 8 верстъ въ длину и 4 въ ширину съ затхлою, но малосоленою водою; названо оно Джеланащъ-кулемъ, (что значитъ: открытое озеро) потому, что со всѣхъ сторонъ оно видно.

Иссыкъ-куль. Озеро Иссыкъ-куль лежитъ въ бассейнѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ высочайшими горами исполинскаго хребта Тянь-Шань, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ. Оно имѣетъ направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ.

По замѣчанію П. Семенова (*), берега Иссыкъ-куля, отстоящіе отъ горныхъ подножій верстъ на 15—20, не вездѣ плоски: они во многихъ мѣстахъ состоятъ изъ обрывистыхъ террасъ; такимъ образомъ, водоемъ озера представляется явно уменьшившимся еще въ недавнее время. Горныя породы, изъ которыхъ состоятъ нынѣшнія береговыя террассы, по мнѣнію П. Семенова, суть несомнѣнно осадки самаго озера. Значительное распространеніе этихъ осадковъ по всей озерной котловинѣ Иссыкъ-куля, доказываетъ, что озеро занимало въ прежнія времена несравненно большую поверхность. Уменьшеніе водъ Иссыкъ-куля могло произойти двояко: или отъ испаренія водъ озера, когда вслѣдствіе сухости воздуха, уменьшилось количество ледниковъ и снѣговъ на вершинахъ, окружающихъ котловину Иссыкъ-куля; это уменьшеніе горныхъ снѣговъ, въ свою очередь, имѣло послѣдствіемъ уменьшеніе притока водъ въ Иссыкъ-куль. Впадающія въ озеро рѣки обмѣлели, сдѣлались незначительными и можетъ быть, масса воды, которую несутъ они въ Иссыкъ-куль и понынѣ еще уменьшается годъ отъ году, хотя и незамѣтно. Или же можно принять грандіозную гипотезу, льстящую фантазіи,—гипотезу о прорывѣ Заилійскаго Алатау трещиною Буамскаго ущелья

(*) *П. Семеновъ.* Поѣздка изъ укр. Вѣрнаго, чрезъ горный перевалъ Суокъ-тюбе и ущелье Буамъ.

и гигантскимъ потрясеніемъ бассейна озера Иссыкъ-куль. Вслѣдствіе этого потрясенія, воды Иссыкъ-куля могли хлынуть чрезъ образовавшееся Буамское ущелье, или даже быть причиною образованія этой расщелины.

Озеро Иссыкъ-куль весьма глубоко: вода его солоновата и почти непригодна для питья. Иссыкъ-куль никогда не замерзаетъ, хотя заливы и бухты его зимою и покрываются льдомъ. Отъ этого озеро и получило киргизское названіе Иссыкъ-куль, по китайски Же—хай. То и другое названіе значитъ: *теплое озеро.* У монголовъ и калмыковъ озеро извѣстно подъ названіемъ Темурту-норъ, что значитъ: желѣзистое озеро. Причину незамерзанія озера должно искать въ глубинѣ его и въ высотѣ окружающихъ горъ. Озеро Иссыкъ-куль чрезвычайно богато рыбою, которая собирается въ несмѣтномъ множествѣ въ нѣкоторыхъ бухтахъ.

Длина всей котловины озера Иссыкъ-куль, отъ входа р. Чу въ ущелье Буамъ на западѣ, до горнаго перевала Санъ-ташъ на востокѣ, составляетъ 250 верстъ; ширина, отъ южной подошвы въ Заилійскомъ Алатау до сѣверной подошвы Тянь-Шаня, отъ 70 до 80 верстъ. Бассейнъ озера занимаетъ самую глубокую часть этой котловины и имѣетъ до 180 верстъ длины и до 50 верстъ ширины. Поверхность озера равняется 105 квадр. мил. или 5,145 кв. верстъ. Такимъ образомъ между берегомъ озера и подножіями горныхъ хребтовъ ограничивающихъ котловину, остаются плоскіе или слабопокатыя береговыя долины и окраины отъ 10 до 15 в. ширины. Сѣверная береговая окраина озера называется ***Кунгей*** (т. е. скатъ, обращенный на полдень), а южная—***Терскей***, (т. е. скатъ, обращенный на сѣверъ). Оттого киргизы и называютъ Заилійскій Алатау—Кунгей-Алатау. Предгорія и передовой хребетъ Тянь-Шаня, ограничивающаго съ юга озеро Иссыкъ-куль, киргизы называютъ Киргизынъ-Алатау, распространивъ это названіе и на ту часть Заилійскаго Ала-тау, которая тянется къ западу отъ Буамскаго ущелья и есть непосредственное продолженіе передовой цѣпи Тянь-Шаня.

Высота уровня Иссыкъ-куля, опредѣленная П. Семеновымъ по-

средствомъ температуры кипѣнія воды, составляетъ 4,540 рус. фут. а г. Голубевъ барометрическими наблюденіями опредѣлилъ абсолютную высоту Иссыкъ-куля въ 3,500 рус. фут.

Съ восточной и юго-восточной стороны, при впаденіи рѣчекъ Тупъ и Джаргаланъ, вдались въ озеро Иссыкъ-куль два значительные мыса: Куке-кулусунъ и Кара-булунъ; съ прочихъ сторонъ мысы мало замѣтны.

Вода въ озерѣ, какъ мы сказали уже, имѣетъ вкусъ горько-соленый; цвѣтъ ея синеватый, но весьма прозрачный. Грунтъ дна при берегахъ песчано каменистый, но въ западной части болѣе иловатый Озеро обильно рыбою, а именно: османами, сазанами, маринкой и чебаками.

Сѣверный берегъ Иссыкъ-куля отъ р. Дулана-булакъ къ западу, не высокъ, но крутъ; онъ состоитъ изъ глины и песку, а мѣстами—изъ мелкой розсыпи; восточный и юго-восточный берега озера до р. Джеуку (Зауку), высоки и круты, состоятъ также изъ глины и песку.

Горы, высокими вѣтвями отходящія отъ сѣвернаго склона хребта Заилійскій Алатау и южнаго хребта Тянь-Шаня, возвышаются почти отвѣсно надъ озеромъ, ограничивая своими предгоріями значительныя долины, отъ 2 до 17 верстъ ширины, обильно орошаемыя рѣчками и арыками; въ западной части озера хотя долина и орошается, но, по свойству каменистаго грунта, не такъ обильна травами, какъ восточная.

Долина по сѣверную сторону озера называется Кунгей дала, а по южную —Терскей-дала.

Грунтъ долины восточной стороны до половины озера песчано-глинистый, частію черноземный и земля въ этой части весьма плодородна. Дикокаменные киргизы занимаются здѣсь хлѣбопашествомъ, сѣютъ пшеницу, ячмень и просо; урожай зависитъ отъ орошенія арыками, но всегда бываетъ богатый. Долина, лежащая вокругъ западной части озера, имѣетъ грунтъ болѣе дресвяно-каменистый, почему и мало удобный къ хлѣбопашеству. Травы для пастбища скота на этомъ пространствѣ также не обильны.

Древесныхъ насажденій здѣсь нѣтъ, что происходитъ болѣе отъ необработанности почвы, чѣмъ отъ вліянія климата. По берегамъ озера тянется полоса мелкихъ кустарниковъ чарганака (облѣпихи), тала, барбариса и проч. по кочковато-болотистому грунту, шириной отъ одной до 50 верстъ

Съ сѣверной стороны озера горныя вѣтви Заилійскаго Алатау подходитъ къ озеру на разстояніе отъ 100 саж. до $1^1/_2$ вер., а при уроч. Кессе-Сенгіузъ, между рр. Курумду и Дуланы, горная вѣтвь упирается каменнымъ утесомъ въ озеро. Съ южной стороны озера горныя вѣтви хребта Тянь-Шань, во многихъ мѣстахъ также подходятъ къ самому озеру, такъ что здѣсь иногда невозможно проѣхать верхомъ всаднику. Дорога въ этихъ мѣстахъ проложена по отклону узкою тропой, едва проходимою для вьючныхъ животныхъ.

Озеро Иссыкъ-куль рѣдко бываетъ въ спокойномъ состояніи;—оно постоянно подвержено періодическимъ вѣтрамъ, въ особенности западнымъ и восточнымъ. Зимою озеро замерзаетъ только около береговъ на незначительное разстояніе.

Зима бываетъ здѣсь довольно суровая; она начинается съ ноября, и оканчивается въ исходѣ февраля. Снѣгъ выпадаетъ до 2 арш. глубиною и въ это время случаются здѣсь сильныя вьюги. Въ западной же части озера снѣга бываютъ гораздо менѣе, почему здѣсь и пастбища для скота удобнѣе. Весна на Иссыкъ-кулѣ — лучшее время года, къ сожалѣнію, весьма непродолжительное; она скоро смѣняется лѣтомъ. Въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и нерѣдко въ августѣ мѣсяцахъ жаръ на солнцѣ доходитъ до 40° по Р. Дожди и густые туманы здѣсь весьма часты и продолжительны.

Рѣчки, впадающія съ южной стороны въ озеро Иссыкъ-куль, западнѣе р. Джеуку, по которой пролегаетъ караванный путь въ Кашгаръ, суть слѣдующія: Чичканъ, Акъ-терекъ, Сары-булакъ, три рѣчки Джаргылчакъ, Барсъ-коунъ, Тамга, Тосаръ, Киджа, Уракыръ, Тонъ, Акъ-терекъ, Соръ-булакъ, Биръ-булакъ и Улахолъ. Всѣ эти рѣчки довольно значительными истоками вытекаютъ изъ сѣвернаго склона хребта Тянь-шань. Верхнія ихъ долины

сжаты крутыми, каменистыми горами и утесами. Всѣ рѣчки текутъ по направленію съ юга на сѣверъ, весьма быстро по дну, усѣянному камнями. Сѣверо-западные склоны горъ и берега рѣчекъ поросли хвойными и лиственными лѣсами и кустарниками. По выходѣ изъ горъ, нѣкоторыя рѣчки имѣютъ возвышенные и крутые берега, другія же напротивъ текутъ въ песчано-каменистыхъ логахъ съ невысокими берегами.

Рѣчки, впадающія съ сѣверной стороны въ озеро Иссыкъ-куль, отъ р. Дуаны, суть слѣдующія: Джангызъ-агачъ, Сугутты, Ченьтасъ, Челпанаты, Карагайлы-булакъ, Учь-кой су, Чекъ-талъ, Дюрьсу, Кабырга, Туру-айгаръ и три Талды булака.

Всѣ эти рѣчки вытекаютъ изъ южнаго склона хребта Заилійскаго Алатау и продолженія его—горъ Туру-Айгыръ, которыя оканчиваются у р. Чу. Верхнія ихъ долины сжаты крутыми, каменистыми горами и утесами. Рѣчки текутъ прямо съ сѣвера на югъ, весьма быстро, по каменистому дну. Сѣверо-западные склоны горъ и берега рѣчекъ поросли изрѣдка хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ и кустарниками. По выходѣ изъ горъ, не по всѣмъ рѣчкамъ растутъ кустарники, но только нѣкоторыя осѣняются преимущественно однимъ таломъ.

Всѣ упомянутыя рѣчки имѣютъ протяженія отъ своихъ источниковъ до впаденія въ озеро Иссыкъ-куль, отъ 51 до 20 верстъ, но не такъ полноводны, какъ рѣчки впадающія съ южной стороны озера. Ширина рѣчекъ отъ 1 до 3 саж., глубина отъ 1 фут. и болѣе. Изъ нихъ болѣе замѣчательна р. Туру-айгыръ, по которой проходитъ дорога отъ озера къ рѣкѣ большой Кебынъ, а оттуда раздѣляется на двѣ дороги: одна идетъ чрезъ перевалъ Кокъмайнакъ внизъ по р. Чу, а другая чрезъ проходъ Каскеленскій, до города Вѣрнаго.

Все пространство Семирѣченской области, къ западу отъ оз. Балхашъ и къ югу отъ горныхъ хребтовъ: Чунакъ, Сассырны, Булатъ, Мунглу и Белеудты, до самой Сыръ-Дарьи представляется голою пустынею, оживленною только кое гдѣ киргизскими кочевками. Рѣка Чу и Сары-су какъ бы раздѣляютъ это пространство на двѣ отдѣльныя части.

Р. Сары-су течетъ по безплодной солонцеватой мѣстности, орошаемой кромѣ этой рѣки, еще и другими, степными рѣчками, высыхающими лѣтомъ. Сары-су разливается весною на значительное пространство и разливъ, смотря по количеству снѣговъ въ горахъ, продолжается отъ 14 до 30 дней. Прибрежная почва Сары-су способна къ воздѣлыванію: киргизы сѣютъ здѣсь пшеницу, ячмень, горохъ и просо. Въ рѣкѣ водятся въ изобиліи: окуни, лещи, щуки, а ниже Караджара—сомы и карпы. Водяное сообщеніе по Сары-су неудобно, вслѣдствіе мелководья рѣки и многихъ мелей. По Сары-суйскому логу растутъ въ изобиліи талъ, джигда и другія деревья, годныя только для мелкихъ подѣлокъ. Къ сѣверу отъ Сары-су находился превосходный лѣсъ, но теперь онъ уже почти весь вырубленъ въ болѣе доступныхъ мѣстахъ.

Рѣка Сары-су впадаетъ въ оз. Телекуль однимъ узкимъ, съ плоскими берегами русломъ; здѣсь воды ея образуютъ озеро Телекуль. Въ низовьяхъ Сары-су проходитъ широкимъ, мелкимъ разливомъ, заросшимъ густо крупнымъ камышемъ; грунтъ разлива солонцевато-иловатый, лѣтомъ топкій.

Уроч. Телекуль-тата есть изгибъ разлива Сары-су, выдавшійся на югъ; онъ соединяется съ озеромъ Телекуль широкимъ протокомъ, заросшимъ густымъ камышемъ. При уроч. Телекуль-тата никакого озера не существуетъ, какъ прежде показывали на картѣ; есть дѣйствительно, недалеко отъ береговаго разлива, въ камышѣ небольшая, узкая, продолговатая площадка чистаго мѣста безъ камыша, топкій солонецъ но въ полноводье Сары-су солончакъ этотъ покрывается водой.

Оз. Телекуль состоитъ изъ многихъ озеръ, соединенныхъ между собой широкими протоками, посредствомъ которыхъ воды озеръ сливаются въ одно озеро, протяженіемъ съ востока на западъ до 12 верстъ, а въ ширину до 6 верстъ. Озера эти съ совершенно плоскими берегами, кругомъ заросли крупнымъ камышемъ. Вода въ озерахъ стоячая, и теченія не имѣетъ; наибольшая глубина ихъ два аршина; грунтъ дна въ озерахъ солонцевато иловатый, очень вязкій.

Весною, во время полноводья въ Сары-су, вода поднимается и

въ оз. Телекуль до 5 футовъ и тогда весь разливъ озера затопляется. Вода, какъ въ низовьяхъ Сары-су, такъ и въ Телекулѣ къ осени соленая, но не горькая, такъ что, при крайности, можно пить ее и людямъ.

Мѣстность около озера Телекуль и низовьевъ Сары-су ровная; изрѣдка разбросаны по ней отдѣльные, небольшіе песчаные бугры, твердые, поросшіе травой и рѣдкій кустарникъ, а мѣстами возвышается густой, но мелкій кустарникъ гребенщикъ. Съ сѣверной стороны озера мѣстность больше солонцеватая, но есть и въ ней низменныя полосы съ хорошимъ подножнымъ кормомъ, въ особенности отъ уроч. Телекуль-тата вверхъ, около разлива Сары-су. Здѣсь тянется полоса сравнительно плодородной земли шириною до 7 верстъ, съ хорошими пастбищными мѣстами.

Р. Таласъ образуетъ хотя и менѣе значительную (сравнительно съ Чу и Или), но все же весьма важную, по массѣ воды рѣку, орошающую юго-восточную часть Киргизской степи. Верховья Таласа въ горахъ неподалеку отъ западной оконечности Иссыкъ-куля; отсюда вытекаютъ рѣчки: Кара-колъ и Учь-кошъ-сай, образующіе сліяніемъ своимъ быстрый, горный Таласъ. Обѣ рѣчки текутъ въ узкихъ, лѣсистыхъ долинахъ, между утесами, имѣя вполнѣ характеръ горныхъ рѣчекъ, и самъ Таласъ послѣ сліянія ихъ пробиваетъ скалистую возвышенность. Прорывъ Таласа чрезъ горы Ча-арча чрезвычайно живописенъ.

Ущелья верховьевъ и горныхъ притоковъ Таласа поросли лѣсами и рощами тополя, тала, кустарниковъ облѣпихи и боярышника. Выше—появляется береза; нижній предѣлъ ея распространенія, по мнѣнію Н. А. Северцева, (*) зависитъ отъ свойства долины; на р. Ча арча береза появляется на высотѣ 3200 ф., а на Кара-колѣ ее нѣтъ и на высотѣ 4800 ф. Лѣса по долинѣ Таласа идутъ внизъ до устья Чаалданынъ-су, т. е. до высоты около 3400 ф. и къ нимъ примыкаютъ лѣсистыя полосы вдоль каждаго изъ притоковъ Таласа.

Послѣ сліянія Кара-кола и Учь-кошъ-сая долина Таласа рас-

(*) *Н. Северцовъ:* Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта

ширяется еще сохраняя вполнѣ степной характеръ. Русла Таласа и Каракола безпрестанно дробятся на протоки и образуютъ лѣсистые острова. Островки встрѣчаются и въ томъ мѣстѣ, гдѣ Таласъ прорывается сквозь ущелье Ча-арча, обрамленное черными голыми скалистыми горами, которые поднимаются почти отвѣсно надъ рѣкою. Прорвавшись чрезъ Ча-арча, Таласъ течетъ къ сѣверу, до подошвы Текъ-Турмаса (оконечность Александровскаго хребта), безпрестанно раздѣляясь на протоки, и образуя острова, большею частію, покрытые превосходными лугами. Отъ оконечности Текъ-Турмаса, Таласъ направляется къ сѣверо-западу, къ г. Ауліе-ата, и тутъ, обогнувъ Текъ-Турмасъ, снова поварачиваетъ къ сѣверо востоку. Ниже г. Алуліе-ата Таласъ уже выходитъ въ степь. Еще верстъ 8 долина его зеленѣетъ садами города, а далѣе — поросла камышами, подобно всѣмъ степнымъ значительнымъ рѣкамъ. Теченіе Таласа у г. Ауліе-ата весьма быстро, хотя рѣка и разбивается здѣсь на нѣсколько протоковъ. Переправы въ бродъ, особенно при высокой водѣ, довольно затруднительны. Здѣсь, у г. Ауліе-ата р. Таласъ пересѣкается почтовымъ трактомъ изъ Ташкента въ г. Вѣрный.

Высокая вода, но весьма различнаго уровня, держится отъ мая до половины іюля, отъ таянія снѣговъ въ горахъ, откуда самъ Таласъ и его притоки берутъ свое начало. Въ теченія дня самая высокая вода бываетъ послѣ 3 ч. пополудни; въ это время русло Таласа наполняется водою, сбѣжавшею съ горъ между 11 ч. утра и 2 час. пополудни, т. е. въ самое знойное время дня. Самая низкая вода бываетъ въ сентябрѣ, а въ концѣ этого мѣсяца опять начинается прибыль воды отъ осеннихъ дождей.

Таласъ впадаетъ въ степное озеро Кара-куль, которое есть, собственно, сѣть разливовъ между песчаными буграми.

По массѣ воды Таласъ немногимъ меньше р. Чу, и всѣ многочисленные притоки доходятъ до него, тогда какъ въ Чу, ниже г. Токмака, впадаютъ только двѣ рѣчки: Ала-медынь и Курогаты. Нижнее теченіе Таласа маловодно и часто заносится, песками, представляя такимъ образомъ рядъ глубокихъ омутовъ. Мѣстность при

нижнемъ Таласѣ киргизы считаютъ хорошею для зимнихъ стойбищъ и потому къ зимѣ устья Таласа покрываются киргизскими юртами (*).

Относительно ирригаціи прибрежнаго пространства, Таласъ имѣетъ значеніе только въ средней своей части, между г. Ауліе-ата и горами Ча-арча. Все это пространство покрыто воздѣланными полями, орошаемыми арыками, выведенными изъ Таласа еще въ Ча-арчинскомъ ущельѣ. Ниже Ауліе-ата Таласъ входитъ — уже въ пески, гдѣ немыслимо земледѣліе, а выше ущелья гористая мѣстность препятствуетъ проведенію оросительныхъ канавъ.

Берега рѣчекъ, орошающихъ степь, низменны, частью песчаны и въ большинствѣ случаевъ поросли камышемъ, образующимъ близъ устьевъ непроходимую чащу. Въ примѣръ такой чащи мы представили уже Камау, устье р. Или. Камыши во многихъ степныхъ рѣкахъ простираются по берегу верстъ на 20, по обѣ стороны, особливо тамъ, гдѣ разливы рѣки бываютъ значительны. Но чѣмъ далѣе отъ берега, тѣмъ пустыннѣе и оголеннѣе становится степное пространство, заросшее здѣсь саксауломъ, джангылемъ и другими степными растеніями. Начинаются пески, большею частію, бугристые, образующіе мѣстами цѣлые переносные холмы съ пологимъ скатомъ съ подвѣтренной стороны; иногда такіе холмы имѣютъ видъ подковы: явленіе общее для всѣхъ песчаныхъ степей и зависящее отъ болѣе или менѣе сильныхъ порывовъ вѣтра, переносящаго массы песка.

Песчаныя пространства иногда замѣняются солончаками а иногда подходятъ къ самымъ берегамъ небольшихъ степныхъ озеръ; нѣкоторые изъ этихъ озеръ прѣсноводны, — другія заключаютъ въ себѣ горько-соленую воду и замѣчательны изобиліемъ рыбы, наполняющей эти водныя вмѣстилища пустынной степи. Гдѣ нѣтъ озеръ, тамъ, вблизи караванныхъ дорогъ, выкопаны колодцы (кудукъ), большею частію съ хорошею водою, заключающею въ себѣ весьма мало соляныхъ частицъ. Кудуки — это глубокія ямы, съ весьма узкимъ отверстіемъ, большею частію необложеннымъ ничѣмъ, даже безъ малѣйшаго признака, по которому можно было бы узнать издали существованіе такого колодца.

(*) *Н. Сѣверцовъ*: Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта.

Они, большею частію, вырываются во впадинахъ почвы, ложбинахъ. Мнѣніе, что въ степи есть нѣкоторыя растенія, указывающія на близость подпочвенной воды, — совершенно ошибочно. При рытьѣ колодцевъ, киргизами руководитъ простое соображеніе, что до воды удобнѣе добраться тамъ, гдѣ сама природа образовала логъ, облегчающій работу рытья.

На песчаныхъ пространствахъ, сильно раскаляемыхъ лѣтомъ, снѣгъ зимою не можетъ долго держаться. Песокъ жадно всасываетъ въ себя влагу и мѣшаетъ образованію глубокихъ снѣговъ. Къ тому же, на песчаныхъ пространствахъ снѣгъ легко сдувается вѣтромъ, или, смѣшиваясь съ частицами песка, имѣющаго значительную теплопроводную способность, таетъ и уничтожается. Оттого-то песчаныя степи и составляютъ любимое пристанище киргизовъ на время зимы; здѣсь киргизскій скотъ легче можетъ доставать себѣ пищу изъ-подъ неглубокаго снѣга. Въ прибалхашскихъ пескахъ особенно зимою много кочуетъ киргизъ, которые защищаются отъ зимнихъ бурановъ и непогодъ камышами, растущими на корнѣ, или же сплетенными изъ камыша щитами (загородями, которыми окружаютъ кибитку или юрту).

Песчаныя пространства, неправильнаго очертанія, перемежаясь съ глинисто-солонцеватыми и, сравнительно, болѣе плодородными пространствами, разсѣяны по всей Семирѣченской области. Но чѣмъ далѣе на западъ, тѣмъ безплоднѣе эти пространства, тѣмъ глубже ихъ переносные, сыпучіе холмы. Эти пески носятъ различныя наименованія, перечислять которыя нѣтъ никакой надобности; замѣтимъ и назовемъ изъ нихъ только нѣкоторые.

Сыпучіе пески, поросшіе кустами саксаула и джангыла, простираются на 200 квадр. верстъ отъ всего лѣваго берега р. Сары-су. Эти пески называются Джиты-конуръ и Муюнъ-кумъ. Еще болѣе замѣчательны, по громадности песчаныхъ сопокъ и ихъ непроходимости, пески къ сѣверу отъ устья р. Лепсы. Къ югу отъ р. Каратала лежатъ непроходимые пески Ауліэ-кумъ. По лѣвому берегу Каратала и вдоль сухаго русла прежняго ручья Боканасъ находится песчаное пространство, по которому даже киргизы не могутъ найти удобной кочевой дороги.

*

Заилійскіе пески, носящіе названіе песчаныхъ горъ, еще глубже и непроходимѣе. Изъ нихъ въ особенности глубоки пески между рѣками: Корбеленъ и Курту-коинъ-кумъ, за р. Курту-тау-кумъ и по берегамъ залива озера Ала-куль, Джуванъ-тюбе.

Песчаныя пространства, большею частію, бываютъ безводны, т. е. лишены воды на поверхности почвы. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что они вовсе лишены живительной влаги. Вода въ нихъ скрывается только въ глубинѣ, подъ песчанымъ пластомъ, и течетъ какъ бы подземною рѣкою.

Вслѣдствіе недостатка влаги на поверхности, пески, большею частію, бываютъ изсушены знойнымъ вѣтромъ, пустынны и потому безжизненны. Впрочемъ, этого нельзя сказать вообще про всю песчаную степь. Собственно лишены растительности только переносные холмы сыпучаго песку,- болѣе же плотныя песчаныя пространства, гдѣ песокъ перемѣшанъ съ частицами углекислой извести, покрыты, сравнительно, довольно обильною растительностью. Въ мѣстахъ низменныхъ, слѣдовательно болѣе влажныхъ, растутъ невысокія деревья и травы, корни которыхъ доходятъ до $^1/_2$ ф. въ діаметрѣ. Тутъ же, въ песчаныхъ степяхъ, съ болѣе твердымъ грунтомъ, встрѣчаются отличныя кормовыя травы.

Холмы переносаго песку или *барханы*, занимаютъ сравнительно незначительную часть степи, такъ что совершенно безплодныя мѣста здѣсь довольно рѣдки. Рѣже всего встрѣчаются песчаные барханы въ восточной части степнаго, балхашскаго прибрежья; но чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ они встрѣчаются все чаще и бываютъ выше.

На пространствѣ отъ оз. Балхаша къ р. Чу, барханы достигаютъ уже высоты 16, 20 и даже 35 футовъ. Внизъ по теченію р. Чу они снова мельчаютъ и рѣдѣютъ, а на западѣ, близъ Саумаль-куля, барханы незначительными холмами доходятъ до озера Телекуль, гдѣ сливаются съ песками Оренбургской степи (Кара-кумъ), частію твердыми, частію же сыпучими и переносными. У Сыръ-Дарьи, гдѣ песчаная степь подходитъ къ самымъ берегамъ рѣки, нерѣдко также встрѣчаются высокіе песчаные холмы, поросшіе

впрочемъ довольно густо кустарными растеніями; особенно затруднительны въ этомъ мѣстѣ пески около форта Джулекъ.

Мы говорили выше, что песчаныя мѣстности орошены въ глубинѣ почвы подземными потоками. Иначе трудно было бы объяснить: куда исчезаютъ массы снѣговой и дождевой воды, накопляющіяся въ степи осенью и зимою. Кромѣ того, иногда даже довольно значительныя рѣки, напр. Чу и Сары-су, дойдя до песковъ, скрываются внутрь почвы, но все-таки продолжаютъ подземное теченіе свое, и на противоположной окраинѣ песковъ, снова являются *надземною* рѣкою. Такъ-Сары-су течетъ въ глубинѣ песковъ Моюнъ-кумъ. Много степныхъ рѣчекъ вливаются подземными потоками также и въ Сыръ-Дарью.

Климатъ песчаныхъ мѣстъ степи менѣе суровъ, и это, вмѣстѣ съ значительнымъ изобиліемъ въ пескахъ зимняго корма, привлекаетъ сюда на зиму кочевниковъ. Въ особенности полезны бываютъ пески, когда остальныя пространства степи страдаютъ отъ джута или гололедицы. Джутъ — гроза степи.

Почти всю середину описываемаго пространства занимаетъ Бекъ-пакъ-дала, или Голодная степь, обращающая на себя вниманіе по крайней мѣрѣ на картахъ, именно вслѣдствіе своего таинственно-грознаго названія. Впрочемъ должно замѣтить, что только русскіе назвали эту степь *голодною*; собственно Бекъ-пакъ-дала, значитъ по киргизски ***Вшивая степь***.

Справедливость требуетъ сказать, что Голодная степь ничуть не безплоднѣе песковъ: Акъ-кумъ, Кара-кумъ, Арысъ-кумъ, Джиты-Конуръ, Кураманымъ-кумъ, или громадной песчаной степи Сары-ишикъ атрау, къ юго-востоку отъ Балхаша. Чрезъ Голодную степь проходитъ превосходная караванная дорога отъ г. Туркестана до Акмолинска и далѣе, до Петропавловска, — дорога, которая будетъ играть впослѣдствіи видную роль въ развитіи края. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ разсмотрѣніе вопроса: чѣмъ именно эта дорога выгодна для Россіи и Туркестанскаго края. Замѣтимъ только, что уже и теперь, при полномъ ея неустройствѣ, акмолинско-туркестанская дорога весьма успѣшно конкурируетъ съ оренбургскимъ и верненско-семипалатинскимъ путями.

Мѣста ровныя, съ глинистою или песчаною почвою смѣняются кое-гдѣ солончаками, которые туземцы называютъ *такыръ*. Это— слѣды бывшихъ когда-то здѣсь озеръ и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ водныхъ бассейновъ. Странное впечатлѣніе производитъ солончакъ, покрытый налетомъ бѣлой соли; издали онъ представляется озеркомъ, покрытымъ ледяною корою и лежащимъ посреди зеленыхъ береговъ или сѣро-желтой, раскаленной, песчаной полосы. Вѣтеръ, набѣгая на солончакъ, далеко разноситъ его ѣдкую горько-соленую пыль,—причину частыхъ глазныхъ болѣзней у кочевыхъ жителей. Въ дождливое время года такыръ или солончакъ обращается въ вязкое, глубокое болото, покрытое лужами застоявшейся красно коричневой воды. Бѣда, если караванный путь, или почтовый трактъ, пролегаютъ по такимъ солонцеватымъ пространствамъ. Нога верблюда, скользя, погружается въ вязкую грязь, животное жалобно реветъ и съ утомленіемъ, едва, едва подвигается впередъ. Что испытываютъ почтовыя лошади—объ этомъ и говорить нечего.

Иногда солончакъ представляетъ не широкую, но довольно длинную полосу, точно слѣдъ когда-то бывшей здѣсь рѣки. Такіе солончаки и называются *дарья-лыкъ* (*).

Пересыхающія русла рѣкъ образуютъ омуты или ложбины, наполненныя солоноватою водою. При болѣе сильныхъ жарахъ и эти омуты пересыхаютъ, оставляя свой слѣдъ въ солончакахъ, мокрыхъ или сухихъ, смотря по обилію бывшей въ омутахъ воды. Такіе солончаки называются *сорами*, если они еще топки, и *такырами*, если дно ихъ сухо и твердо; наконецъ *гаками* называются озерки и омуты, значительно высыхающія лѣтомъ, но которыя сохраняютъ на поверхности своей воду.

Изъ поименованныхъ видовъ солончаковъ, особенно вредны и опасны соры; верблюды страдаютъ здѣсь отъ особой болѣзни—*сарпа*, состоящей въ отпаденіи ступни.

Солончаки, покрытые толстымъ налетомъ соляныхъ частицъ, по-

(*) *Дарья*—значитъ рѣка.

чти безплодны, говоримъ—*почти*, потому что тощая, приземистая растительность, стелющаяся по землѣ и точно украдкой появляющаяся кое-гдѣ на поверхности солончака, нисколько не измѣняетъ голаго и безплоднаго характера солонца. Другое дѣло—глинистая почва, въ меньшей степени проникнутая солью. Тамъ встрѣчаются сочныя растенія, которыхъ зола обилуетъ натромъ. Эти приземистыя, съ толстымъ, большею частію стелющемся по землѣ стволомъ, имѣютъ вмѣсто листьевъ сочные отростки и составляютъ исключительную характеристику степи.

Соляной налетъ солонцевъ состоитъ изъ мелкихъ, едва замѣтныхъ кристалловъ сѣрно-кислаго натра, съ весьма незначительною примѣсью хлористаго натрія.

Кристаллы сѣрнокислаго натра, образующіе налетъ на песчаныхъ пространствахъ, бываютъ гораздо крупнѣе, чѣмъ на мѣстностяхъ съ глинистою почвою. По мнѣнію Красовскаго (*), вслѣдствіе отраженія солнечныхъ лучей отъ болѣе свѣтлой поверхности песковъ, а отчасти и вслѣдствіе смѣси снѣга съ солью,—смѣси, производящей искуственный холодъ, должно приписать суровый климатъ песчаныхъ мѣстъ.

Обратимся къ описанію Голодной степи. Подъ названіемъ Бекъ-пакъ-дала, (**), т. е. Вшивой или Голодной степи, должно разумѣть пространство отъ озера Балхаша до долины р. Сары-су на западѣ и долины р. Чу на югѣ. На юго-западѣ Голодная степь узкимъ перешейкомъ между устьями рр. Чу и Сары-су, сливается съ песками Моюнъ-кумъ или Акъ-кумъ. Это послѣднее, песчаное, пространство ограничено съ юга хребтомъ Кара-тау и плодородными мѣстностями, лежащими у сѣверной подошвы этого хребта; съ востока русломъ р. Курогаты, значительнаго притока р. Чу съ лѣвой стороны, а съ сѣвера—Чуйскою долиною.

На сѣверо-востокѣ Голодная степь всхолмлена отрогами входящихъ въ нее горныхъ хребтовъ, носящихъ различныя названія:

(*) *Красовскій*: Матер. для геогр. и стат. Россіи; Область сибирскихъ киргизовъ.
(**) Битпакъ или бекъ-пакъ-дала, называется вообще топкое мѣсто.

Чунакъ. Карача, Манъ-булакъ, Булатъ. Сасырлы, Мунглу, Кублу и др. Горы эти даютъ начало множеству ручьевъ, пересѣкающихъ степь въ разныхъ направленіяхъ: но, конечно, ручьи эти несутъ воду только раннею весною и пересыхаютъ въ началѣ лѣта. Самая внутренность степи безводна, такъ что караваны проходящіе по ней изъ Туркестана въ Акмолинскъ, въ теченіи 60-верстнаго перехода, испытываютъ большой недостатокъ въ водѣ.

Рѣки или лучше сказать—весеннія водостоки Голодной степи изливаются на сѣверо-западѣ въ небольшія соляныя озера, находящіяся на лѣвомъ берегу Сары-су, а ручьи, направляющіеся къ югу и юго-востоку, теряются въ южной полосѣ песковъ, къ которой площадь Голодной степи спускается террасами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, глинистые холмы, прорѣзавъ песчаныя пространства подходятъ къ низовьямъ рѣкъ: Сары-су и Чу, образуя здѣсь мысы и крутые, высокіе яры (*). Колодцы (кудукъ) оживляютъ степь, замѣняя рѣчную воду, по крайней мѣрѣ для проходящихъ каравановъ. Глубина колодцевъ бываетъ различна, отъ 2 до 20 саж. Вырытые въ твердыхъ пластахъ имѣютъ, большею частью, горько-соленую воду; но колодцы въ пескахъ отличаются какъ обиліемъ прѣсной воды, такъ и ея качествомъ. Гнилой, сѣрнисто-водородный запахъ получаетъ вода колодцевъ въ томъ случаѣ, когда колодезъ долго не былъ очищенъ и на днѣ его накопилось много животныхъ и растительныхъ остатковъ, занесенныхъ вѣтромъ. Во время сильныхъ песчаныхъ вихрей, которые очень обыкновенны въ степи, колодцы заноситъ пескомъ и вода въ нихъ, конечно, дѣлается мутною, а отчасти и солоноватою.

А. Мейеръ (**) наблюдалъ въ Киргизской степи, на пути между Перовскимъ и Оренбургскимъ укрѣпленіями особой родъ естественныхъ ключей, выходящихъ на поверхность земли. Эти родники встрѣчаются въ глинистой почвѣ, большею частію на небольшомъ разстояніи одинъ отъ другаго и представляютъ небольшой плоскій конусъ, съ чашкообразнымъ углубленіемъ на вершинѣ. Углубленіе это бываетъ не болѣе 3 ф. въ діаметрѣ; оно наполнено водою, которая никогда не переливается черезъ край; но вода въ такомъ колодцѣ также никогда, не уменьшается сколько бы не брали изъ него воду. Кругомъ углубленія замѣчается слой рыхлаго песку, постоянно влажнаго, вслѣдствіе фильтраціи, и поросшаго обыкновенными степными растеніями. Самое значительное число такихъ родниковъ, А. Мейеръ встрѣтилъ у уроч. Мынъ-булакъ, но они попадаются и въ другихъ мѣстахъ степи. Иногда одинъ подобный родникъ находится посреди самаго безплоднаго солонца. Такіе родники заслуживали-бы внимательнаго изслѣдованія.

(*) *Красовскій:* Область Сибирскихъ киргизовъ.

(**) *Мейеръ:* Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства.

Почва Голодной степи состоитъ преимущественно изъ глины, съ примѣсью извести. Мѣстами, спорадически разсѣяны по ней солонцы и пески: или сыпучими буграми, или въ видѣ твердаго, хорошаго грунта. Растительность Голодной степи скудна, вслѣдствіе ея безводія: полынь, кое-гдѣ чій, кипецъ и сучковатый боялычъ составляютъ преобладающія здѣсь растенія. Представителями животнаго царства являются въ Голодной степи преимущественно куланы, или дикія лошади, которыя водятся здѣсь огромными табунами, и стада сайгаковъ.

Таковъ общій топографическій характеръ Семирѣченской области.

II.

Сыръ Дарьинская область.

Если Семирѣченская область наполнена грандіозными горными массами Тянь-Шаня, съ его горнымъ узломъ Ханъ-Тенгри, массивами Заилійскаго и Джунгарскаго Ала-тау, то Сыръ-Дарьинская область захватываетъ, въ южныхъ своихъ предѣлахъ, не менѣе грандіозныя горныя массивы. Вся восточная и южная часть области гориста. Здѣсь, въ Сыръ-Дарьинской области, мы видимъ самые разительные контрасты: въ то время, когда въ западной части ея разстилается равнина, низменная, песчаная или солонцеватая, слѣдъ недавняго моря,—приволье кочевниковъ, въ восточной и южной частяхъ высятся громады, увѣнчанныя вѣчными снѣгами, достигающія страшной высоты—25,000 ф. Тамъ ледники, высокія долины, тамъ живутъ исконные жители Средней Азіи, вытѣсненные ордами завоевателей, наводнявшихъ по временамъ Среднюю Азію. Въ этихъ горныхъ ущельяхъ думали аборигены Азіи отстоять свою жизнь и независимость.

Западная часть области безводна, выжжена солнцемъ и занесена массами песка. Колючая, жесткая и сухая растительность, характеризуетъ эту печальную степь. Рощи саксаула обширны, но не даютъ тѣни; колючка по берегамъ рѣкъ образуетъ цѣлые заросли. Въ глубинѣ степи растутъ только полынь и джульсанъ, съ мясистыми, сочными листьями, да изрѣдка подымаетъ чій свои остроконечныя верхушки. Въ западной и южной частяхъ Сыръ-Дарьинской области обиліе горныхъ массъ обусловило также обиліе рѣчекъ и горныхъ ручьевъ. Жители развели эту воду по своимъ полямъ и садамъ, увлажили жаждущую землю и получаютъ завидные урожаи. Здѣсь земледѣліе и садоводство—главнѣйшіе промыслы туземцевъ.

Сдѣлаемъ сначала очеркъ гористой части области.

Мы говорили выше, при обзорѣ Семирѣченской области, что Александровскій хребетъ тянется отъ ущелья Буамъ до г. Ауліе-ата. Высочайшая его часть у Пишпека; здѣсь снѣжныя вершины Александровскаго хребта рисуются самыми прихотливыми формами. Чѣмъ далѣе къ Ауліе-ата, тѣмъ хребетъ все болѣе понижается, кончаясь, наконецъ, узкимъ мысомъ Текъ-турмасъ. Эта часть Александровскаго хребта, отъ станціи Кара-балта находится уже въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области. Здѣсь же, на мередіанѣ бывшей коканской крѣпостцы Кара-балта, отдѣляется отъ главной массы хребта вѣтвь Акъ-сай, обрамляющая съ юга широкую долину р. Талласа. Эта долина прорѣзана посрединѣ р. Талласомъ и орошена множествомъ его притоковъ. Изъ нихъ съ сѣвера текутъ въ него: Кара-колъ и Джаръ-су, а съ юга: Калда, Бишъ-ташъ, Уюрлъ-маралъ Кымысъ-такъ, Кара-бура и др. Хребетъ Акъ-сай доходитъ, постепенно понижаясь, почти до Манкента.

Отъ Акъ-сая отдѣляются къ юго-западу вѣтви, раздѣляющія долины правыхъ притоковъ Сыръ-Дарьи. Здѣсь, въ самомъ хребтѣ Акъ-сай, между верховьями рѣчекъ: Кара-бура и Кара-кызъ, находится, замѣчательный по своей грандіозности, водораздѣлъ двухъ рѣчныхъ системъ: Таласа и Сыръ-Дарьи.

Отроги Акъ-сая наполняютъ всю сѣверную часть Кураминскаго уѣзда, образуя длинныя ущелья, а иногда и долины, густо населенныя, вполнѣ удобныя для хлѣбопашества. Это—золотоносныя долины рѣкъ: Ангрена, Чирчика и Келеса,—долины, поджидающія русской колонизаціи. Ниже мы еще будемъ говорить о нихъ подробнѣе.

Широкая и привольная долина Ангрена, житница всего Ташкентскаго раіона, отдѣляетъ отроги Акъ-сая отъ горъ Кураминъ-тау и Моголъ-тау. Эти горы въ разныхъ мѣстахъ имѣютъ весьма различныя названія, которыя мы не будемъ здѣсь приводить. Моголъ-тау, въ видѣ высокаго горнаго нагроможденія, подходитъ къ самому берегу Сыръ-Дарьи, гдѣ на противоположномъ берегу, темною массою возвышается другой хребетъ, значительно высшій и составляющій передовую цѣпь хребта Акъ-тау или Карлы-тау. Въ

прежнее время этотъ хребетъ носилъ названіе Кашгаръ-даванъ, не имѣющее смысла, такъ какъ въ переводѣ на русскій языкъ, это названіе означаетъ: „перевалъ въ Кашгаръ." Очевидно, что такъ не можетъ быть названъ цѣлый горный хребетъ. К. В. Струве, на своей картѣ Коканскаго ханства, называетъ его Туркестанскимъ хребтомъ. Туземное же названіе Акъ-тау весьма неопредѣлительно: оно значитъ — бѣлыя (т. е снѣжныя) горы. Поговоримъ подробнѣе объ этомъ крайнемъ, западномъ отрогѣ Тянь-Шаня :(*)

Отъ громадной горной массы Ханъ-Тенгри къ востоку отъ Иссыкъ-куля (**) отдѣляются къ западу нѣсколько массивныхъ вѣтвей Тянь-Шаня, наполняющихъ отрогами своими всю горную страну къ югу отъ Иссыкъ-куля, Нарынскій край и восточную часть Коканскаго ханства. Мы уже говорили выше о хребтѣ, обрамляющемъ съ юга котловину Иссыкъ-куля (одномъ изъ параллельныхъ хребтовъ Тянь-Шаня). Вся мѣстность къ югу и юго-востоку отъ Иссыкъ-куля, представляетъ высокую альпійскую страну; здѣсь мы видимъ хребты, возвышающіеся на громадную высоту 12,500 ф, и то въ самыхъ доступныхъ своихъ перевалахъ: таковы горные проходы: Молда-асу, Джаманъ-даванъ, Ташъ-рабатъ (12,900), Суокъ (12,740), и другіе. Между горными хребтами лежатъ высокія горныя долины: Кочгара, Джуванъ-арыка Джумгала, Нарына, Арпы, Атпаши Въ этихъ долинахъ, покрытыхъ превосходными пастбищами, раздолье для кочевыхъ киргизовъ. Въ за-Иссыкъ-кульской горной странѣ видимъ мы обширныя плоскогорья, напр.: плато Сонъ-куля, Чатыръ-куля, Аксай, плоскогорья, поднятыя до высоты 11000 ф. (Чатыръ-кульское плато). На этой высотѣ рекогносцировочный отрядъ полков. Полторацкаго 25 и 26 іюля, очень страдалъ отъ холода; ночью вода замерзала, да и днемъ по временамъ выпадалъ снѣгъ. Сонъ-кульское плато хотя также лежитъ выше предѣловъ лѣсной растительности, но имѣетъ и другой характеръ: оно покрыто превосходными пастбищами и въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ оживлено многочисленными аулами кара-киргизовъ.

(*) Говоря о горахъ наполняющихъ южную часть Сыръ-Дарьинской области, мы скажемъ и о горныхъ массахъ Заравшанскаго округа.

(**) Центръ азіатскаго материка.

Отъ Чатыръ-кульскаго плоскогорья, Тянь-Шань идетъ высокимъ, массивнымъ хребтомъ, отдѣляющимъ Коканскія владѣнія отъ Алты-шара, (Кашгарскія владѣнія) и далѣе — отъ Каратегина. Этотъ хребетъ (Акъ-тау, Кашгаръ-даванъ, Туркестанскій хребетъ) еще до сихъ поръ не имѣетъ въ географіи Средней Азіи опредѣленнаго названія, о чемъ мы уже говорили выше. Правильнѣе всего было бы назвать его Кашгарскимъ хребтомъ, или Кашгаръ-тау. Это названіе хребетъ можетъ носить до перевала въ Кашгаръ: Терекъ-давана, въ басейнѣ р. Куршабъ, южнаго протока Сыръ-Дарьи.

Къ западу отъ Терекъ-давана, Кашгарскій хребетъ, расширяясь, образуетъ широкое плато, которое до послѣдняго путешествія А. П. Федченко въ Коканъ было совершенно неизвѣстно. Въ этомъ мѣстѣ предполагался горный хребетъ Алай.

Высота Алайскаго плато у конца его — съ небольшимъ 8,000 ф.; въ началѣ же — вѣроятно, около 12,000 ф. Ширина его у конца около 10 верстъ, а далѣе около 15—17 верстъ. На Алатѣ и въ ущельяхъ горъ, окаймляющихъ съ юга это плато, находятся превосходныя пастбища. Въ этихъ Айлау (кочевкахъ) сосредоточивается зимою множество киргизъ изъ Коканской долины, а самый Алай имѣетъ для окрестнаго населенія значеніе обширнаго зимняго пастбища (кстау). По всей вѣроятности, здѣсь повторяется тоже, что замѣчено на высокихъ плоскогорьяхъ Сонъ-куля, и Чатыръ-куля, гдѣ снѣгъ зимою не выпадаетъ глубокимъ пластомъ. Снѣговыя зимнія тучи задерживаются высокими горами, окаймляющими плато. По крайней мѣрѣ, на плато Сонъ-куля (9 т. ф) г. Проценко въ маѣ мѣсяцѣ не нашелъ уже снѣга, что было-бы невозможно, если-бы, при значительной высотѣ плато, снѣгъ выпадалъ-бы здѣсь толстымъ слоемъ (*). Тоже самое можно предположить и относительно Алайскаго плоскогорья. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ его посѣтилъ г. Федченко (лѣтомъ 1871 г.), оно имѣло совершенно степной характеръ. Киргизы засѣваютъ здѣсь довольно много ячменя и даже пшеницы; есть и нѣсколько полей дженушки (люцерны), которую снимаютъ

(*) *Н. А. Сѣверцовъ*: Замѣтки о горной странѣ вершинъ Чу и Нарына,

два раза въ лѣто. Песчанистая степь и луга близъ рѣчки покрыты весьма хорошимъ подножнымъ кормомъ. Видѣнные г. Федченко поля всѣ были *оби*, т. е. орошаемые искусственно арыками (*). Все это показываетъ, что климатъ Алая не суровъ.

Съ южной стороны, Алайское плато ограничено величественнымъ хребтомъ Заалайскихъ горъ; горы эти гораздо выше тѣхъ, которыя ограничиваютъ Алай съ сѣвера. Средняя высота Заалайскаго хребта не ниже 18—19,000, а отдѣльные пики поднимаются мѣстами до громадной высоты 25,000 футовъ.

Снѣговый покровъ въ нихъ весьма великъ, а между тѣмъ снѣговая линія лежитъ въ нихъ не ниже 14,000 футовъ. Ущелья, прорѣзывающія Заалайскій хребетъ, вообще не глубоки, и только одно изъ нихъ: Алты-винъ-дара, имѣетъ отъ 25 до 30 верстъ. Въ восточной части хребта есть еще перевалъ, въ принадлежащую Кашгару страну, Сарыколъ; а еще далѣе перевалъ Таумурунъ, черезъ который идетъ дорога въ Кашгаръ. Въ остальныхъ частяхъ хребетъ совершенно непроходимъ, да и упомянутые выше перевалы вообще трудно доступны, кромѣ Таумуруна (**).

Съ сѣверной стороны, Алай, какъ мы уже сказали выше, окаймленъ гораздо меньшимъ хребтомъ горъ; эти горы правильнѣе всего назвать Южно-коканскими. Съ южнаго и сѣвернаго хребта течетъ значительное число рѣчекъ, которыя всѣ впадаютъ въ Кизылъ-су, протекающую приблизительно посрединѣ Алая. Ниже, послѣ соединенія съ р. Мукъ, Кизылъ-су получаетъ названіе Сурхаба, и подъ этимъ именемъ извѣстна до самаго впаденія въ Аму-Дарью.

За Алайскимъ плато находится проблематическій Памиръ, высокое плоскогорье, вѣроятно въ родѣ Алайскаго, которое туземцы называютъ „крышею міра." Плоскогорье это никѣмъ не было посѣщено, однако же существованіе его несомнѣнно. Туземцамъ оно

(*) Въ Средней Азіи различаются поля *оби*, т. е. орошаемые искуственно, ирригаціонными каналами *(арыками)* и *лальми*, орошаемые дождями и вообще атмосферною влагою.

(**) *А. П. Федченко*: Изъ Коканд.

извѣстно подъ названіемъ Памиль, и они различаютъ: Памиль-калянъ (большой) и Памиль-хурдъ (малый). По ихъ разсказамъ, это страна ровная и обширная, чрезвычайно высокая, такъ что алайскіе киргизы не въ состояніи тамъ жить, по разрѣженности воздуха. Туземцы утверждаютъ также, что въ глубокихъ оврагахъ Памира снѣгъ не таетъ все лѣто, а въ озерѣ Ріанъ-куль вода такъ холодна, что въ ней не могутъ водиться рыбы. Все это, конечно, прикрасы фантазіи, точно также какъ и разсказы о томъ, что будто-бы съ Памира окрестные хребты кажутся какъ-бы лежащими подъ ногами. Гдѣ, въ верховьяхъ какой рѣки, въ какихъ владѣніяхъ находится Памиръ или Памиль—достовѣрно неизвѣстно. По мнѣнію Риттера, равнина Памиръ составляетъ только продолженіе равнины Тангута.

Изъ Коканскихъ владѣній въ Алай есть много переваловъ, но далѣе на западъ перевалы въ Южно коканскихъ горахъ очень рѣдки. Самый важный изъ нихъ: изъ Соха въ Яркушъ. Ущелье, по которому идетъ дорога, весьма трудно проходимо. Дорога эта идетъ чрезъ восемь переваловъ, для обхода стремнинъ рѣки и по озеру, проходимому въ мелкихъ мѣстахъ въ бродъ, выходитъ къ леднику, который мѣстные туземцы называютъ *таракъ*, т. е. гребенка, по множеству трещинъ, чрезъ которыя приходится проходить. Для безопасности, привязываютъ поперегъ тѣла длинныя палки, чтобы, въ случаѣ паденія въ трещину, зацѣпиться о края и удержаться, пока подадутъ помощь товарищи. Отъ ледника дорога идетъ на каратегинское селеніе Аркумъ (*), а оттуда чрезъ Сокау въ Гаршъ.

Нѣсколько западнѣе описаннаго перевала, лежитъ Заравшанскій ледникъ, имѣющій, по показаніямъ туземцевъ, длины до 56 верстъ, что впрочемъ мало вѣроятно. Западная оконечность его, по опредѣленію Л. Н. Соболева, находится на 74 версты восточнѣе мере діана Ходжента и по барометрическому опредѣленію, на высотѣ около 9,000 англ. фут. надъ уровнемъ моря. Ледникъ тянется съ востока на юго-западъ, соединяется со многими боковыми ледниками и близъ оконечности своей наполняетъ долину около полуверсты шириною

(*) *А. П. Федченко*: Изъ Коканд.

и съ весьма пологимъ паденіемъ. На немъ ясно видны морены, состоящія изъ валуновъ различныхъ породъ, не встрѣчающихся въ близь лежащихъ горахъ. Вся поверхность ледника покрыта ледяными конусами всевозможныхъ величинъ.

Кромѣ главнаго ледника, встрѣчается еще нѣсколько боковыхъ ледниковъ въ ущельяхъ, входящихъ въ Заравшанскую долину. Всѣ они, по показаніямъ туземцевъ, опускаются (*).

Вся горная страна къ западу отъ Заравшанскаго ледника, представляетъ массивное поднятіе, тянущееся почти строго съ востока на западъ. Ширина этого поднятія нѣсколько больше 100 верстъ. Какъ значительно общее поднятіе этой страны, видно, напр., изъ того, что горы близъ селенія Оббурдана возвышаются надъ долиною не болѣе, какъ на 1000, ф., тогда какъ само селеніе Оббурданъ имѣетъ не менѣе 6000 абсолютной высоты.

Въ этомъ общемъ поднятіи ясно различаются три паралельныя цѣпи горъ, идущія съ востока на западъ. Сѣверная продольная долина занята р. Заравшаномъ. Долина эта мѣстами расширяется, мѣстами до того съуживается, что представляетъ трещину, сквозь которую съ шумомъ и пѣною прорывается Заравшанъ. Паралельная Заравшанской, болѣе южная долина, занята р. Ягнобъ, которая, по разсказамъ туземцевъ, вытекаетъ также изъ огромнаго ледника. (**) Характеръ Ягнобской долины таковъ же, какъ и Заравшанской: она мѣстами съужена, мѣстами же представляетъ площадки, на которыхъ расположены небогатые кишлаки (села) горныхъ таджиковъ (гальча), жителей этой страны и ягнобцевъ — народа, происхожденіе котораго еще не вполнѣ опредѣлено.

Сѣверную гряду горъ, обрамляющихъ съ сѣвера, долину Заравшана, можно назвать Заравшанскими горами, вторую, паралельную ей гряду — Ягнобскими горами, а третью самую южную гряду всего горнаго поднятія Гиссарскими горами. Эти названія, какъ болѣе общія, могутъ удобно замѣнить нынѣшнія частныя названія хреб-

(*) *А. К. Мышенковъ*: Геологическія замѣтки изъ дневника по экспедиціи въ верховья Заравшана.

(**) *А. П. Федченко* Замѣтки о верхнемъ Заравшанѣ

товъ по кишлакамъ, переваламъ, и т. п. Такъ, напр. сѣверный, Заравшанскій хребетъ носитъ названія: Осмутъ-тау, Курказинъ, Пшагаръ-тау, Раватъ-тау (по р. Раватъ-су), Акъ Даршанъ-тау (по кишлаку того же имени) Тлеумазаръ, и проч. (*)

У горной группы Чапъ-дара, паралелизмъ хребтовъ рѣзко нарушается; здѣсь прорыли русла рѣки, текущія въ меридіальномъ направленіи. Всю эту мѣстность можно назвать Магіанской горной страной, по имени бекства, нѣкогда самостоятельнаго, а теперь вошедшаго въ составъ земель Заравшанскаго округа.

Магіанская горная страна наполнена скалистыми горными хребтами, съ каменистыми, трудно доступными перевалами. Ущелья, по которымъ протекаютъ рѣки: Шинъ и Магіанъ-дарья, узки и не обитаемы; здѣсь только въ немногихъ мѣстахъ встрѣчаются площадки, удобныя для осѣдлости.

Высокія, скалистыя горы Дауричъ и пики: Чумаха, Бильга и Хиргазанъ, окружаютъ небольшую котловину, въ которой лежитъ большая часть селеній бывшаго Магіанскаго бекства. За этими горами, именно за среднею, Бильгою, возвышается столь знаменитая у туземцевъ горная масса Хазрети-султанъ. Къ сторонѣ Магіана, она оканчивается широкой, отвѣсной стѣною, а къ сторонѣ Шахрисябзской долины — полога. Высота горной массы впрочемъ не превышаетъ 15,000 ф. Уваженіе, которымъ пользуется у туземцевъ Хазрети-султанъ, основано на легендѣ; что одинъ святой человѣкъ: Хазретъ-султанъ-ходжа-дауръ спасался на ней и досихъ поръ еще тамъ живетъ. (*)

За группою Хазрети-султанъ простирается широкая и плодородная Шахрисябзская долина, окаймленная съ сѣвера хребтомъ Шахрисябзскихъ горъ, а съ юга — горами Дейнау, продолженіемъ Гиссарскихъ горъ.

Сѣверный склонъ Шахрисябзкихъ горъ прорѣзанъ нѣсколькими длинными и глубокими ущельями, напр. Джамскимъ, Аксайскимъ,

(*) Полагаютъ, что ягновцы — выходцы изъ Кашмира.

(*) *А. Федченко*: Замѣтки о Магіанскомъ бекствѣ.

Оалыкскимъ, Кара-тюбинскимъ, Ургутскимъ и проч. Склоны Шахрисябзскаго хребта довольно голы и представляютъ зелень только около тѣхъ мѣстъ, гдѣ вытекаютъ небольшіе ключи, изъ которыхъ образуются горные потоки. Этими-то потоками *(чашма)* жители пользуются для орошенія своихъ полей. Тамъ, гдѣ недостатокъ воды, или крутизна склоновъ препятствуетъ земледѣлію, пасутся большія стада овецъ. Вообще, за отсутствіемъ лѣса, Шахрисябзскія горы представляютъ довольно безотрадный видъ.

Дейнаускій хребетъ, окаймляющій съ юга долину Шахрисябза, гораздо выше Шахрисябзскаго хребта и покрытъ вѣчными снѣгами. Изъ его ущелій вытекаютъ нѣсколько рѣчекъ, изъ которыхъ главная носитъ названіе Кашка-дарьи. Эта рѣка протекаетъ мимо города Китаба къ г. Чиракчи и наконецъ, пройдя Карши, изливается въ небольшое озеро (*).

Обратимся снова къ хребту, окаймляющему съ юга Коканское ханство:

У Джизака массивный хребетъ этотъ развѣтвляется; одна вѣтвь, главная, идетъ въ томъ же направленіи далѣе къ западу, образуя горы; окаймляющія съ юга Заравшанскую долину. О нихъ мы скажемъ ниже нѣсколько подробнѣе. Другая вѣтвь идетъ въ направленіи къ сѣверо-западу и отдѣляется отъ главной—ущельемъ Джеланъ-ута.

Этотъ хребетъ, называемый Нуратынъ-тау тянется въ сѣверо-западномъ направленіи верстъ на 200. Сначала хребетъ этотъ, до сел. Курека, отстоящаго отъ Джизака въ 5 ташахъ (40 верстъ) простирается на сѣверо западъ. Ширина Нуратынъ-тау отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 ташей (12—24 вер). Нуратынъ-тау гораздо выше и круче въ западной своей оконечности, около же Джизака хребетъ только шире, но весь промежутокъ между скалистыми его окрайнами состоитъ изъ плоской возвышенности, мягкаго грунта. Собственно хребетъ оканчивается за селен. Тимеръ-каюкъ въ 30 вер. Далѣе въ томъ же направленіи, идутъ холмистыя предгорія хребта, еще верстъ на 20—30 Верстахъ 15 къ югу отъ этихъ предгорій, почти за серединой ихъ, лежитъ кр. Нурата.

(*) *А Федченко:* Топографическій очеркъ Заравшанской долины.

На 8—10 верстъ сѣвернѣе Нурантынъ-тау, идетъ холмистая цѣпь Аузекенгъ. Эта цѣпь замыкаетъ съ сѣвера Джизакскую долину, такъ что границами долины служатъ: съ юга Нуратынъ-тау, къ западу Нурекъ-тау и къ сѣверу Аузекенгъ-тау. Долина эта весною богата пастбищами, которыя впрочемъ выгораютъ лѣтомъ. Отъ Нурета, въ томъ же направленіи, Аузекенгъ-тау смѣняется цѣпью холмовъ Тюя-бурунъ-тау, продолжающейся и немного далѣе противъ Яны-кишлака.

Сѣвернѣе Тюя-бурунъ-тау, верстахъ въ 25 отъ Яны-кишлака, начинается соленое озеро или вѣрнѣе: грязи Тузъ-куль, имѣющее, по показаніямъ туземцевъ до 24 верстъ ширины. Въ длину это озеро простирается почти паралельно хребту Нуратынъ-тау, до конца его, и даже далѣе; оно тянется почти до Бухары. Весною эти соленыя грязи, при обиліи воды, представляютъ озеро, а лѣтомъ высыхая, обращаются въ топкую грязь, съ соленой водой на верху, по которой можетъ пройти человѣкъ, но лошадь проваливается и увязаетъ. Мѣстами чрезъ озеро есть проходы, которыми и пользуются караваны и киргизы для перехода. Сѣвернѣе Тузъ-куль, а частію и южнѣе его, появляются песчаные холмики, составляющіе начало песковъ: Кизылъ-кумъ.

Паралельно дороги, пролегающей у сѣвернаго подножія горъ, идетъ весьма много конныхъ тропинокъ по горамъ, соединяющихъ одно селеніе съ другимъ; такъ напр. изъ Джизака въ Нуретъ идетъ горная тропа, изъ Нурета идетъ дорога въ Яны-кишлакъ, мимо Богданы; эта дорога удобна для переѣзда арбъ, обозовъ и пр., почти отъ самой Богданы до Яны-кишлака, другая же часть ея проходима только для конныхъ. Отъ Яны-кишлака до Сафаръ-ата идутъ 4 конныхъ дороги, и т. д. Вообще каждое горное селеніе имѣетъ сообщеніе съ другими дорогами, которыя почти всѣ весьма удобны.

Кромѣ названныхъ дорогъ, весь хребетъ Нуратынъ-тау перерѣзанъ поперечными конными тропами, ведущими изъ селеній южнаго склона горъ въ селенія сѣвернаго склона. Изъ этихъ пере-

валовъ наиболѣе удобный,— Сауръ-биле, верстахъ въ 8 отъ Яны-кишлака; черезъ этотъ проходъ дѣдъ нынѣшняго эмира прошелъ со всею артиллеріею, когда шелъ наказать непокорные кишлаки сѣвернаго склона горъ Нуратынъ-тау. Черезъ ущелье Сауръ-биле обыкновенно ходили караваны за солью къ озеру, а съ товарами и далѣе, отъ Тузъ-куль, черезъ колодцы Бутай-дымъ-кудукъ (24 версты).

Только одинъ изъ переходовъ, черезъ Нуратынъ-тау, довольно труденъ и высокъ: это—перевалъ около селенія Ухумъ; перевалъ этотъ недоступенъ для вьючныхъ верблюдовъ.

Паралельно горамъ Нуратынъ-тау, называемымъ также иногда: Кара-тау идетъ хребетъ горъ Акъ-тау, на оконечности котораго стоитъ бухарская крѣпость Нурата. Хребетъ Акъ-тау гораздо выше Нурата-тау; онъ идетъ до меридіана нашего селенія Накрута; здѣсь Акъ-тау перерывается небольшой долиной и теряетъ свое названіе. Продолженіе хребта Акъ-тау, состоящее изъ горъ менѣе высокихъ и тянущихся почти паралельно Нуратынъ-тау, носитъ уже названіе Карача-тау. Эти горы снова перерываются почти противъ селенія Саврука. Далѣе идутъ болѣе высокія горы Гудунъ-тау, которыя и оканчиваются въ степи.

Гудунъ-тау кончается почти противъ селенія Джамбаши. Все пространство между, почти паралельно идущими, двумя линіями горъ, состоитъ изъ долины, которая въ западной своей оконечности болѣе волнообразна; но нѣсколько ранѣе Саврука начинается ровная степь. Вся эта долина или степь хорошо заселена и покрыта пашнями; здѣсь выпадаетъ гораздо болѣе дождя, чѣмъ въ степи, около Джизака, а потому искуственнаго орошенія полей почти нѣтъ, и пшеница растетъ, питаемая дождевою водою.

Строеваго лѣса въ горахъ вовсѣ нѣтъ, а растетъ, мѣстами только кустарникъ миндаля, годный развѣ на топливо. Въ садахъ селеній, кромѣ фруктовыхъ деревьевъ, другихъ нѣтъ. Хвойный лѣсъ встрѣчается только въ горахъ около Ухума, кишлака, стоящаго въ горномъ ущельѣ.

СТЕПНОЕ ПРОСТРАНСТВО:

Кизылъ-кумъ, Кара-кумъ и Бекъ-пакъ-дала.

Обширнѣйшее пространство, прорѣзываемое почти въ діагональномъ направленіи Сыръ-дарьею, состоитъ изъ необозримыхъ песчаныхъ или глинисто-солонцеватыхъ степей. Это пустыня, оживленная только кочевками киргизъ, которые свободно переходятъ ее изъ конца въ конецъ.

Степь къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи рѣзко раздѣляется на двѣ половины рѣкою Сары-су. Западная половина носитъ названіе Кара-кумъ (Черные пески), а восточная - Бекъ-пакъ-дала (Голодная степь). Эта послѣдняя представляетъ рѣзко обозначенную котловину или впадину, окруженную съ трехъ сторонъ горными хребтами: съ востока ее ограничиваютъ крайніе, сѣверные отроги Александровскаго хребта, которые идутъ подъ разными мѣстными названіями, постепенно понижаясь, и близь западнаго берега Балхаша сливается со степью. Рѣка Чу и притокъ ея р. Курогаты совершенно очерчиваютъ границу Голодной степи съ восточной стороны. Съ юга степь ограничена другимъ, крайнимъ отрогомъ могучей массы Тянь-шаня, хребтомъ Кара-тау, который оканчивается близь укрѣпленія Джулекъ возвышенностью Даудъ-ходжа. Съ сѣвера разсматриваемое нами обширное степное пространство ограничено крайними отрогами Алтая, образующими здѣсь массу горъ подъ различными мѣстными наименованіями. Съ запада, какъ мы уже сказали выше, границею степи Бекъ-пакъ-дала можетъ служить р. Сары-су. Направленіе теченія ея и всѣхъ ея притоковъ показываетъ общій склонъ мѣстности съ сѣвера на югъ, а направленіе теченія рр. Чу, Курогаты, Таласа и всѣхъ рѣчекъ, вытекающихъ

изъ хребта Кара-тау, указываетъ, что въ южныхъ частяхъ своихъ степь имѣетъ общій склонъ къ сѣверу. По этому въ серединѣ степи должна образоваться впадина, и дѣйствительно, мы видимъ по срединѣ степи обширное низменное пространство занятое цѣлымъ рядомъ озеръ, начиная отъ оз. Кара-куль, куда впадаетъ обмелѣвшій Таласъ и кончая рядомъ плесовъ и разливовъ, образуемыхъ рѣкою Чу, по выходѣ ея изъ песковъ Кураманымъ-кумъ. Этотъ рядъ завершается озеромъ Телекуль. Здѣсь то и находится наибольшее пониженіе всей степи къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи. (*)

Къ западу отъ Сары-су простирается обширная песчаная степь Кара-кумъ. Трудно объяснить, отчего пески Кара-кумъ получили такое названіе: оттого ли, что эта степь дѣйствительно покрыта темнымъ, крупнымъ пескомъ, образовавшимся отъ разрушенія различныхъ горныхъ породъ, или какъ думаютъ нѣкоторые, названіе степи дано по цвѣту растительности, густому и темному. Во всякомъ случаѣ слово *кара* т. е. черный не употреблено здѣсь въ смыслѣ: мрачный, зловѣщій. Кара-кумы охотно посѣщаются киргизами, которые находятъ здѣсь превосходныя зимовки. Въ песчаныхъ мѣстахъ снѣгу бываетъ гораздо меньше, онъ лежитъ неглубокимъ слоемъ и скотъ легко можетъ доставать изъ подъ него себѣ пищу легкая загородка изъ чія защищаетъ юламейку кочевника отъ снѣжныхъ буруновъ, а объ остальномъ—онъ не заботится! Нельзя также представлять себѣ степь Кара-кумъ безбрежнымъ моремъ гладкаго, сыпучаго песка.

Вся поверхность степи взволнована, покрыта барханами или песчаными холмами. Корни, растеній скрепили большую часть этихъ бархановъ и не допускаютъ вѣтрамъ разметывать ихъ. Мѣстами впрочемъ встрѣчаются и холмы переносныхъ песковъ, совершенно голыхъ и безплодныхъ. Налетъ сѣрно-кислаго натра покрываетъ почти всегда эти пески. Въ разныхъ мѣстахъ виднѣются солончаки

(*) Мы не говоримъ здѣсь про Каспійскую впадину.

(соры)—голыя пространства, покрытыя бѣлымъ солянымъ налетомъ.

Песчаныя пространства перемежаются кое гдѣ полосами глинистой почвы, покрытой полынками, чіемъ и кое гдѣ—саксауломъ.

Пески Кара-кумъ неоспоримо представляютъ осадки, образовавшіяся въ горько-соленой водѣ; это доказываютъ находимыя въ нихъ раковины: Cardium и Mytilus, встрѣчающіяся также и въ глинисто-солонцеватой почвѣ степи. Леманъ полагаетъ также, что доказательствомъ сравнительной новизны этихъ песчаныхъ холмовъ могутъ служить остатки водорослей и камыша, совершенно хорошо сохранившіеся. Этотъ песчаный наносъ—остатокъ моря, и нынѣ продолжаетъ образовываться; особенно ясно видно отступленіе Аральскаго моря у залива Сары-Чеганакъ. Оставляемый моремъ песокъ, отъ вліянія атмосферныхъ водъ и вѣтровъ принимаетъ вскорѣ бугристый характеръ, который и составляетъ отличительную черту строенія Кара-кумовъ (*).

Въ песчаныхъ, степныхъ пространствахъ колодцы бываютъ не глубоки и имѣютъ хорошую воду; нельзя того же сказать о колодцахъ въ глинисто-солонцеватомъ грунтѣ, гдѣ вода большею частію бываетъ горько-солоноватая. Слегка солонцеватую воду имѣютъ даже рѣки, текущія по такой степи, какъ напр. р. Иргизъ, и дрьгія.

Подобный же характеръ, какъ степь Кара-кумъ, имѣютъ и другія песчаныя пространства лежащія къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи, напр. Арысъ-кумъ и пески Барсуки (малые и большіе) находящіеся къ сѣверу отъ Аральскаго моря. Барсуки представляютъ превосходныя зимнія стойбища для киргизъ; здѣсь колодцы не глубоки, вода въ нихъ свѣжая, прѣсная и въ достаточномъ количествѣ. По обилію здороваго подножнаго корма для скота, Барсуки легко могутъ поспорить съ Кара-кумами.

Степь Кизылъ-кумъ (красная степь) лежитъ на южномъ берегу Сыръ-дарьи. Кизылъ-кумы далеко не подходятъ подъ сложившееся

(*) *Л. Мейеръ*: Киргизская степь Оренбургской губерніи.

у многихъ понятіе о голыхъ, сыпучихъ пескахъ. Напротивъ, совершенно голые, сыпучіе пески здѣсь весьма рѣдки и имѣютъ небольшое распространеніе. Въ настоящее время, послѣ поѣздки А. П. Федченко въ степь Кизылъ-кумъ, лѣтомъ 1871 года, точно опредѣлилось восточная граница кизылъ-кумскихъ песковъ: это граница совпадаетъ съ линіею, проведенною отъ Джулека къ колѣну Сыръ-дарьи у Чардары.

У киргизъ выработалось весьма опредѣленная номенклатура, для обозначенія различныхъ степныхъ пространствъ. Такъ напр. плотный песокъ они называютъ *кунгыръ-кумъ*, сыпучій песокъ *башпакъ-кумъ*; бугры передвигающихся песковъ—*урме*, песчаные холмы, одиночно разбросанные въ степи —*біюратъ*.

Главнымъ образомъ пески Кизылъ-кумы состоятъ изъ невысокихъ бугровъ (отъ 4 до 8 саж. вышины), часто тянущихся весьма правильными рядами, въ направленіи съ сѣвера къ югу. Поверхность такихъ бугровъ болѣе или менѣе густо покрыта *рангомъ*, весьма своеобразнымъ видомъ осоки. Ползучіе корни этой осоки на глубинѣ трехъ, четырехъ вершковъ образуютъ густое сплетеніе, которое и дѣлаетъ песокъ неподвижнымъ. Только выше корней лежащій песокъ можетъ перемѣщаться, да и въ этомъ мѣшаютъ ему узкія, близко другъ отъ друга отстоящія листья ранга. Кромѣ укрѣпленія песковъ, рангъ играетъ еще другую, весьма важную роль: не преувеличивая можно сказать, что только благодаря рангу Кизылъ-кумы хотя сколько нибудь обитаемы. Листья его составляютъ отличный, питательный кормъ, которымъ хорошо питаются бараны. Для большаго травояднаго животнаго впрочемъ надобно слишкомъ много труда, чтобы питаясь рангомъ нащипать достаточно много корму: отсюда—отсутствіе въ Кизылъ-кумахъ рогатаго скота и ничтожное количество лошадей, а напротивъ—значительное развитіе овцеводства. Ровныя, суглинистыя пространства, густо поросшія рангомъ, называются *рангджой*; это лучшія пастбища.

Весьма характерно для степи Кизылъ-кумъ, сильное развитіе кустарной растительности; саксаулъ и многіе другіе кустарники

покрываютъ песчаные бугры. Лишенныя по большой части пластинчатыхъ листьевъ (листья саксаула похожи отчасти на хвою), не дающіе никакой тѣни, они придаютъ Кизилъ-кумамъ весьма оригинальный видъ. Саксаулъ (Holoxylon ammodendron) достигаетъ преимущественно развитія въ мѣстахъ, которыя киргизы называютъ *тлей*. Это—ровныя площадки, съ песчано-глинистой почвой, лежащія между песчаными буграми; здѣсь саксаулъ образуетъ густыя лѣса и достигаетъ значительной высоты. Средній ростъ его высота всадника. Искривленный стволъ саксаула не годится для построекъ, къ тому же это дерево такъ хрупко, что большое полѣно, при ударѣ о землю разбивается въ куски, хотя въ тоже время оно такъ плотно, что топоръ тупится при рубкѣ саксауловаго ствола. Саксаулъ представляетъ превосходное топливо, даетъ много жара и уголья его сохраняютъ жаръ чрезвычайно долго. Саксаулъ играетъ въ сыръ-дарьинской степи весьма важную роль; изъ него въ большомъ количествѣ выжигается уголь, идущій въ Бухару. Для обжога его идутъ въ Кизилъ-кумы и Киргизскіе байгуши, игенчи (земледѣльцы) съ Сыръ-дарьи и даже байгуши изъ окрестностей Ташкента.

Западная часть степи болѣе покрыта песками, чѣмъ восточная ея половина, богатая каменистыми возвышенностями. По мнѣнію А. П. Федченко, степь Кизылъ-кумъ не принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ морскихъ образованій. Твердый песчаникъ, изъ котораго образовался поверхностный слой рыхлаго песка, при непосредственномъ вліяніи воздуха и отмосферной влаги,—этотъ песчаникъ во многихъ мѣстахъ выступаетъ наружу и видѣнъ въ обнаруженіяхъ возвышенностей (*).

Почти по срединѣ степи Кизылъ-кумъ проходитъ малоизслѣдованный хребетъ горъ Буканъ-тау, а на юго-восточной окраинѣ степи возвышается хребетъ Нуратынъ-кара-тау, о которыхъ уже было сказано выше.

(*) *А. Федченко.* Замѣтки о степи Кизылъ-кумъ.

Р. Сыръ-Дарья.

Гидрографическій очеркъ Сыръ дарьинской области мы начнемъ описаніемъ Сыръ-дарьи, самой значительной и многоводной рѣки всего Туркестанскаго края.

Р. Сыръ-дарья (Яксартъ древнихъ) издавна была извѣстна, не только по свѣдѣніямъ, оставшимся отъ греческихъ и арабскихъ писателей, нои по описанію сохранившемуся въ „Книгахъ Большаго Чертежа".

Впрочемъ извѣстны были болѣе или менѣе только низовья этой рѣки; о верховьяхъ же мы имѣли только самыя неясныя и сбивчивыя понятія. Извѣстно было только, что Сыръ-дарья вытекаетъ изъ громаднаго Тянь-Шаня, но гдѣ, въ какихъ мѣстностяхъ, какими истоками—это до послѣдняго времени осталось еще нерѣшеннымъ.

Рекогносцировками и геодезическими съемками послѣдняго времени опредѣленъ былъ наконецъ истокъ Сыръ-дарьи, носящій въ горахъ Тянь-Шаня названіе: Нарынъ. Большая и широкая долина Нарына, простирающаяся почти въ прямомъ направленіи отъ востока къ западу и обрамленная, высочайшими, снѣжными хребтами, представляетъ самое естественное русло, въ которомъ собрались воды множества ручьевъ и рѣчекъ, сбѣгающихъ изъ подъ вѣчныхъ снѣговъ Тянь-Шаня. Значительная длина Нарынской долины обусловила и многоводіе пробѣгающаго по ней потока. Кромѣ мелкихъ притоковъ, перечисленіе которыхъ было бы утомительно и безполезно, въ Нарынъ впадаютъ слѣдующіе значительные горныя рѣки: Малый Нарынъ, Атъ-баша и Джумгалъ.

Прорвавшись чрезъ хребетъ Чичикты, (*) Нарынъ входитъ въ

(*) Это—частное названіе хребта; далѣе хребетъ называется: Кагартъ-тау, Джасы, Суокъ-тау, и проч

предѣлы Коканскаго ханства и близь Намангана соединяется съ Сыръ-дарьей, которая собственно послѣ сліянія съ Нарыномъ и получаетъ свое значеніе большой и многоводной рѣки.

За начало Сыръ-дарьи должно принять Нарынъ, какъ по массѣ воды, такъ по глубинѣ русла и длинѣ теченія Но туземцы утверждаютъ, что Нарынъ есть только притокъ Сыра, и что главной рѣкою должно признать болѣе южную вѣтвь, образующуюся отъ сліянія двухъ рѣкъ Тары и Кара-Кульджи. Ниже сліянія этихъ двухъ главныхъ истоковъ въ рѣку впадаютъ еще: Джассы съ правой и Куршабъ съ лѣвой стороны (**).

Теченіе Сыръ-дарьи въ коканскихъ предѣлахъ еще не изслѣдовано; извѣстно только что хотя Сыръ-дарья и несетъ большую массу воды при значительно глубокомъ руслѣ, но судоходству по ней препятствуетъ Биговатскіе пороги, близь уроч. Ирджаръ. Въ Коканскихъ предѣлахъ бродовъ на Сыръ-дарьѣ нигдѣ нѣтъ и туземцы переправляются не иначе, какъ на баркасахъ или на плотахъ *(салъ)*.

За русскимъ укрѣпленіемъ: Новымъ Чиназомъ берега Сыръ-дарьи обрывисты; при первомъ шагѣ въ воду, глубина рѣки уже доходитъ до 1 саж, и болѣе, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются вдоль русла отмели и банки, большею частію переносныя. Однако же не смотря на эти препятствія, Сыръ-дарья отъ Новаго Чиназа, внизъ до форта Перовскаго, доступна даже для плаванія килевыхъ судовъ.

Отъ уроч. Байлдыръ-Тугая до форта Перовскаго, на разстояніи болѣе 600 верстъ, Сыръ-дарья течетъ между низменными берегами, которые затопляются водою во время разливовъ. Во время этихъ разливовъ берега Сыръ-дарьи обращаются въ заросшіе камышемъ болота, шириною отъ 500 саж. до 5 или 7 верстъ. Ширина рѣки на этомъ пространствѣ уже весьма значительна, и

(**) Рѣки Гулишанъ, почитавшейся до сихъ поръ однимъ изъ истоковъ Сыръ-дарьи, въ дѣйствительности не существуетъ, какъ убѣдился А. П. Федченко.

измѣняется отъ 120 до 250 сажень. Глубина Сыръ-дарьи рѣдко бываетъ менѣе 3 саж. но часто доходитъ и до 5 саж. Быстрота теченія по главному фарватеру, не менѣе 3 узловъ, но доходитъ и до 5, что составляетъ 7 верстъ въ часъ.

У форта Перовскій ширина рѣки равняется 130 саж., и при низкомъ уровнѣ воды глубина ровняется $17^1/_2$ футамъ. Скорость теченія въ 1 секунду доходитъ до 3, 8 футовъ и даже иногда до 8, что зависитъ отъ времени года, обусловливающаго большую или меньшую прибыль воды въ рѣкѣ.

Кромѣ того, быстрота теченія измѣняется также въ продолженіи дня. Наибольшая быстрота бываетъ по утру, около 10 или 11 часовъ; потомъ быстрота уменьшается часовъ до 2 по полудни, послѣ чего опять увеличивается и къ вечеру достигаетъ иногда утренней скорости.

Отъ значительной быстроты теченія и песчано-илистаго грунта дна, вода въ Сырѣ бываетъ постоянно мутна, но довольно скоро отстаивается; она совершенно прѣсна и не имѣетъ никакого вреднаго вліянія на здоровье, не только туземцевъ, но даже вновь прибывающихъ.

Такъ какъ площадь сѣченія русла Сыръ-дарьи равняется приблизительно 8,224 кв. фута, то принимая скорость теченія рѣки 3, 8 фута въ 1 секунду, расходъ воды въ секунду будетъ равенъ 312,500 кубич. фута, т. е. 21,558,000 фунтовъ, или 718,600 ведеръ. Исчисленіе это даетъ довольно полное понятіе о величинѣ рѣки, и о той огромной массѣ воды, которую она изливаетъ въ море. Но размѣры Сиръ-дарьи еще значительно увеличиваются во время половодья, бывающаго по нѣсколько разъ въ годъ.

Разливы Сыръ-дарьи, вслѣдствіе прибыли воды, не бываютъ правильно періодическіе. Приблизительно можно принять три главныхъ разлива Сыръ-дарьи: первый начинается въ мартѣ, вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки и продолжается около 10 дней. При этомъ разливѣ прибыль воды бываетъ весьма значительна. Вторая прибыль

воды начинается въ маѣ, когда отъ лѣтнихъ жаровъ таютъ снѣга въ горахъ, но половодье это случается не каждый годъ, и еще рѣже принимаетъ обширные размѣры. Послѣ этого уровень рѣки понижается до іюня мѣсяца, когда бываетъ самый большой разливъ, нерѣдко затопляющій берега на весьма далекое разстояніе. Затѣмъ уровень рѣки начинаетъ спадать постепенно, и только иногда въ августѣ начинается новая прибыль воды, но не всегда, и на короткое время.

Въ 15 верстахъ ниже Перовска, Сыръ-дарья раздѣляется на два протока: Джаманъ-дарью и Кара-Узякъ. Джаманъ-дарья составляетъ главное русло Сыръ-дарьи, но только значительно обмѣлѣвшее, вслѣдствіи раздѣленія главной массы водъ на два протока. Джаманъ-дарья (по русски: дурная рѣка,) имѣетъ весьма извилистое теченіе, переполнена мелями, перекатами и заманихами, такъ что во время низкой воды судно, съ осадкою въ 2 фута, съ трудомъ проходитъ по ея руслу. Мелководіе Джаманъ—дарьи составляетъ нынѣ главнѣйшее препятствіе къ развитію судоходства по Сыръ-дарьѣ.

Кара-Узякъ (второй протокъ Сыръ-дарьи) вовсе не судоходенъ. Вначалѣ, на протяженіи 36 верстъ, онъ течетъ глубокимъ, правильнымъ русломъ, отдѣляя вправо и влѣво нѣсколько протоковъ; далѣе же Кара-узякъ разливается въ безчисленное множество болотъ и мелководныхъ озеръ, заросшихъ камышемъ, и только минуя озеро Кокъ-Арыкъ, разливы эти, длиною до 100 верстъ а шириною—отъ 15 до 30 верстъ, собираются сначала въ нѣсколько протоковъ, а потомъ и въ одно общее русло, которое тянется на протяженіи 80 верстъ глубокою правильною рѣкою. У форта 2-го Кара-узякъ соединяется съ Джаманъ-дарьею, и оба, соединившіеся протока вновь получаютъ свое прежнее названіе Сыръ-дарьи.

Отъ форта 2-го до устья, фарватеръ Сыръ-дарьи прямъ и глубокъ, такъ что достаточенъ даже для судовъ съ значительною осадкою.

Устье Сыръ-Дарьи образуетъ три лимана; главная масса воды,

раздѣляясь при устѣ на три протока, стремится преимущественно въ средній протокъ, но и здѣсь фарватеръ узокъ, мелководенъ и ежегодно измѣняетъ свое направленіе отъ илистыхъ и песчаныхъ наносовъ, увлекаемыхъ быстрымъ теченіемъ Сыръ-дарьи. Глубина фарватера нигдѣ не привышаетъ 3 фут.; сѣверный же и южный рукава до того мелководны, что киргизы переѣзжаютъ ихъ въ бродъ.

Сыръ-дарья покрывается льдомъ въ концѣ ноября, а вскрывается въ началѣ марта, слѣдовательно доступна для судоходства 9 мѣсяцевъ въ году. Къ сожалѣнію, трудно ожидать, чтобы судоходство на Сыръ-дарьѣ развилось въ значительныхъ размѣрахъ. Препятствіемъ къ тому служило доселѣ (и вѣроятно долго еще будетъ служить) мелководье Джаманъ-дарьи, по которой направляются всѣ суда, идущія, какъ внизъ, такъ и вверхъ по рѣкѣ. Для устраненія этого препятствія уже были не разъ предпринимаемы различныя мѣры: такъ напр., нѣкоторые изъ самыхъ крупныхъ изгибовъ Джаманъ-дарьи прорѣзаны были каналами, съ цѣлью облегчить повороты и усилить паденіе рѣки; начаты были работы для расширенія протока Китканъ-су, соединяющаго Кара-Узякъ съ Джаманъ-дарьею и проектировалась расчистка самаго Кара-Узяка, заросшаго камышами и кугою. Но всѣ эти мѣры не вполнѣ достигали цѣли. Для успѣха судоходства по Сыръ-дарьѣ, необходимо прежде всего запрудить Кара-Узякъ, образовавшійся на памяти мѣстныхъ жителей—киргизовъ, случайно, отъ прорыва водъ Сыръ-дарьи въ арыкъ (ирригаціонную канаву); Но если-бы и была исполнена съ успѣхомъ египетская работа: запруда водъ Кара-Узяка, то все же судоходство по Сыръ-дарьѣ будетъ имѣть весьма мало шансовъ на успѣхъ. Берега Сыръ-дарьи лѣтомъ почти совершенно безлюдны, потому что все кочевое киргизское населеніе откочевываетъ на лѣто отъ рѣки, въ глубь степи чтобы избавить себя и свои стада отъ несмѣтнаго множества комаровъ и мошекъ.

Мели въ устьяхъ р. Сыра еще затруднительнѣе для прохода судовъ, чѣмъ въ Джаманъ-дарьѣ. Наибольшій фарватеръ имѣетъ здѣсь, во время низкой воды, не болѣе 2 и $2^1/_2$ фут. глубины, и только при полноводіи достигаетъ $3^1/_2$ и 4, кромѣ того онъ весьма узокъ, извилистъ и подверженъ частымъ измѣненіямъ. Мели начинаются верстъ за 15 до Аральскаго моря и почти не прерываются. Обмеленіе устьевъ р. Сыра происходитъ отъ наноснаго песку и ила. Этой же причинѣ должно приписать образованіе острова Косъ-аралъ, прикрывающаго выходъ рѣки въ море. Лѣвое устье рѣки, или протокъ Шаварлы, совершенно обмелѣло и заросло камышемъ и кугою. Главное же русло праваго устья находится, между косою, направляющеюся отъ Косъ-арала, къ сѣверу и ближайшими къ ней островами; фарватеръ идетъ здѣсь по самому берегу косы. Другое русло праваго устья находится между островами и полуостровомъ Анадымомъ. Видъ всѣхъ этихъ острововъ, величина ихъ и направленіе рукавовъ подвержены, такъ же какъ и фарватеры, частымъ измѣненіямъ отъ прилива и отлива морской воды, вслѣдствіе вѣтра, отъ прибыли или убыли воды въ рѣкѣ и отъ льдовъ.

Въ настоящее время на Сыръ-дарьѣ существуетъ одно только казенное пароходство, учрежденное еще въ 1853 году, для транспортировки казенныхъ грузовъ и кладей. Но имѣющіеся уже пароходы вообще неудобны для плаванія по степной, прихотливой рѣкѣ, Сыръ-дарьѣ; они имѣютъ большую осадку, и малосильны, такъ-что подвигаясь вверхъ по рѣкѣ, съ баржами на буксирѣ, пароходы едва могутъ бороться съ быстротою теченія рѣки. Оттого ходъ ихъ весьма медленный, не болѣе 4—5 верстъ въ часъ.

Къ неудобствамъ пароходнаго плаванія по Сыръ-дарьѣ до настоящаго времени, присоединялся еще крайній недостатокъ въ топливѣ. Для пароходовъ Аральской флотиліи, имѣющей главную свою стоянку въ Казалинскѣ, употреблялся или антрацитъ, доставляемый съ Дона и обходящійся на Сыръ-Дарьѣ 2 р. с. пудъ или мѣстное растеніе саксаулъ, составляющій почти единственное топливо для гарнизоновъ, расположенныхъ въ фортахъ по Сыръ-дарьѣ и для мѣстныхъ жителей края. Но саксаулъ растетъ весьма медленно, а потому быстро истребляется, такъ что въ настоящее

время саксаулъ заготовляется для Казалинска за 100 верстъ, а для Перовска за 40 верстъ. По отзыву контръ-адмирала Бутакова, количество произрастающаго на Сыръ-дарьѣ саксаула вообще такъ незначительно, что при усиленномъ употребленіи, его можетъ достать только на немногое число лѣтъ.

Татариновская копь каменнаго угля, открытая въ горахъ, близь Чемкента, а также Первушинскіе копи у Ташкента, можетъ-быть отстранятъ недостатокъ топлива для Сыръ-дарьинскихъ пароходовъ.

Переправы чрезъ р. Сыръ не вездѣ возможны, потому что берега его во многихъ мѣстахъ залиты водою и заросли камышемъ, а въ другихъ мѣстахъ изрѣзаны множествомъ канавъ.

Сыръ-дарьинскіе киргизы вообще отличные пловцы. Они неутомимы на водѣ и этимъ качествомъ вознаграждаютъ отчасти свою крайнюю бѣдность въ переправочныхъ средствахъ, которыя состоятъ исключительно изъ камышевыхъ плотовъ, называемыхъ ***салами*** и весьма небольшаго числа дурныхъ лодокъ. Эти лодки были построены или въ хивинскомъ ханствѣ и доставлены на Сыръ, водою вдоль восточнаго берега Аральскаго моря, или въ Коканѣ. Они имѣютъ видъ плоскодоннаго дощаника съ двумя носами, длиною отъ 4 до 7 саж., и глубиною отъ $^3/_4$ до 2 ар. При переправахъ черезъ рѣку лодка тянется плывущими людьми или лошадьми. При плаваніи вверхъ по теченію употребляется бичева, а если нужно плыть внизъ, то обращаютъ лодку докомъ и такимъ образомъ спускаютъ ее по теченію, управляя ея ходомъ палками, которыя замѣняютъ и руль и весла. Бичевники по Сыру весьма затруднительны; въ иныхъ мѣстахъ они пролегаютъ тропою по густымъ камышамъ, залитымъ водою, а въ другихъ должны пересѣкать множество канавъ, большихъ и малыхъ, сухихъ и наполненыхъ водою. (*)

Мы уже говорили выше, что Сыръ-дарья не имѣетъ непрерывнаго повсюду русла, а раздѣляется около Перовска на нѣсколько

(*) *Макшеевъ*: Описаніе низовьевъ Сыръ-дарьи.

протоковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ мы представили общее описаніе двухъ главнѣйшихъ ея протоковъ: Кара-узякъ (черный протокъ) и Джаманъ-дарья (дурная рѣка). Кромѣ этихъ двухъ протоковъ, существуетъ еще нѣсколько, о которыхъ мы теперь и будемъ говорить:

Отъ Перовска въ 28 верстахъ отдѣляется изъ Сыръ-дарьи рукавъ Беръ-казанъ или Сагазы, имѣющій при своемъ истокѣ ширины до 20 саж. и глубины до $1^1/_2$ сажени. Беръ-казанъ не имѣетъ непрерывнаго русла, но продолжается разливами, озерами и пронами имѣющими различныя мѣстныя названія, и заросшими большею частію камышемъ и наконецъ исчезаетъ въ Кара-узякскихъ болотахъ имѣя всего продолженія до 50 верстъ. Рядъ небольшихъ озеръ, или вѣрнѣе — плесъ, окаймляющій сѣверныя окраины кара-узякскихъ разливовъ, даетъ право предполагать, что Беръ-казанъ имѣлъ прежде теченіе на западъ гораздо далѣе, чѣмъ теперь и соединялся, по всей вѣроятности, съ Кара-узякомъ, не далеко отъ его устья.

Самый протокъ Беръ-казанъ представляетъ не широкій, съ плоскими берегами водоемъ, посредствомъ котораго, во время половодья вода выходитъ изъ Сыръ-дарьи, и заливаетъ большую низменность, называемую Беръ-казанскимъ разливомъ. Вся эта низменность поросла камышемъ. При пониженіи воды въ Сырѣ, низменность осушается и самый протокъ высыхаетъ. Только остается кое гдѣ вода въ яминахъ, небольшими озерками, да и тѣ къ осени высыхаютъ. По окраинѣ Беръ-казанскихъ разливовъ, по восточной и сѣверной сторонъ, съ урочища Сары-Чеганакъ (изгибъ Сыра) проходитъ дорога, называвшаяся прежде ***разбойничьей***, потому что въ прежнія времена по ней проѣзжали коканскія партіи для грабежа киргизъ, кочующихъ по разливамъ Сыръ-дарьи. Теперь эта дорога совсѣмъ заросла саксауломъ и колючкою.

Ниже форта № 2-го Сыръ-дарья образуетъ еще нѣсколько незначительныхъ рукавовъ и протоковъ; таковы: Казала, — протокъ, шириною въ 20 саж. и глубиною до 2 саж. Вода его до такой степени истощается разливами и арыками, что Казала теряетъ наконецъ опредѣленное русло и течетъ уже едва замѣтною канавою.

Отъ нижнихъ частей Казалы отходитъ къ сѣверу долина Айгерикъ, считающаяся одною изъ самыхъ плодородныхъ мѣстностей по Сыру. Здѣсь киргизы съ давнихъ временъ производили хлѣбопашество. Долина Айгерихъ имѣетъ въ длину 25 верстъ, а самую большую ширину—10 верстъ.

Кромѣ того, отъ Сыръ-дарьи отдѣляются еще въ разныхъ мѣстахъ протоки: Утутляу, длиною до 65 в., впадающій въ Аральское море, Какъ-арыкъ и нѣкоторые другіе.

Мы съ намѣреніемъ умолчали о двухъ главнѣйшихъ протокахъ Сыръ-дарьи: Яны-дарьѣ и Куванъ-дарьѣ, чтобы поговорить о нихъ подробнѣе.

Яны-дарья (или Джаны-дарья) есть южный рукавъ Сыра, впадающій въ Аральское море, въ его юго-восточной части. По преданію, рукавъ Яны-дарья образовался искуственно, въ концѣ прошлаго столѣтія, когда кара-калпаки, тѣснимые съ низовьевъ Сыра малою киргизскою ордою, должны были искать новыхъ мѣстъ для своего жительства. Часть кара-калпаковъ поднялась тогда вверхъ по рѣкѣ, и вскорѣ прорыла для хлѣбопашества большую канаву, изъ которой и образовался рукавъ р. Сыра, названный сначала-Кара калпакъ-дарьею, а потомъ Джаны-дарьею, т. е. (новой рѣкою).

Рѣка Яны-дарья отдѣляется однимъ рукавомъ изъ Сыръ-дарьи, съ лѣвой стороны ея, верстахъ въ 6 отъ Перовска. Отъ начала ея, до урочища Куткунчукъ, Яны-дарья направляется на западъ, отсюда, до протока Батпакъ течетъ на сѣверо-западъ, а далѣе—на юго западъ. Яны-дарья течетъ крутыми изгибами, по руслу, шириною до 80 сажень. Берега Яны-дарьи большею частію плоскіе и во многихъ мѣстахъ поросли камышемъ. На мѣстности болѣе возвышенной, въ изобиліи встрѣчается саксаулъ. Вода Яны-дарьи чистая, прѣсная, но отзывается немного иломъ; теченіе ея очень тихое.

Въ половодье Яны-дарья разливается на огромное пространство до самаго протока Батпакъ-уткуль. Вода выходитъ здѣсь изъ русла рѣки частію канавами, а частію посредствомъ протоковъ: Батпакъ-уткуль и Султанъ-канъ-узякъ: этотъ послѣдній протокъ выходитъ изъ Яны-дарьи съ лѣвой стороны ея, верстахъ въ 14 отъ истока Яны-дарьи.

Протокъ Батпакъ-уткуль отдѣляется отъ Яны-дарьи широкимъ лиманомъ, заросшимъ камышемъ. Протокъ этотъ соединяется съ разливами рѣки Куванъ-дарьи, о которой будетъ сказано ниже.

Протокъ Куванъ-дарья отдѣляется также отъ Джаманъ-дарьи неподалеку отъ Перовска и идетъ непрерывнымъ русломъ въ южномъ направленіи, до развалинъ бывшей крѣпостцы Куль-ике, лежавшей на берегу Кувана; пройдя верстъ 25, Куванъ-дарья раздѣляется на три рукава, и образуетъ разливъ, заросшій камышемъ. На всемъ протяженіи, отъ истока до раздѣленія на рукава, (около 55 в.), Куванъ-дарья глубока и имѣетъ около 30 саж. ширины. Быстрота теченія ея—отъ 1 до 2 узловъ. Берега низменные, покрытые камышемъ и отчасти травою.

Сплошной разливъ, образуемый рукавами Куванъ-дарьи, имѣетъ протяженіе отъ востока къ западу до 70 в. и въ ширину—до 20.

Близь этого разлива, верстахъ въ 80 отъ бывшаго форта III, находилось прежде, оставленное нынѣ, хивинское укрѣпленіе Ходжа-ніязъ. Здѣсь, какъ разсказываютъ киргизы, хивинцы преградили въ 1847 г. теченіе Куванъ-дарьи, устроивъ плотину, чтобы удержать близь крѣпости кочующихъ киргизовъ. Дѣйствительно, за развалинами Ходжа-ніязъ видно сухое русло Куванъ-дарьи, которое тянется до Аральскаго моря. Извиваясь по солонцеватой равнинѣ и среди песковъ, русло Куванъ-дарьи имѣетъ видъ довольно глубокаго оврага, шириною до 15 саж. Берега русла низменны, и по неимѣнію въ руслѣ воды, совершенно безплодны. Верстахъ въ 10 отъ Аральскаго моря, русло Куванъ-дарьи раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, которые теряются въ камышахъ.

Сухой протокъ Дарьялыкъ соединялъ прежде Джаманъ-дарью съ Куванъ-дарьею; онъ имѣетъ болѣе 120 верстъ протяженія (*).

(*) *Макшеевъ*: Описаніе низовьевъ Сыръ-дарьи.

*

Чирчикъ, Ангренъ и Келесъ.

Низовья Сыръ-дарьи безплодны и невоздѣланы, и только за Джулекомъ встрѣчаются кое гдѣ киргизскія пашни; но собственно культурная полоса на Сыръ-дарьѣ начинается за г. Туркестаномъ. Здѣсь множество притоковъ Сыръ-дарьи даютъ возможность заняться земледѣліемъ, основой всякой осѣдлости. Здѣсь первое мѣсто по плодородію своему занимаетъ ташкентскій или вѣрнѣе чирчикскій раіонъ, житница почти всего Сыръ-дарьинскаго края. Плодородіемъ своимъ эта мѣстность обязана обилію воды, которую несетъ въ своемъ глубокомъ руслѣ Чирчикъ важнѣйшій притокъ Сыръ-дарьи, и множеству отведенныхъ изъ него арыковъ.

Чирчикъ беретъ начало въ горахъ Акъ-сай, западномъ отрогѣ Александровскаго хребта, восточнѣе Кара-буринскаго перевала, отъ слiянія двухъ рѣкъ: Чоткала и Пекема, и начиная отъ этаго мѣста до послѣдняго горнаго кишлака Сайлыка, на протяженіи 35 верстъ, течетъ по дну узкаго и глубокаго ущелья, не обводняя ни одного арыка. Лишь въ пяти верстахъ отъ Сайлыка отступившія горы даютъ просторъ его водамъ и въ этомъ-то мѣстѣ беретъ начало древній и многоводный Захъ-арыкъ. Быстро понижаясь и расширяясь, долина Чирчика достигаетъ на высотѣ Ташкента уже 35—верстной ширины и представляетъ болотистую мѣстность, заросшую камышемъ и перерѣзанную множествомъ рукавовъ или арыковъ, носящихъ общее названіе: Сары-су (желтая вода). Въ дальнѣйшемъ теченіи Чирчика долина его все болѣе и болѣе сближается съ долиною Ангрена, другой значительной рѣки ташкентскаго раіона. Ниже Кундузека между долинами Чирчика и Ангрена нѣтъ никакого водораздѣла. Обѣ долины сливаются въ одну, и Чирчикъ впадаетъ въ Сыръ-дарью въ 10 верстахъ отъ устья Ангрена, другаго сыръ-дарьинскаго притока.

Въ этомъ мѣстѣ Чирчикъ течетъ довольно медленно, по глинистому грунту. Ангренъ, истощенный множествомъ отведенныхъ изъ него арыковъ, уже не доходитъ до Сыръ-дарьи. Долина его, до того мѣста сплошь затопленная, представляется здѣсь сухой, отчасти песчаной, сплошь поросшей колючимъ кустарникомъ.

Сливающіяся долины Чирчика и Ангрена нѣсколько выше раздѣляются невысокой, почти плоской грядой отроговъ Кураминскихъ горъ, заканчивающихся Даганатинскими холмами.

По ту сторону этихъ холмовъ простирается извѣстная своимъ плодородіемъ Ангренская долина. Отъ Тюрка до Кинджагала, сомкнутая горами, тянется она узкою полосою рисовыхъ полей, среди которыхъ, кое гдѣ виднѣются купы деревьевъ, окружающія кишлаки. Разступающіяся и холмами спускающіяся горы, образуютъ вторую террасу долины. На ней-то преимущественно и разбросаны кишлами съ окружающими ихъ садами, и полями пшеницы.

Долина Ангрена уже собственно начиная отъ Кариса, теряетъ свой первоначальный характеръ. Нижняя часть долины покрыта сплошь галькой и рисовыя поля уже не встрѣчаются здѣсь. Верхняя терраса переходитъ въ высокую волнистую степь, мѣстами распаханную, и постепенно, по мѣрѣ приближенія къ Дарьѣ, становящуюся все пустынѣе и суше.

Напротивъ, рукавъ Ангрена, Киджигенъ, еще долго сохраняетъ прежній характеръ долины и лишь за Букинскими землями прорылъ себѣ глубокое русло между высокими, сухими и пустынными берегами.

Эти двѣ долины, орошенныя Чирчикомъ и Ангреномъ, составляютъ безъ сомнѣнія, самую богатую, плодородную и заселенную часть Кураминскаго уѣзда. Не лишена однако же значенія и длинная долина р. Келеса. Получая начало свое отъ слiянія семи рѣкъ, въ гористой мѣстности называемой Джитты-су (семирѣчье), Келесъ, принимая юго-западное направленіе, течетъ къ Сыръ-дарьѣ, на протяженіи 136 верстъ, образуя по обоимъ берегамъ своимъ довольно широкую, плодородную долину, сплошь покрытую рисовыми полями, особливо вблизи Ташкента.

Лѣвый берегъ этой части долины сопровождаетъ невысокая, глинисто песчаная гряда, составляющая водораздѣлъ Чирчика и Келеса, а правый берегъ, значительно высшій, переходъ въ безводную степь, высокую, изрѣзанную оврагами, тянущуюся, по всему сѣверо-западному концу Кураминскаго уѣзда, переходящую въ Чемкентскій уѣздъ, и оканчивающуюся лишь долиной Арыса. По мѣрѣ приближенія къ этой долинѣ, степь значительно понижается; все чаще и чаще попадаются прѣсные колодцы. Степь эта, пустынная въ Кураминскомъ уѣздѣ, значительно заселена въ Чемкентскомъ богатыми родами киргизъ: конградцами и сергалинцами.

Говоря о долинѣ Ангрена, Чирчика и Келеса, нельзя не сказать, что какъ долина Ангрена, такъ и Келеса, и особенно эта послѣдняя, обязаны въ значительной степени своею водою р. Чирчику, который Захъ-арыкомъ дополняетъ Келесъ, а широкимъ рукавомъ Кара-су (черная вода) вливаетъ свои воды въ Ангренъ. Такимъ образомъ Чирчикъ-есть главный источникъ всего орошенія при-ташкентскаго раіона. Многоводіе его ясно замѣтно еще на верховьяхъ, гдѣ каждый изъ притоковъ Чирчика: Пскемъ, Терсъ, Санъ Алаша, Коксу и другіе, многоводнѣе Келеса, а два первыхъ не уступаютъ и Ангрену.

Водою Чирчика отчасти пользуется также и Ташкентъ; именно изъ Чирчика, выше Ніязбека, отдѣляется, рукавъ Боссъ-су, протекающій черезъ Ташкентъ, а Боссъ-су, въ свою очередь отдѣляетъ изъ себя рукава: Кара-су и Саларъ, дающіе воду всѣмъ арыкамъ Ташкента.

III.

Р. Заравшанъ.—Рѣки Шахрисябзской долины.

Одна изъ важнѣйшихъ рѣкъ Средней Азіи, обусловливающая плодородіе и богатство цѣлаго обширнаго края, питающая массы осѣдлаго населенія, есть Заравшанъ. Не даромъ туземцы называютъ его „золотоноснымъ;“ слово Заравшанъ, въ буквальномъ смыслѣ значитъ: „разносящій золото.“

Мы уже упомянули выше, что Заравшанъ вытекаетъ изъ огромнаго (56 верстъ длины) ледника; отсюда Заравшанъ прорывается быстрымъ, горнымъ потокомъ, по весьма узкому ущелью. Мѣстами онъ, буквально, прорывается сквозь трещины утесовъ, сжимающихъ его русло. Горы лѣваго берега Заравшана, Канъ-тау, въ особенности близко подходятъ къ самому руслу, такъ что подошвы ихъ нависаютъ надъ Заравшаномъ. Горы же праваго берега то приближаются къ руслу, то снова отдаляются отъ него, образуя нѣсколько узкихъ полосъ земли, годныхъ для заселенія.

Замѣтимъ еще, что горы, сопровождающіе правый берегъ теченія Заравшана, въ верховьяхъ его, почти на протяженіи 260 верстъ, называются общимъ именемъ: Офто-оброй; т. е. солнечная сторона, тоже что Кунгей въ хребтѣ Тянь-Шань.

Впрочемъ названіе Офто-оброй не есть единственное для всего хребта; онъ носитъ еще нѣсколько другихъ, частныхъ названій, то по кишлакамъ, то по виду, то, наконецъ, по своимъ, рѣзко выдающимся свойствамъ. Такъ у кишлака Дашты-Казы, передняя цѣпь называется Розехумъ, т. е. безполезныя горы, по отсутствію на нихъ: ключей.

Съ правой стороны Заравшанъ не принимаетъ ни одного значительнаго притока, небольшихъ же горныхъ ручьевъ въ него вли-

вается до 50. Съ лѣвой стороны притоковъ гораздо болѣе и притомъ эти притоки весьма значительны. Причиною тому большое развитіе кристалическихъ породъ въ южной части всего нагорнаго пространства; вслѣдствіе этого является общій наклонъ пластовъ на сѣверъ и сѣверные склоны вообще положе.

Верховья Заравшана носятъ названіе р. Матчи. Долина Матчи начинается отъ самаго истока Заравшана, у мазара (могилы) Хозретъ-ходжи-Муса, до подошвы перевала Оббурдана. Всѣ кишлаки Матчинской долины соединяются между собою узкими тропинками (***кой-джолъ***, т. е. баранья тропа) по обрывамъ, и часто представляютъ столь тѣсныя проходы, что два встрѣтившіеся всадника не могутъ разъѣхаться.

Главный южный притокъ Заравшана есть Фанъ-дарья, происходящая отъ слiянія двухъ рѣкъ. Ягнобъ-дарьи и Искандеръ-дарьи.

Ягнобъ-дарья, беретъ начало въ ледникѣ, не много западнѣе истока Заравшана; хребетъ въ которомъ заключается Ягнобскій ледникъ, туземцы называютъ Ягнобъ-ку, а гиссарцы-Роумитъ-ку, по крѣпостцѣ Роумитъ. (*) Ягнобъ-дарья течетъ по продольной долинѣ, близь крѣпости Сарвада сливается съ Искадеръ-дарьей, и обѣ, принявъ въ себя еще ручей Пасрудъ, подъ именемъ Фанъ-дарьи, поворачиваютъ на сѣверъ, прорѣзываютъ хребетъ, пробѣгая по поперчной долины и впадаютъ въ Заравшанъ почти подъ прямымъ угломъ, въ 3½ верстахъ восточнѣе Варзиминора.

Искандеръ-дарья вытекаетъ изъ сѣверо-восточнаго угла глубокаго горнаго озера Искандеръ-куль, отъ котораго и получила свое названіе, протекаетъ по поперечной долинѣ, которая вообще широка и съуживается лишь у выхода изъ озера. Здѣсь, на протяженіи 8 верстъ, до кишлака Джитыка, Искандеръ-дарья падаетъ каскадами. У Фана ущелье Искандеръ-дарьи наиболѣе расширяется и образуетъ небольшую котловину.

(*) *Ку*—значитъ гора. Отсюда: Кучастанъ или Кохистанъ, т. е. страна горъ. Гиндy-ку, т. е. Индійскія горы, и проч.

Озеро Искандеръ-куль, извѣстное уже издавна, но изслѣдованное только въ 1870 г., искандеръ—кульской ученой экспедиціей, представляетъ глубокую котловину, около 10½ в. въ окружности, заключенную между высокими горами известняка. Въ прежнее время это озеро было гораздо обширнѣе, о чемъ свидѣтельствуютъ двѣ горизонтальныя полосы на склонахъ горъ окружающихъ озеро и въ долинахъ и ущельяхъ, окружающихъ этотъ бассейнъ. Изъ нихъ верхняя сажень на 35 выше теперяшняго уровня озера. Обѣ они ясно обозначены на склонахъ растительностью и вымоинами въ скалахъ. Эти полосы указываютъ на быстрое спаденіе водъ, что отчасти можно объяснить углубленіемъ истока Искандеръ-дарьи, вслѣдствіе землетрясеній. Послѣдняя катастрофа которой подвергалось озеро, была не менѣе столѣтія тому назадъ, что доказываютъ большія деревья, напр. береза, тополь можжевельникъ растущіе на берегу озера. Высота Искандеръ-куля надъ уровнемъ моря—7000 англ. ф. (*).

Горы, обрамляющія котловину озера Искандеръ-куль, носятъ разныя названія: Ушъ-тургарданъ, Дукданъ и Махчаватъ; ихъ подошвы, которыми онѣ спускаются къ берегу озера, носятъ названіе Сагры-тагъ, по кишлаку Сагры; предгорья и подошвы Сагры-тага засѣваются пшеницею. Выше горы поросли хорошимъ строевымъ лѣсомъ: по берегу озера также растетъ въ разныхъ мѣстахъ талъ и тополь.

Озеро питается тремя горными ручьями и кромѣ того, съ мая до сентября-снѣговою водою, стекающею съ окрестныхъ хребтовъ. Изъ трехъ, выше названныхъ ручьевъ, самый значительный Кара-куль-су, который впадаетъ въ озеро съ запада. Онъ вытекаетъ изъ небольшаго озера Кара-кулѣ находящагося въ 8 верстахъ отъ кряжа Дукданъ и въ 27 в. отъ Искандеръ-куля. Во время жаровъ, отъ прибыли снѣговой воды уровень Искандеръ-куля подни-

---

(*) ***Д. Мышенковъ*** Геологическія замѣтки изъ дневника по экспедиціи къ верховьямъ Заравшана.

мается футовъ на семь и болѣе. По разсказамъ туземцевъ, озеро замерзаетъ въ февралѣ, на 15 дней и тогда по немъ переѣзжаютъ съ одного берега на другой. А. П. Федченко, посѣтившій Искандеръ-куль въ 1870 г. не нашелъ въ немъ другой рыбы, кромѣ вьюновъ.

У туземцевъ озеро Искандеръ-куль пользуется суевѣрнымъ уваженіемъ: они утверждаютъ, что въ немъ водятся особой породы люди,—водяные люди (адамъ-оба), что дало поводъ предполагать, не водятся-ли въ немъ тюлени.

Изъ притоковъ Заравшана упомянемъ еще о Суджинѣ и Кштутъ-дарьѣ. Послѣдняя беретъ начало изъ горъ Дукданъ-тау, и сперва имѣетъ западное направленіе, постепенно переходящее въ сѣверное. Кштутъ-дарья больше Суджины, но по увѣренію жителей — не сплавная рѣка. Съ правой стороны вливается въ нее нѣсколько незначительныхъ горныхъ ручьевъ.

Заравшанъ, увеличивъ массу своихъ водъ притоками, выходитъ изъ горъ у кишлака Дашты-казы (близь Пянджикента); онъ течетъ здѣсь уже въ менѣе высокихъ берегахъ, состоящихъ изъ конгломератовъ, въ которыхъ Заравшанъ и прорылъ себѣ глубокое русло. У кишлака Джарты-тюбе, Заравшанъ выходитъ уже на равнину; здѣсь берега его глинисты и низменны.

Съ выходомъ Заравшана изъ горъ, начинаются огромные арыки, проведенные для орошенія полей южной и сѣверной половинъ Заравшанской долины. Южная половина значительно выше сѣверной и оканчивается къ руслу Заравшана высокими обрывами. Ручьи, текущіе съ Шахрисябзскихъ горъ (*чашма;* эти ключи дали названіе цѣлому тюменю: Чашма-обскій) незначительны и разбираются для орошенія полей, лежащихъ у подошвы самыхъ горъ, а для орошенія всей почти остальной южной половины долины, осталось одно средство: отвести воду изъ Заравшана на сколько возможно выше. Такимъ образомъ явилися огромные арыки, изъ которыхъ самый замѣчательный Даргамъ, называемый ниже—Ангаромъ; онъ имѣетъ до 70 верстъ длины и представляется съ виду большой рѣкою.

Другой огромный арыкъ, относительно котораго было выражено даже мнѣніе: не естественный ли это рукавъ-есть Нурпай. Онъ начинается у с. Афласья, въ 6 верстахъ отъ Катты-кургана, и уходитъ въ бухарскія владѣнія.

Дойдя до горъ Чупанъ-ата, въ 8 верстахъ отъ Самарканда, Заравшанъ раздѣляется на два русла: сѣверное называется Акъ-дарья, (по таджикски Дарья-сафитъ) и южное Кара-дарья: (по таджикски дарья-сіо. Эти два рукава удаляются одинъ отъ другаго верстъ на 15—18 и сливаются близь города Хатырчи, на самой нашей границѣ съ Бухарою.

Такимъ образомъ Заравшанъ образуетъ рукавами своими островъ, занятый тюменями Афарикентскимъ и Пейшамбинскимъ. Это самая населенная и богатая часть долины. Плодородіе почвы и обиліе воды обусловливаютъ необычайные урожаи этаго острова. Здѣсь нѣтъ клочка земли, который пропадалъ-бы даромъ: все обработано самымъ тщательнымъ образомъ. Поля хлопка, пшеницы, риса, ячменя, проса, дженушки (люцерны), обсаженныя по межамъ деревьями, кое-гдѣ кишлаки, съ окружающими ихъ садами-вотъ общій ландшафтъ острова, который носитъ также названіе Міанкала или Міанкальской долины.

Міанкалъ, хотя и лежитъ между двумя рукавами Заравшана, но получаетъ воду только изъ одного, именно: изъ Кара-дарьи, Акъ-Дарья орошаетъ поля лежащія къ сѣверу отъ нея. Главные арыки орошающіе сѣверную часть долины, берутъ свое начало гораздо выше. тамъ же, гдѣ начинаются южные арыки, и такимъ образомъ получается возможность, орошать водою Заравшана, также и мѣста значительно удаленные отъ него, напр. окрестности укр. Ташъ-купрюкъ (каменный мостъ), въ 30 вер. отъ Заравшана.

Мы уже сказали выше, что орошеніе долины Міанкала, т. е. островной части долины Заравшанской, совершается изъ Кара-дарьи. Чтобы увеличить въ ней массу воды, каждое лѣто устраевается у горъ Чупанъ-ата плотина, которая направляетъ большую часть

Заравшанскихъ водъ въ Кара-дарью (*). Эта плотина имѣетъ огромное значеніе для Бухарскаго ханства, такъ какъ отъ Кара-дарьи отдѣляется большой арыкъ-Нурпай, обводняющій Зіауддинское бекство и часть Катта-курганскаго отдѣла. Понятно, что въ Нурпаѣ будетъ достаточно воды только при обиліи ея въ Кара-дарьѣ, т. е. когда плотина у Чупанъ-ата будетъ въ исправности. Поэтому, за исправностью Чупанъ-атинской плотины и наблюдаютъ преимущественно зіауддинскіе и катта-курганскіе жители.

Заравшанская вода нетолько орошаетъ поля, но дѣйствуетъ также и какъ удобреніе: быстрый токъ Заравшана въ своемъ 200 верстномъ теченіи увлекаетъ множество землистыхъ частицъ, отчего вода его дѣлается совершенно мутною. Наводняя поля, вода оставляетъ на нихъ этотъ илъ, по видимому весьма плодородный. Кромѣ того, поля удобряются также землею и грязью изъ болотъ (**)

Настоящимъ русломъ Заравшана слѣдуетъ считать Акъ-Дарью.

Мы уже говорили выше, что главный арыкъ, выходящій изъ Кара-Дарьи есть Нурпай, отдѣляющійся у Афласья и кончающійся на пашняхъ въ предѣлахъ Зіауддинскаго бекства. Изъ Нурпая въ нашихъ предѣлахъ выходятъ большіе арыки: Алчинъ и Вигъ-Андагъ, находящійся на самой границѣ и отдѣляющій отъ себя арыкъ Авесхоръ.

Изъ Кара-дарьи выходятъ арыки: Афаринкентъ, Минъ-арыкъ, Ходжа-арыкъ и Калычеванъ. Мѣстность по Минъ-арыку и Ходжа-арыку въ особенности плодородна и считалась при бухарскомъ правительствѣ самой доходной полосой. Многочисленные арыки, протекающіе одинъ возлѣ другаго, уступами одинъ надъ другимъ, обсажены рядами деревьевъ, что придаетъ этой мѣстности чрезвычайно оригинальный и живописный характеръ. Также густо населена мѣстность отъ Чилека до Акъ-дарьи. Здѣсь, между многочи-

(*) Весенніяя напоромъ водъ плотину сноситъ ежегодно, и ежегодно же ее возобновляютъ жители.

(**) *А. Федченко.* Топографическій очеркъ Заравшанской долины.

сленными кишлаками тѣснятся аулы ктай-кипчаковъ. Эта мѣстность наз. Бишь-арыкъ, отъ 5 большихъ арыковъ, отдѣляющихся отъ Акъ-дарьи и орошающихъ это пространство.

Каждый арыкъ, отдѣляясь подъ угломъ отъ главнаго арыка, напр. изъ Кара-дарьи или Нурпая, принимаетъ затѣмъ направленіе, паралельное ему. По каждому изъ этихъ арыковъ расположено иногда до десяти кишлаковъ, и на каждый кишлакъ отдѣляется особый арыкъ, изъ котораго уже небольшими арыками вода отводится на поля отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ каждый главный арыкъ, имѣетъ свою систему кишлаковъ; но эти системы не вполнѣ независимы одна отъ другой, потому что вода, орошавшая поля одной системы, стекаетъ въ арыкъ, текущій ниже. Слѣдовательно, задерживая воду въ одной системѣ, мы уменьшаемъ количество ея въ другой.

Такимъ образомъ Заравшанъ, быстрый и многоводный въ началѣ, при своемъ выходѣ изъ горъ при Дашты-Казы, мелѣетъ постепенно, вслѣдствіе отвода большой массы воды на окрестныя поля. За Бухарою онъ оканчивается небольшимъ, степнымъ озеромъ Кара-куль (черное озеро).

Мы еще не говорили о рѣкахъ, орашающихъ плодородную Шахрисябзскую долину.

Главною рѣкою, орошающей Шахрисябзъ, должно считать Акъ-дарью, (*) вытекающую изъ ущелья Магіанскихъ горъ. Направленіе теченія ея на юго-западъ. Въ десяти верстахъ отъ Китаба, главнаго города Шахрисябзскихъ владѣній, Акъ-дарья раздѣляется на два рукава: правый направляется къ Китабу, а лѣвый къ Шаару, другому значительному городу Шахрисябзской долины. Въ четырехъ верстахъ отъ городской стѣны оба рукава соединяются, и Акъ-дарья продолжаетъ течь однимъ русломъ на западъ.

(*) Названіе Акъ-дарья (бѣлая рѣка) и Кара-дарья (черная рѣка): весьма часто встрѣчаются въ Средней Азіи; не должно смѣшивать Шахрисябзскую Акъ-дарью съ одноименнымъ рукавомъ Заравшана. Точно также часто встрѣчаются названія горъ Акъ-тау и Кара-тау.

Рѣка Кашка-дарья течетъ изъ Баширскаго ущелья и впадаетъ въ Акъ-дарью, ниже соединенія рукавовъ ея. Соединясь съ Акъ-дарьей, Кашка-дарья передаетъ ей свое названіе, такъ что водный потокъ, образовавшійся отъ слiянiя помянутыхъ двухъ рѣкъ, продолжаетъ течь на западъ уже подъ названіемъ Кашка-дарьи. Онъ теряется въ пескахъ, западнѣе города Карши.

Р. Джинни, по выходѣ изъ ущелья у деревни Дооба, (выше Кътаба) впадаетъ въ Кашка-дарью.

Р. Улачь-дарья, текущая съ перевала того-же имени, составляетъ второй притокъ Акъ-дарьи; впадаетъ она ниже Кашка-дарьи.

Орошаемая этими рѣками Шахрисябзская равнина (древній Кешъ), родина Тамерлана, отличается превосходнымъ климатомъ и роскошною растительностью; отсюда и названіе ея *Шахрисябзъ*, что значитъ: зеленый городъ.

Аральское море.

Топографическій очеркъ мѣстностей Туркестанскаго края, мы заключимъ очеркомъ Аральскаго моря, единственнаго большаго воднаго бассейна Средней Азіи, къ сожалѣнію далеко не доставляющаго тѣхъ выгодъ, которыя, по видимому, онъ обѣщаетъ. Оно лежитъ между безплодными и мало населенными берегами.

Аральское море, или правильнѣе—Аральское озеро, имѣетъ до 400 в. длины, отъ сѣвера къ югу. Ширина его - отъ 200 до 270 верстъ; слѣдовательно пространство, которое оно занимаетъ, равняется приблизительно 1100 кв. геогр. милямъ. Уровень его на 48 ф. выше океана или на 132 ф. выше уровня Каспійскаго моря.

Аральское море лежитъ въ 250 в. на востокъ отъ Каспійскаго моря, на западной окраинѣ обширной Туранской низменности. Цвѣтъ воды его синій, пріятный для глазъ, но на вкусъ вода его

горько-солена, хотя и не въ такой степени, какъ вода открытыхъ морей. Это происходитъ вѣроятно отъ ежегоднаго, значительнаго притока прѣсныхъ водъ, вносимыхъ въ Аральское море двумя значительнѣйшими рѣками Средней Азіи: Сыръ и Аму-дарьей. Самое море заключается между устьями этихъ двухъ рѣкъ, а оттого, какъ полагаютъ, получило оно и названіе свое: ***Аралу-денгизъ*** или ***Аралу-куль***, т. е. срединное море или озеро (*). Арабскіе и персидскіе географы называли Аральское море: ***Бухайрешъ-харезмъ*** или ***Бухайрешъ-ургендузъ***, т. е. Харезмійскимъ или Ургенджскимъ озеромъ. Русскіе называли его въ старину *Синимъ-моремъ*.

Западный берегъ Аральскаго моря составляетъ обрывъ плоской возвышенности Усть-Уртъ; онъ каменистъ, возвышается на 500 ф. надъ уровнемъ Аральскаго моря, крутъ и неприступенъ, тогда какъ противуположный скатъ Усть-Урта неприметно склоняется къ степи. Поперечныхъ овраговъ здѣсь вовсе нѣтъ. Спуски поросли мѣстами саксауломъ, а низменности у моря—камышомъ. Мѣстами встрѣчаются здѣсь ключи у возморья, къ которымъ постоянно и направляются проходящіе караваны. На западномъ берегу моря, встрѣчаются также иногда остатки старинныхъ укрѣпленій.

Сѣверный берегъ Аральскаго моря мѣстами каменистъ и обрывистъ мѣстами же представляетъ плоскую, низменную равнину, покрытую буграми наноснаго песка, смѣшаннаго съ раковинами. Въ недальнемъ разстояніи отъ сѣвернаго берега Аральскаго моря простираются пески: большіе и малые Барсуки, гдѣ зимою кочуютъ киргизы.

Восточный берегъ Аральскаго моря низменъ, песчанъ и покрытъ камышемъ. Отмели занимаютъ здѣсь огромное пространство, далеко выдаются въ море и наполняютъ почти все пространство между берегомъ моря и ближними островами, оставляя только весьма неглубокій фарватеръ. Чтобы показать степень мелководія восточной части Аральскаго моря, достаточно сказать, что киргизы со стадами

(*) *Денгизъ*—море; *Куль*—озеро.

своими переходятъ въ бродъ на островъ Кушъ-Джитмесъ, лежащій въ десяти миляхъ отъ берега; въ другихъ мѣстахъ въ 3—4 миляхъ отъ берега глубина моря не превышаетъ 5 футъ.

Устье Сыръ-дарьи, какъ и вообще всѣхъ степныхъ рѣкъ, также загромождено отмелями, между которыми теченіе не можетъ прорыть себѣ постояннаго русла, такъ какъ водою выноситъ изъ рѣки ежегодно много ила и песка, которыя все болѣе и болѣе обмеляютъ устье. Весною, когда Сыръ-дарья очищается отъ льда, онъ нагромождается у устья и раскидывается по отмелямъ. Вода, стрѣмясь подъ льдомъ, выноситъ изъ подъ него песокъ и прорываетъ новое русло, которое снова мелѣетъ въ теченіи лѣта и вообще подвергается ежегоднымъ измѣненіямъ. Иногда фарватеръ весьма узокъ и извилистъ, а въ другіе годы онъ идетъ прямо, по теченію рѣки.

Заливъ Аральскаго моря Сары-Чеганакъ, простирающійся далеко къ сѣверо-востоку, есть вѣроятно, остатокъ пролива въ озеро Акъсакалъ-барды.

Южный берегъ Аральскаго моря весь низменъ; восточная половина его — песчана и безплодна и здѣсь находится спускъ съ высокой равнины Усть Урта въ низменность Хивы. Въ западной части южнаго берега впадаетъ рукавами своими Аму-дарья. Южная часть Аральскаго моря не каждую зиму замерзаетъ и множество птицъ здѣсь зимуютъ. Но въ другихъ частяхъ Аральское море каждую зиму замерзаетъ у береговъ и ледъ бываетъ такъ крѣпокъ, что по немъ безопасно проходятъ верблюды. Причиною тому, кромѣ суроваго климата прибрѣжій, служатъ также и то, что вода Аральскаго моря весьма мало солена, особливо близь устьевъ Сыръ и Аму-дарьи. Въ немъ много рыбы: шиповъ и сомовъ и водятся даже тюлени. Въ комышахъ восточнаго прибрежья скрывается много тигровъ. Фазанами изобилуютъ берега Аральскаго моря такъ же, какъ и берега Сыръ-дарьи.

Середина и вся восточная часть Аральскаго моря весьма глубока.

Самый обыкновенный вѣтеръ на Аралѣ — сѣверо-восточный; но

и онъ затихаетъ и возобновляется по нѣскольку разъ въ день; по этому въ морѣ ходитъ постоянное неправильное волненіе, *толчея*, неблагопріятная для плаванія плоскодонныхъ и мелко сидящихъ судовъ. Гаваней, закрытыхъ отъ вѣтровъ, въ Аральскомъ морѣ почти нѣтъ.

Прибрежные киргизы дѣлятъ Аральское море на двѣ части: на малое море (***Кичкине-тенгизъ***), образуемое островомъ Кугъ-Аралъ и сѣвернымъ берегомъ, и большое море (***Улу-тенгизъ***) т. е. остальную часть, на югъ.

Кромѣ залива Сары-Чеганакъ, въ Аральскомъ морѣ замѣчательны заливы: Перовскій-между полуостровами Кукъ-терпакъ и Чубаръ и заливъ Чубаръ-тараузъ, между полуостровомъ Чубаръ и западнымъ берегомъ. Послѣдній заливъ представляетъ самую лучшую во всемъ морѣ, якорную стоянку. Затѣмъ на западномъ берегу еще замѣчателенъ заливъ Чернышева, а на югѣ заливъ Талдыкъ.

При восточномъ и частію при южномъ берегахъ Аральскаго моря находится нѣсколько острововъ. Такъ, въ сѣверной части Аральскаго моря острова: Біюргунды и Кугъ-аралъ образуютъ заливъ Нессельроде. При устьяхъ Сыръ-дарьи лежитъ островъ Косъ-аралъ, отчасти уже слившійся съ берегомъ, а южнѣе его, у восточнаго берега, острова: Каска-гуланъ, Кушъ-Джитмесъ, Лебяжій, Аталыкъ, Меньшикова, Ермолова и множество другихъ, меньшихъ острововъ, особливо многочисленныхъ между устьями Сыръ и Яны-дарьи впадающей въ заливъ Тщебасъ. Этотъ заливъ впрочемъ правильнѣе назвать плесомъ, потому что онъ образовался изъ мелкихъ острововъ, которые, наполняя значительное пространство залива, образуютъ множество мелководныхъ проливовъ. Острова, лежащіе у восточнаго берега Аральскаго моря, почти вовсе необитаемы, и только на нѣкоторые изъ нихъ переходятъ лѣтомъ киргизы, съ своими верблюдами и баранами.

Вдоль крутаго, западнаго берега Аральскаго моря, нѣтъ острововъ, но по срединѣ моря находятся значительные острова: Барсокильмасъ. Наслѣдника, остр. Николай и Константинъ, остр. Беллинсгаузена и Лазарева, а у южнаго залива Аральскаго моря, такъ

называемаго, озера Айбучирскаго, лежитъ островъ Токмакъ-ата, замыкающій входъ въ этотъ заливъ.

Островъ Барса-кильмасъ, относительно, плодороднѣе всѣхъ другихъ острововъ Аральскаго моря; здѣсь киргизы нерѣдко зимуютъ, а нѣкоторые остаются здѣсь и на все лѣто, сѣютъ просо, пшеницу и маисъ. Каракалпаки и киргизы часто перегоняютъ свой скотъ зимою, по льду на островъ Барса-кильмасъ и на другіе, близь лежащіе острова, чтобы воспользоватся его пастбищами, не потравленными лѣтомъ.

По разсказамъ туземцевъ, по срединѣ Аральскаго моря существуетъ страшный водоворотъ и воды Арала уходятъ въ Каспійское море подземнымъ протокомъ. Этимъ предположеніемъ стараются они объяснить тотъ, непонятный для нихъ фактъ, что уровень Аральскаго моря остается постоянно неизменнымъ, хотя впадающія въ него рѣки: Сыръ и Аму-дарья и приносятъ значительную массу воды. Настоящая причина этаго явленія заключается въ томъ физическомъ законѣ, что если рѣки текутъ въ какой нибудь закрытый водоемъ, то онъ продолжаетъ наполнятся и разливаться до тѣхъ поръ, пока поверхность его не займетъ такого пространства, на которомъ количество ежегодно испаряющейся воды будетъ равно количеству воды, приносимой впадающими рѣками.

О другихъ озерахъ, встрѣчающихся исключительно въ Киргизской степи, мы не будемъ говорить подробно. Скажемъ только, что ихъ можно подраздѣлить на прѣсныя озера, называемыя киргизами *какъ*, горько-соленыя озера,— остатки моря, покрывавшаго когда-то всю поверхность степи, и на озера съ самосадочною солью.

Прѣсноводныя озера скопились преимущественно въ сѣверной части Киргизской степи; одно изъ самыхъ значительныхъ прѣсныхъ озеръ, есть Челкаръ. противъ Бударинской станицы; площадь его равняется 180 кв. верстамъ.

Изъ соленыхъ озеръ самое замѣчательное Индерское, въ 12 в. отъ Урала, противъ форпоста Горы. Это озеро имѣетъ до 60 в въ окружности и во всякое время года содержитъ на срединѣ своей толстую кору кристаллизованной соли, очень хорошаго качества.

Только по берегамъ тянется болѣе или менѣе широкая полоса насыщеннаго солянаго раствора, ширина которой зависитъ отъ обилія воды въ озерѣ Озеро и въ настоящее время питается солянымъ ключемъ, такъ что трудно предвидѣть, хотя бы и въ отдаленномъ времени, прекращеніе его осадка.

Другое самосадочное соленое озеро есть Арысь, лежащее въ безводной степи, на сѣверо-востокъ отъ Перовска Хотя это озеро весьма значительно и не очень удалено отъ Сыръ-дарьи, по которой сгруппированы русскія осѣдлости, однако же разработывается оно только Киргизами, по безплодію окружающій его мѣстности.

Кромѣ этихъ двухъ озеръ, находятся въ Киргизской степи также слѣдующія соляныя озера: Махтыръ и Корсакъ-башъ, близь Оренбургскаго укрѣпленія.

Не менѣе озеръ и въ восточной части Киргизской степи, бывшей области сибирскихъ Киргизовъ; перечисленіе ихъ было бы слишкомъ утомительно и мы замѣтимъ только, что всѣ эти озера можно также подраздѣлить на три разряда: прѣсныя, горькія и соленыя. О главнѣйшихъ озерахъ: Балхашѣ и Ала-кулѣ было сказано выше.

О ПРОСТРАНСТВѢ И НАСЕЛЕНІИ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

А. В. Буняковскаго.

О пространствѣ и населеніи Туркестанскаго края.

Пространство Туркестанскаго края, образованнаго въ 1867 году изъ трехъ округовъ Семипалатинской области, Сыръ-Дарьинской области и занятаго въ 1868 году Заравшанскаго округа, не можетъ быть еще въ точности опредѣлено, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ края не было произведено съемокъ и только весьма незначительное число пунктовъ опредѣлено астрономически.

По приблизительному же исчисленію, пространство края простирается до 15,036 квадр. географическихъ миль, т. е., почти равняется пространству Франціи и Италіи вмѣстѣ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводится пространство отдѣльно, каждой области и уѣздовъ. Впрочемъ, надо замѣтить, что только пространство Копальскаго, Сергіопольскаго, Чемкентскаго и Ходжентскаго уѣздовъ можно считать довольно точнымъ; пространство же остальныхъ уѣздовъ вслѣдствіе неопредѣленности нашихъ границъ съ сосѣдними владѣніями, довольно неопредѣлительно.

Поголовной переписи населенія Туркестанскаго края до сихъ поръ не было произведено, кромѣ Ташкента и Вѣрнаго, а потому нельзя привести точной цифры населенія. Болѣе точныя свѣдѣнія имѣются о населеніи Семиреченской области; что же касается до цифры населенія Сыръ-Дарьинской области и Заравшанскаго округа, то ее можно знать только приблизительно, основываясь на числѣ домовъ и кибитокъ, считая по 5-ти человѣкъ въ каждомъ домѣ и въ кибиткѣ.

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Число квад. миль.	Населеніе.	Плотн. населе-нія на квадр. милю
СЕМИРѢЧЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ.			
Сергіопольскій	1380	100952	73
Копальскій	632	106474	168
Вѣрненскій	2111	160631	76
Токмакскій	1360	128030	94
Иссыкъ-Кульскій	869	47007	54
Всего въ Семирѣченской области	6352	543094 *)	85
СЫРЪ - ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.			
Казалинскій	1610	89966	56
Перовскій	2220	112031	51
Чемкентскій	1837	129805	71
Ауліэ-атинскій	1428	102560	71
Кураминскій	633	286034	451
Ходжентскій	235	75819	319
Джизакскій	632	22274	31
Всего въ Сыръ-Дарьинской области	8595	818479**)	95
Въ Заравшанскомъ округѣ	204	163185	860
Всего въ Туркестанскомъ краѣ	14947	1361573	92

*) Въ томъ числѣ считаются также войска.

**) Безъ войскъ Сыръ-Дарьинской области и безъ русскаго населенія, котораго можно полагать до 30,000 чел.

По этому исчисленію все населеніе Туркестанскаго края, вмѣстѣ съ русскимъ населеніемъ Сыръ-Дарьинской области будетъ равняться 1,391,57 . Цифра 5 не можетъ считаться слишкомъ значительною, такъ какъ въ Ташкентѣ на 10 домовъ оказалось 53 души мужескаго и женскаго пола. По исчисленію южной Сергіопольской и сѣверной Копальской организаціонной Коммисій хотя и оказалось, въ первой всего 42 души на 10 кибитокъ, а во второй-38 душъ, но причину этому скорѣе должно искать въ несовершенствѣ пріемовъ, употребленныхъ при переписи, тѣмъ болѣе, что послѣдующія свѣдѣнія, доставленныя изъ Семирѣченской области, дали на 100,000 кибитокъ 500,000 населѣнія. Напротивъ, по мнѣнію некоторыхъ лицъ, близко знакомыхъ съ бытомъ туземнаго населенія, расчетъ: по 5 душъ на дворъ, особенно среди осѣдлаго населенія, далеко менѣе дѣйствительности. По мнѣнію Кураминской организаціонной Коммисіи, на каждый дворъ можно безошибочно положить по 7 человѣкъ мужескаго и женскаго пола, а въ Заравшанскомъ округѣ, можно считать даже сельскаго населенія отъ 12 до 15 душъ на дворъ, а городскаго до 5 человѣкъ. Принимая во вниманіе, что при произведенномъ исчисленіи населенія края, нѣкоторая часть общаго числа дворовъ ускользнула отъ исчисленія, можно положительно сказать, что выше приведенныя цифры выражаютъ только minimum всего населенія Туркестанскаго края.

Изъ приложенной выше таблицы видно распредѣленіе этого населенія по уѣздамъ края. Нѣкоторые уѣзды (Кураминскій, Чемкентскій и Вѣрненскій), по количеству населенія, близко подходятъ къ уѣздамъ Европейской Россіи, между тѣмъ какъ числительность населенія Джизакскаго уѣзда далеко ниже. Неравномѣрность эту отчасти можно объяснить тяготѣніемъ окружающаго населенія къ тому или другому пункту.

Плотность населенія Туркестанскаго края весьма незначительна; она, какъ видно изъ выше приведенной таблицы, равняется 92 жителямъ на 1 квадратную милю, т. е., въ шесть разъ менѣе плотности населенія въ Европейской Россіи и, равняясь плотности населенія въ Астраханской губерніи, въ шесть разъ превосходитъ

плотность населенія Сибири. Самое густое населеніе приходится въ Заравшанскомъ округѣ, въ которомъ плотность равняется 800 жителямъ на 1 квадратн. милю, т. е., приближается къ населенности Эстляндской губерніи. Въ Кураминскомъ уѣздѣ (съ г. Ташкентомъ) приходится по 456 душъ, на 1 милю; въ Ходжентскомъ 319, тогда какъ въ Иссыкъ-кульскомъ только 54, а въ Казалинскомъ 56 душъ. Причина этаго весьма понятна: Иссыкъ-кульскій уѣздъ занимаетъ безплодныя горныя пространства Тянь-Шаня, населенныя только кочевниками каракиргизами, да немногими русскими поселеніями. Казалинскій же уѣздъ занимаетъ безплодныя пространства степей Кара-кумъ и Кизилъ-кумъ.

Населенность обѣихъ областей почти одинакова. Въ Семирѣченской области самый населенный-Копальскій уѣздъ, а въ Сыръ-Дарьинской-оба южные уѣзда и Кураминскій.

Какъ ни бѣденъ Туркестанскій край, даже сравнительно съ малонаселенною частью Россіи, но, несмотря на это, ни въ одномъ уголкѣ Россіи не встрѣчается такаго густаго сплошнаго населенія, какъ въ нѣкоторыхъ плодородныхъ его долинахъ. Такова Заравшанская долина, которая въ этомъ отношеніи оставляетъ за собою не только самыя населенныя мѣстности Россіи, но и не уступаетъ по населенности самымъ плодороднымъ мѣстностямъ западной Европы. Затѣмъ по долинѣ Чирчика, Ангрена, Келеса, по подножіямъ отроговъ хребта, окаймляющаго съ юга Коканское ханство и Ходжентскій уѣздъ, въ самомъ Ходжентскомъ и Джизакскомъ уѣздахъ и по всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ изобиліе воды съ избыткомъ вознаграждаетъ трудъ сельскаго населенія, встрѣчается довольно плотное населеніе.

Въ Семирѣченской области, у подножія южнаго Ала-тау, около г. Вѣрнаго, находится много русскихъ поселеній и большое число киргизскихъ ауловъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хребты Тянь-Шаньской горной системы разступаются и даютъ просторъ плодороднымъ долинамъ Нарына, Качгара, Джумгама, многочисленные аулы киргизъ почти сплошной массой располагаются на зимовки. За то, всѣ мѣстности, гдѣ топографическія и климатическія условія неблагопріятствуютъ осѣдлости,-населеніе весьма рѣдко; а такихъ мѣстностей

очень много въ Туркестантскомъ краѣ. Большая часть уѣздовъ: Иссыкъ-кульскаго, Токмакскаго и Ауліе-атинскаго наполнена высокими хребтами, скалистыми утесами или сыпучими песками, съ весьма скудною растительностію.

Но много есть мѣстностей въ Туркестанскомъ краѣ, которыя представляютъ всѣ удобства для кочевой и осѣдлой жизни, но которыя, отчасти по недостатку населенія, отчасти по политическимъ причинамъ, остаются пока еще незаселенными. Одна долина Чирчика на 200 верстномъ своемъ протяженіи, по количеству удобоорошаемой земли, изобилію воды, топографическимъ и климатическимъ условіямъ могла бы помѣстить въ себѣ осѣдлое населеніе, равное по численности населенію всего Туркестантскаго края. Долины: Арыса, Таласа, Чу и многихъ другихъ рѣкъ могутъ вмѣстить также гораздо большее число населенія, чѣмъ то, которое они вмѣщаютъ въ настоящее время. Кочевое и полукочевое населеніе въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ значительно преобладаетъ надъ осѣдлымъ, какъ это видно изъ ниже приведенной таблицы. Изъ общаго числа народонаселенія, на долю кочеваго приходится 1,085,000, а на долю полукочеваго 375,000, т. е., $^1/_5$ всего населенія. Осѣдлое населеніе преобладаетъ надъ кочевымъ только въ трехъ южныхъ уѣздахъ: Кураминскомъ съ Ташкентомъ, Джизакскомъ и Ходжентскомъ. Во всѣхъ остальныхъ—преобладаетъ кочевое населеніе.

Въ Заравшанскомъ округѣ все почти населеніе состоитъ изъ осѣдлыхъ жителей.

Кочевое населеніе сплошной массой занимаетъ все пространство Семирѣченской области и четырехъ сѣверныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской: Ауліэ-атинскаго, Чемкетскаго, Перовскаго и Казалинскаго.

Въ Семирѣченской области осѣдлое населеніе, въ числѣ до 30 т. со включеніемъ войскъ, состоитъ почти исключительно изъ русскихъ, китайскихъ эмигрантовъ, и небольшаго числа сартовъ и татаръ. Оно разбросано по всей области среди кочеваго населенія въ двадцати населенныхъ пунктахъ, главнымъ образомъ расположенныхъ у склоновъ хребта Ала-тау. Впрочемъ, нѣкоторые киргизы

начинаютъ уже пріобрѣтать осѣдлость; особенно, это имѣетъ мѣсто въ сѣверныхъ частяхъ Семирѣченской области, гдѣ вообще сліяніе русскаго населенія уже положило замѣтные слѣды на строй киргизской жизни. Даже и въ остальной части Семирѣченской области перекочевка киргизъ производится въ весьма тѣсныхъ границахъ, не выходящихъ изъ границъ своего уѣзда: большинство киргизъ, и при томъ довольно успѣшно, занимается хлѣбопашествомъ, чему впрочемъ, они научились еще до прихода русскихъ, а въ сѣверныхъ уѣздахъ запасаются на зиму сѣномъ, что переняли отъ русскихъ. Въ Сыръ—Дарьинской области осѣдлое населеніе четырехъ сѣверныхъ уѣздовъ составляетъ едва 35,000 человѣкъ, т. е., едва 6 % всего населенія; изъ этаго числа, на долю русскихъ, за исключеніемъ войскъ, приходится не болѣе 1000 человѣкъ, поселившихся преимущественно въ Казалинскѣ (въ Фортѣ № 1-й) и въ Перовскѣ. Здѣсь русскіе занимаются главнымъ образомъ промыслами и огородничествомъ, земледѣліе же идетъ у нихъ не успѣшно, такъ какъ земля безъ орошенія не даетъ урожаевъ а къ земледѣлію, основанному на ирригаціи, русскіе поселенцы еще не привыкли. Осѣдлые татары и сарты занимаются почти исключительно торговлею съ киргизами, разъѣзжая для этой цѣли по киргизскимъ ауламъ.

Населеніе Кураминскаго уѣзда, лежащаго между сѣверными и южными уѣздами Сыръ-Дарьинской области, представляетъ цѣлый рядъ постепенныхъ переходовъ въ бытѣ населенія отъ вполнѣ кочеваго до осѣдлаго, а потому % того и другаго нельзя опредѣлить точно.

Затѣмъ, въ двухъ южныхъ уѣздахъ, изъ общаго числа народонаселенія, осѣдлое составляетъ $^7/_8$, а кочевое $^1/_8$. Да и то раіонъ кочевокъ этихъ послѣднихъ весьма ограниченной.

Кромѣ киргизъ, кочевой образъ жизни ведутъ небольшая часть Кураминцевъ узбековъ. Осѣдлое же населеніе состоитъ, кромѣ русскихъ и сартовъ, еще и изъ узбековъ, таджиковъ (жителей равнинъ) гальчей (горныхъ таджиковъ) и Кураминцевъ.

Общее число русскихъ въ Туркестанскомъ краѣ опредѣлить точно довольно трудно, такъ какъ число ихъ безпрестанно мѣняется отъ прихода и ухода войскъ изъ края. Изъ числа служащихъ въ краѣ,

весьма немногіе остаются въ немъ долѣе пяти лѣтъ, большинство же уѣзжаетъ, по прошествіи трехъ-лѣтняго обязательнаго срока. Приблизительно же, во всемъ краѣ число русскихъ, вмѣстѣ съ войскомъ, можно считать отъ 55 т. до 60 т., а безъ войскъ, до 30 т. человѣкъ.

О числѣ русскихъ въ Семирѣченской области имѣются весьма точныя свѣденія, что и видно изъ прилагаемой таблицы. Если исключить изъ 25 т. русскаго населенія, войска, расположенныя въ Семирѣченской области, то все русское населеніе будетъ простиратся до 20 т. изъ нихъ 17,800 казаковъ, 1600 крестьянъ и мѣщанъ и до 700 поселившихся безсрочныхъ солдатъ. Русское населеніе въ Семиречѣнской области ежегодно значительно возрастаетъ отъ прилива новыхъ переселенцовъ.

Все русское населеніе Сыръ-Дарьинской области состоитъ почти исключительно изъ войскъ, военнослужащихъ и безсрочныхъ. (*)

Прочная осѣдлость русскаго населенія, какъ видно, не простирается далѣе Семирѣченской области, такъ какъ поселенія въ Казалинскѣ и Перовскѣ, не смотря на давность ихъ основанія, не имѣютъ задатковъ къ дальнѣйшему развитію, но за то выгодное положеніе этихъ двухъ городовъ и въ особенности Казалинска, расположеннаго на самомъ оживленномъ пути нашей торговли съ Бухарой и выгодный мелочной торгъ съ киргизами даетъ поводъ думать, что успѣшная торговля привлечетъ русское купечество въ эти города. Нельзя также думать, чтобы въ окрестностяхъ Ташкента и въ южныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области въ скоромъ времени устроились русскія земледѣльческія колоніи, такъ какъ въ Семирѣченской области по сѣвернымъ склонамъ Александровскаго хребта, есть еще слишкомъ много удобныхъ мѣстъ для поселеній. Въ настоящее время русскія земледельческія поселенія, со стороны Сибири, подвинулись до р. Аксу; весь Ауліе-атинскій и Чемкентскій уѣзды, представляющіе весьма много удобныхъ мѣстъ для заселенія, остаются нетронутыми русскою колонизаціею.

---

*) Въ Казалинскѣ считалось въ 1869 году 1170 человѣкъ поселенцевъ, изъ нихъ 767 мужескаго и 403 женскаго, но въ числѣ ихъ находятся и туземцы.

ТАБЛИЦА IV.

Населеніе Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей поплеменно.

Названіе уѣздовъ.	Русск.	Киргизовъ и кара киргизовъ.	Курамницы.	Узбеки.	Таджики.	Сарты	Монгольск. племя.	Другія племена	ВСЕГО.	Проц. относ. русск. къ другимъ племен
СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.										
Вѣрненскій	14400	132149	—	—	—	1551	6947	—	155047	$8\frac{1}{2}\%$
Копальскій	4792	119615	—	—	—	165	685	—	125257	2%
Сергіопольскій	4352	89853	—	—	—	—	3480	—	97685	$2\frac{1}{2}\%$
Токмакскій	840	123227	—	—	—	(*) 1358	12	—	125437	$\frac{1}{2}\%$
Иссыкъ-кульскій	668	47000	—	—	—	155	430	—	48253	$\frac{3}{4}\%$
Всего	25052 (*) 31930	511840 491535	—	—	—	3229 3014	11554 13183		551679	$4\frac{1}{2}\%$

*) Сарты вмѣстѣ съ иностранцами.

Названіе уѣздовъ.	Русск.	Киргизовъ и кара-киргизовъ.	Кура минцы.	Узбеки.	Таджики.	Сарты.	Монгольск. племя.	Другія племена.	ВСЕГО.	Проц. относ. русск. къ другимъ племен.
СЫРЪ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.										
Ауліе-атинскій	—	100750	—	—	—	1810	—	—	102560	
Чемкентскій	—	149490	—	—	—	21250	—	—	170740	
Перовскій	—	100090	—	—	—	—	—	—	100090	
Казалинскій	208	61790	—	—	—	268	—	—	62266	
Кураминскій	—	110000	48500	500	8500	25000	—	—	192500	
Ташкентъ	—	260	—	—	—	47848	—	935	49043	
Ходжентскій	—	4300	—	21400	60070	—	—	49	85819	
Джизакскій	—	2100	—	32885	2990	—	—	(**) 3525	41500	
Всего въ Сыръ-Дарьинской области	208	528780	48500	54785	71560	96176	—	4509	804519	—
Въ Заравшанскомъ округѣ									163185	
Итого	25260	1040620	48500	54785	71560	99405	11554	4509	1356149	—

**) Туркмены.

Самое многочисленное племя, обитающее въ Туркестанскомъ краѣ, есть киргизы (казаки) и родственные имъ кара-киргизы. Общее число тѣхъ и другихъ, какъ видно изъ прилагаемой ниже таблицы, равняется до 1,038.000 душъ, т. е., почти $^{2}/_{3}$ всего населенія. Если прибавить къ этому числу Кураминцевъ, происшедшихъ отъ слiянія разныхъ киргизскихъ родовъ поселившихся осѣдло, то число ихъ возрастаетъ до 1,076,000

Киргизы (до 1,038,000) во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ двухъ южныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области Заравшанскаго округа, составляютъ большинство населенія. Въ Кураминскомъ уѣздѣ они, вмѣстѣ съ кураминцами, составляютъ сплошное населенія, окружая со всѣхъ сторонъ немногочисленныя сартовскія поселенія. Большая часть Токмакскаго, весь Иссыкъ-кульскій, южная часть Вѣрненскаго уѣзда и небольшая часть Ауліе-атинскаго занята кара-киргизами общее число которыхъ въ русскихъ предѣлахъ доходитъ отъ 150 до 200 тыс. Живутъ они почти исключительно въ горахъ, и всѣ почти занимаются хлѣбопашествомъ. Число сартовъ въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ простирается до 126 тыс. Живутъ почти исключительно въ Чемкентскомъ и Кураминскомъ уѣздахъ и въ г. Ташкентѣ, нигдѣ несоставляя сплошной массы, а разбросаны среди киргизъ и кураминцевъ. Самое большое средоточіе сартовскаго населенія: въ Туркестанѣ, Чемкентѣ Ташкентѣ, и Бис-Пскентѣ городъ (Кураминскаго уѣзда). Сартовская народность, образовавшаяся изъ помѣси тюрковъ и узбековъ съ таджиками, въ вышеупомянутыхъ уѣздахъ сформировалась въ отдѣльную народность и уже замѣтно отличается по типу и характеру отъ тѣхъ и другихъ. Въ южныхъ уѣздахъ помѣсь эта еще неуспѣла въ такой степени выдѣлится и у тамошнихъ жителей еще сохранилось въ памяти ихъ происхожденіе. Сартами узбеки также называютъ вообще жителей городовъ, принадлежащихъ одинаково къ таджикской и узбекской расѣ.

Въ Семирѣченской области, сартовъ насчитывается до 3229 человѣкъ. Большая часть ихъ занимается мелочной торговлей; отдѣльныхъ поселеній отъ русскихъ они нигдѣ не имѣютъ. Передовыя сар-

товскія поселенія: къ сторонѣ Сибири, небольшая колонія Мерке въ 71 домъ и, затѣмъ, позади Ауліе-ата поселокъ въ 638 домовъ; а къ сторонѣ Оренбурга, Туркестанъ (Азретъ) съ 965 домами. Къ сѣверу отъ Каратаускихъ горъ, кромѣ того, находятся два небольшія сартовскія поселенія: Чулакъ и Сузакъ въ 148 и 274 двора.

Сарты, не смотря на свою малочисленность въ сѣверной части Туркестанскаго края, сравнительно съ киргизами, оказываютъ немаловажное на нихъ вліяніе. Большое число муллъ, нанимаемыхъ киргизами для обученія религіи и грамотности, происходятъ изъ сартовъ; въ ихъ же рукахъ почти вся мелочная, аульная торговля въ кредитъ благодаря которому они эксплуатируютъ киргизовъ во всемъ, гдѣ только можно.

Таджики и гальча (горные таджики) племя Иранскаго происхожденія, коренные жители страны: Въ настоящее время главная масса ихъ живетъ въ Ходжентѣ и Ура-тюбе, а также во всѣхъ почти горныхъ долинахъ. Группировка иранскаго племени въ горахъ Туркестана объясняетъ двояко: часть этаго племени или была оттѣснена наплывомъ болѣе воинственныхъ узбекскихъ племенъ въ горы, гдѣ они и успѣли сохранить свою народность, или же напротивъ, живя въ горахъ и защищаясь неприступностью мѣста своего жительства, они успѣли отбиться отъ нападеній тюркскихъ племенъ и отстоять, такимъ образомъ, свою самостоятельность. Остальная часть таджиковъ слилась и перемѣшалась съ узбеками и другими тюркскими племенами; процесъ этотъ совершается еще и теперь предъ нашими глазами, представляя собою много фазисовъ слiянія.

Кромѣ Ура-тюбинскаго, Джизакскаго и Ходженскаго раіоновъ, гдѣ таджики живутъ въ горныхъ кишлакахъ (деревняхъ), частью одни, частью вмѣстѣ съ узбеками, таджики встрѣчаются еще въ верховьяхъ долины Ангрена, гдѣ они живутъ вмѣстѣ съ кураминцами и въ долинѣ Чирчика, въ которой попадаются рядомъ селенія сартовскія и таджикскія. Всего, таджиковъ, вмѣстѣ съ гальчами, въ Туркестанскомъ краѣ считается до 71 т.

Узбеки, численностью до 55 тыс., живутъ преимущественно въ Ходженскомъ и Джизакскомъ уѣздахъ; въ сосѣднихъ ханствахъ они

составляютъ большинство населенія. Большая часть ихъ осѣдлы, и только незначительная часть кочевники и полукочевники. Такъ, на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, въ Кураминскомъ уѣздѣ, узбеки, въ числѣ 500 человѣкъ, кочуютъ въ углу, образованномъ Сыръ-Дарьей, при поворотѣ на сѣверъ. Въ Джизакскомъ уѣздѣ живутъ еще Туркмены въ числѣ 3,500 челов.

Изъ другихъ племенъ встрѣчается довольно много татаръ, (*) которые, за весьма немногими исключеніями, нигдѣ не сгруппированы, а разбросаны по всему краю. (**)

По городамъ и преимущественно, Самаркандѣ, живетъ довольно значительное число персіанъ бывшихъ рабовъ евреевъ индійцевъ и авганцевъ (въ небольшомъ числѣ). Въ Самаркандѣ евреи живутъ отдѣльно отъ сартовъ, въ своемъ кварталѣ. Индусы исключительно только одни мужчины.

Процентное отношеніе русскаго населенія къ туземному, несчитая войскъ наиболѣе благопріятно въ Вѣрненскомъ уѣздѣ, въ которомъ оно достигаетъ до $8^1/_3$ %; наименѣе выгодное приходится на долю Иссыкъ-кульскаго и токмакскаго. Въ выше приведенной таблицѣ показано въ процентахъ отношеніе русскаго населенія къ туземному въ Семирѣченской области. Въ Сыръ-Дарьинской же области, какъ выше было сказано, все почти русское населеніе состоитъ изъ войскъ, постоянно передвигающихся и отношеніе его не представляетъ никакого интереса.

Численное отношеніе между полами и движеніе населенія.

При изобиліи войскъ, расположенныхъ въ краѣ, весьма понятно, что на долю мужескаго пола приходится значительный перевѣсъ. Въ Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ замѣчается подобное же явленіе, не смотря на то, что часть казаковъ выкомандирована на службу, что впрочемъ можно объяснить прибылью мужескаго пола отъ припи-

(*) Туземцы: сарты и киргизы называютъ ихъ *нагай*.
(**) Около Ташкента есть один кишлакъ Нагай-курганъ.

сыванія многихъ въ казаки и въ неустановившемся еще вполнѣ равновѣсіи мужескаго пола надъ женскимъ, при переселеніи. Въ общей сложности, въ казачьихъ войскахъ до 54 % приходится на долю мужескаго пола и до 46 % на долю женскаго. Еще большій перевѣсъ, мужескаго пола надъ женскимъ представляетъ туземное населеніе; впрочемъ, объ этотъ интересномъ фактѣ, выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ явленій, я скажу ниже.

Относительно движенія туземнаго населенія, мы имѣемъ данные только для трехъ уѣздовъ Семирѣченской области; исчисленіе же въ остальныхъ частяхъ края еще неорганизовано. Въ этихъ трехъ уѣздахъ, всего родившихся было 18,283 челов. мужескаго и женскаго пола; умершихъ 17,352; приращеніе 1,125, т. е., приходится.

1 родившійся на	. . .	20 человѣкъ
1 умершій	„ . . .	21 „
естественная прибыль		0,3 %

Изъ этихъ отношеній видно, что рождаемость у туземцевъ весьма значительна, что и соглашается съ общимъ закономъ: чѣмъ болѣе народъ цивилизованъ, тѣмъ рождаемость въ немъ менѣе. Рождаемость у туземцевъ превосходитъ всѣ извѣстные случаи, такъ на примѣръ: въ Россіи одинъ родившійся приходится на 23, въ другихъ же государствахъ отношеніе гораздо не благопріятнѣе. Зато и смертность въ туземномъ населеніи точно также значительно превосходитъ смертность другихъ народовъ. Въ Россіи одинъ умершій приходится на 29 жителей. Процентъ же естественнаго прироста болѣе чѣмъ на одну треть уступаетъ приращенію населенія въ Европейской Россіи, въ которой ежегодно онъ доходитъ до 1 %.

Всѣхъ родившихся христіанъ, почти исключительно русскихъ,— за небольшимъ исключеніемъ китайскихъ выходцевъ, принявшихъ православіе,—въ 1868 году было 814, умершихъ 424; естественный приростъ, слѣдовательно, равнялся 320, т. е.,

1 родившійся на	. . .	23 жителя.
1 умершій	„ . . .	40 жителей
и естественнаго прироста		0,9

Изъ этой таблицѣ видно, что рождаемость въ Туркестанскомъ

краѣ весьма близко подходитъ къ рождаемости въ Россіи; смертность весьма незначительна, естественный приростъ почти одинаковъ съ Россіею.

Рождаемость по поламъ, какъ среди русскаго населенія, такъ и среди туземцевъ, представляетъ значительное отклоненіе въ пользу мужескаго пола. Изъ всѣхъ 18,283 родившихся киргизъ въ 1868 г. по тремъ уѣздамъ Семирѣченской области, на долю мальчиковъ приходится 9,616, на долю дѣвочекъ 8,670, т. е., первыхъ 53 %, вторыхъ 47 %. Подобнаго перевѣса числа рожденія мужескаго пола надъ женскимъ мы не встрѣчаемъ у другихъ народовъ, хотя почти вездѣ замѣчается проявленіе этаго общаго закона, но въ меньшихъ размѣрахъ. Если же мы сравнимъ численное отношеніе половъ въ взросломъ состояніи то увидимъ, что мужской полъ еще болѣе преобладаетъ надъ женскимъ; такъ въ уѣздахъ:(*)

Вѣрненскомъ приходится	70,796 муж. п.	61,353 ж.
Копальскомъ — — —	60,199 — —	59,416 —
Сергіопольскомъ — —	46,850 — —	43,000 —
Иссыкъ-кульскомъ — —	25,000 — —	21,000 —

т. е., на долю мужскаго пола 55 %, на долю женскаго 45 %. Это явленіе опять таки представляетъ отступленіе отъ законовъ движенія населенія у европейскихъ народовъ. Хотя у нихъ рождаемость мужскаго пола превосходитъ рождаемость женскаго, но, за смертію большаго числа первыхъ въ взросломъ состояніи, перевѣсъ оказывается на сторонѣ послѣдняго пола. У киргизъ большая смертность женскаго пола, сравнительно съ мужскимъ, еще болѣе усиливаетъ неравномѣрность отношеній.

Относительно движенія населенія въ Сыръ-Дарьинской области, мы неимѣемъ данныхъ; но, судя по тому, что въ Ташкентѣ, среди его постояннаго, туземнаго населенія, тоже преобладаетъ мужской полъ надъ женскимъ, въ размѣрѣ 54 % противъ 46 %, надо полагать что и вообще среди сартовъ рождаемость мужскаго населенія пре-

(*) Въ Токмакскомъ уѣздѣ показано: 58,682 мужскаго пола и 64,545 женскаго. Вѣроятно эта разница произошла отъ значительныхъ потерь, понесенныхъ Кара-киргизами вовремя междуусобныхъ войнъ и баранты.

обладаетъ надъ рождаемостью женскаго. Допустивъ эти предположенія, все населеніе Туркестанскаго края приблизительно распредѣлится между полами слѣдующимъ образомъ: мужчинъ 840 тысячъ, женщинъ 690 тысячъ.

Точно также мы не имѣемъ никакихъ точныхъ данныхъ, чтобы судить объ естественномъ приростѣ населенія Туркестанскаго края.

Можно только сказать, что населеніе средней Азіи когда-то было гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь. Опустеніе Семирѣченской области, вѣроятно, произошло въ прошломъ столѣтіи, отъ выселенія калмыковъ, оставившихъ по себѣ памятники въ многочисленныхъ и весьма искусно проведенныхъ водопроводахъ (арыкахъ), а также въ многочисленныхъ насыпныхъ курганахъ и могилахъ.

Во многихъ мѣстахъ Сыръ-Дарьинской области встрѣчается также не мало развалинъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ настоящее время нѣтъ почти и слѣдовъ жизни. Не мало также осталось слѣдовъ древнихъ большихъ водопроводовъ, какъ въ самой долинѣ Сыръ-Дарьи, такъ и въ весьма мало доступной горной части области по теченію Чирчика и въ Чемкентскомъ уѣздѣ. Все это наводитъ на мысль о существовавшемъ здѣсь въ прежнее время густомъ населеніи. Когда и какія причины заставили жителей покинуть эти страны, намъ неизвѣстно; мы знаемъ только, что климатическія и топографическія условія могли здѣсь только благопріятствовать развитію населенія, а отнюдь не его уменьшенію.

Въ настоящее время прибытіе русскихъ переселенцевъ въ Семирѣченскую область идетъ какъ нельзя болѣе успѣшно; желающимъ едва успѣваютъ отводить земли и каждый годъ устроиваются новые поселки. Переселенцы, большею частію, состоятъ изъ мало-руссовъ Воронежской губерніи и крестьянъ сибирскихъ губерній. Пока еще русскія земледельческія колоніи не распространились далѣе Семирѣченской области; но по множеству прошеній о допущеніи переселенія въ Сыръ-Дарьинскую область, можно думать, что колонизація этой части Туркестанскаго края пойдетъ также успѣшно, какъ и Семирѣченской области.

А. Буняковскій.